

Кафедра всеобщей истории
Факультет истории и социальных наук
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2017

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ**

Выпуск 2

Кафедра всеобщей истории
Факультет истории и социальных наук
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2017

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Выпуск 2

*Санкт-Петербург
2017*

ББК

Научное издание

Герценовские чтения 2017. Актуальные проблемы всеобщей истории. Вып. 2. Сборник научных трудов / Отв. ред. и сост. Т.В. Кудрявцева. – СПб., 2017. – 128 с.

Сборник научных работ включает в себя статьи преподавателей, студентов и аспирантов кафедры всеобщей истории факультета социальных наук и истории РГПУ им. А.И. Герцена, а также их коллег из Псковского государственного университета. В основу ряда публикаций были положены выступления на организованных кафедрой всеобщей истории в 2016/2017 уч. году межвузовских конференциях: «Герценовские чтения – 2017: Актуальные проблемы всеобщей истории», III межвузовская научная конференция для студентов и аспирантов «Международные конфликты и их преодоление: от античности до наших дней».

© Коллектив авторов, 2017

© Кудрявцева Т.В., идея, составление, 2017

ISBN

От составителя

Основу сборника составляют статьи преподавателей, студентов и аспирантов кафедры всеобщей истории факультета социальных наук и истории РГПУ им. А.И. Герцена. Некоторые из публикаций восходят к докладам участников организованных кафедрой межвузовских конференций: «Герценовские чтения – 2017: Актуальные проблемы всеобщей истории», III межвузовская научная конференция для студентов и аспирантов «Международные конфликты и их преодоление: от античности до наших дней».

Хронологические и географические рамки публикаций весьма широки: от античности – до начала XXI в. Обсуждаются вопросы и исследуются сюжеты, связанные с историей и историографией классических Афин, Римской республики, средневековой Ирландии, Франции эпохи Столетней войны, елизаветинской Англии, Британской империи XIX в., США в период Первой мировой войны и Германии во время Второй мировой; затрагиваются некоторые проблемы, с которыми столкнулись европейские страны (Германия, Исландия) на рубеже XX – XXI вв.

Привожу краткий обзор представленных в сборнике работ.

Молодой исследователь, ассистент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена Ольга Игоревна Александрова, рассматривая в своей статье особенности устройства афинских клерухий в IV в. до н. э., приходит к выводу: после окончания Пелопоннесской войны, с учетом запрета вывода клерухий на территорию союзников, устройство этих поселений приобрело ряд новых, нехарактерных ранее черт. С одной стороны, усиливается контроль государства над ними, что выразилось в появлении практики отправки туда особых должностных лиц; с другой стороны, можно предполагать появление отдельных элементов самоуправления.

Д.и.н., профессор, зав. кафедрой всеобщей истории Татьяна Владимировна Кудрявцева своей новой публикацией продолжает серию статей, посвященных оценке афинской демократии её современниками – историками, философами, драматургами, etc. Автор разбирает как позитивные, так и негативные высказывания об афинской демократии некоторых ораторов, риторов и памфлетистов последней трети V– IV вв. до н.э. Критики обращали внимание на то, что демократия – власть не народа как совокупности всех граждан, а некомпетентной толпы; демос невежественен, своеволен, податлив бесстыжим демагогам. Защитники же демократии говорили о правлении демоса в смысле всего гражданского коллектива, особо подчеркивая свободу слова, равенство перед законом и равенство возможностей.

В статье Вячеслава Константиновича Хрусталёва, к.и.н., доцента кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена, анализируется содержание законов *de vi* («о насилии») и *de ambitu* («о подкупе»), проведённых Гнеем Помпеем в его консульство *sine collega* («без коллеги») в 52 г. до н.э. Автор разбирает

различные мнения по данному поводу, высказанные в современной историографии, и оценивает влияние, которое Помпеевы законы оказали на систему римского уголовного судопроизводства в целом.

К.и.н., доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена А.Б. Шарнина рассматривает происхождение крылатого выражения «Et ego in Arcadia» и истоки мифа о счастливой Аркадии, сложившегося в европейской культуре. Автор обращается к первым презентациям этого мифа в европейской живописи (картины Гверчино и Н. Пуссена), а затем анализирует сведения античных источников о реальной Аркадии, а также образ Аркадии в поэзии Феокрита и Вергилия. А.Б. Шарнина приходит к выводу: реальная Аркадия не соответствовала идеальному образу страны в поэзии и искусстве XV – XVIII вв. В буколической поэзии Греции и Рима иногда речь идет об Аркадии мифов, родине Гермеса и Пана.

Магистрантка кафедры, Анастасия Алексеевна Богданова в статье «Становление проблематики средневековых ирландских текстов о плаваниях (др.-ирл. Immrama) в англоязычных изданиях и переводах» исследует англоязычные публикации и переводы текстов, относящихся к древнеирландскому жанру «Плавания» (Immrama). По мнению автора статьи, текстологический анализ и комментарии, которые мы находим в этих первых изданиях (начиная с середины XIX в.), послужили стимулом и основой будущих дискуссий вокруг «Плаваний».

В совместной статье доцента кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена, к.и.н. Владимира Александровича Земляницина и магистранта кафедры Евгения Викторовича Тарнопольского проанализирована роль артиллерии в военных кампаниях английского короля Генриха V на территории Франции в 1415–1422 гг. Обсуждаемые в ней вопросы (технические характеристики английской артиллерии и боеприпасов, оценка её эффективности в военных действиях и т.п.) и сделанные выводы будут интересны тем, кто интересуется военной историей Средневековья.

Дмитрий Владимирович Михеев, доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена и кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета исследует ход подготовки к кругосветной экспедиции Фрэнсиса Дрейка (1577–1580 гг.) в контексте международной ситуации и постепенного обострения англо-испанских отношений. Основываясь на официальных английских свидетельствах, сообщениях участников экспедиции и донесениях иностранных агентов, автор определяет особенности оснащения кораблей, круг лиц, связанных с предприятием, и основные задачи, поставленные организаторами экспедиции перед Дрейком и его людьми накануне отплытия из Англии.

Магистрантка кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена Анна Сергеевна Коровникова (научный руководитель – д.и.н., проф., профессор кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена Наталия Владимировна Дронова) обращается к одному из сюжетов относительно малоизученной в отечественной историографии клубной культуры викторианской Англии: она

разбирает обстоятельства становления Клуба Реформ в 30-е гг. XIX в., отмечает связанные с ним общественные и социально-экономические процессы в тогдашней Британии и выделяет личность учредителя клуба – Эдварда Эллайса. По мнению А.С. Коровниковой, Клуб Реформ можно воспринимать как ответ части политической элиты Великобритании на вызовы своего времени.

Студентка магистратуры по кафедре всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена Анна Андреевна Маслобойщикова (научный руководитель – проф. Н.В. Дронова) обращает внимание на фактически обойденный вниманием исследователей сюжет – серию ежегодных международных выставок в области изящных искусств, технических производств и новейших научных изобретений и открытий, проходивших в Лондоне в 1871–1874 гг. Автора, проанализировавшего рецензии британских газет и журналов, интересует участие России в этих выставках и восприятие англичанами русского искусства.

Аспирантка кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена Лидия Владимировна Антонова (научный руководитель – проф. Н.В. Дронова) в статье «Курс на консолидацию Британской империи в последней трети XIX в.: к вопросу об основании Имперского института» прослеживает истоки идеи о создании на основе проходившей в Лондоне в 1886 г. Колониальной и Индийской выставки постоянно действующего общеимперского публичного учреждения – Имперского института. По замыслу учредителей он должен был стать главным инструментом распространения имперской идеологии, координатором коммерческих и культурных связей колоний и метрополии.

В статье магистрантки кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена Анны Юрьевны Васильевой (научный руководитель – проф. Н.В. Дронова) рассматривается малоизученный в отечественной историографии сюжет о деятельности британской туристической фирмы «Томас Кук и сын», положившей начало мировой индустрии массового туризма. На основе источников (прежде всего путеводителей) реконструируется история фирмы и её деятельность во второй половине XIX в. в контексте культурной жизни викторианской Англии.

К.и.н., доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена Светлана Николаевна Щеголихина исследует американские тренировочные лагеря времен Первой мировой войны: создание массовой армии на основе всеобщей воинской повинности потребовало введения соответствующей системы подготовки офицеров. Автор касается таких проблем, как возрастной и социальный состав обучающихся, распорядок дня, качество подготовки и т.п.

Студент III курса бакалавриата факультета социальных наук и истории РГПУ им. А.И. Герцена Дмитрий Станиславович Хомков (научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена Вера Алексеевна Райкова) в статье «Участники антигитлеровского заговора 1944 г. в воспоминаниях Г.Б. Гизевиуса» приводит характеристики ключевых участников заговора, основываясь на различных источниках, прежде всего, мемуарах Г.Б. Гизевиуса. По мнению автора статьи, оценки, данные

Гизевиусом К. Герделеру, К. Штауффенбергу, Х. фон Трескову и другим, позволяют лучше понять цели и мотивы заговорщиков, а также по-новому взглянуть на причины и обстоятельства поражения заговора 20 июля 1944 г.

Аспирантка кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена Ольга Сергеевна Позняк, изучив материалы периодической печати Исландии, рассказывает в своей статье «Женская церковь в Исландии на рубеже XX – XXI вв.» о том, как активные женщины-пасторы этой страны в 1993 г. создали внутри Государственной церкви «Женскую церковь». Автор выявляет особенности «женской» богослужебной практики и доктрины, показывает, как отнеслась к этой инициативе Государственная церковь и что высказывало по данному поводу общественное мнение Исландии на рубеже XX – XXI вв.

Статья доцента Псковского государственного университета Татьяны Георгиевны Хришкевич посвящена анализу социальных аспектов региональной диспропорции ФРГ в начале XXI в. Как отмечает автор, диспаритет старых и новых земель Германии явился результатом перенесения социальных норм ФРГ на Восточную Германию и сказался в первую очередь на рынке труда. Особое внимание в статье уделено рассмотрению мер по преодолению возникшей диспропорции (программа «Aufbau Ost» и социальной реформа «Agenda 2010»).

Особенности устройства афинских клерухий в IV в. до н. э.

После окончания Пелопоннесской войны Афины столкнулись с рядом проблем, для решения которых необходимо было восстановить систему колоний. Однако в новых условиях, особенно с учетом запрета вывода клерухий на территорию союзников, устройство этих поселений приобрело ряд новых, нехарактерных ранее черт. В целом, можно говорить о том, что в рассматриваемый период клерухия становится единственной формой афинских колоний, при этом контроль над ними еще более усиливается. Это выразилось, в частности, в появлении практики отправки особых должностных лиц на эти территории. В то же время можно предполагать появление отдельных элементов самоуправления. Подобные изменения могли быть связаны с резким уменьшением общего числа афинских колоний и, в то же время, с увеличением численности колонистов, проживавших в одном поселении.

Ключевые слова: колония, клерухия, Второй Афинский морской союз, Афины, Лемнос, Имброс, Скирос, Самос.

В 404 г. до н. э. Пелопоннесская война завершилась поражением Афин, от которых к тому времени отпали практически все союзники. Те афинские колонии, которые существовали к этому моменту, были уничтожены (Plut. Lys., 13–14). Как следствие, перед Афинами вновь встали проблемы, когда-то послужившие причинами начала их активной колонизационной деятельности: избыточное население, ведь в родной город вернулось огромное количество колонистов¹, лишившихся средств к существованию, недостаток земли и продовольствия, в первую очередь – хлеба. Закономерно, что практически сразу после того, как в городе был восстановлен привычный политический строй и ситуация стабилизировалась, Афины попытались хотя бы частично восстановить прежнюю систему колоний.

Первыми территориями, которые Афинам пришлось возвращать в свое владение, стали Лемнос, Имброс и Скирос²: после поражения в войне и возвращения большого количества колонистов в Афины, город как никогда остро нуждался в бесперебойных хлебных поставках. Владение Лемносом, Имбросом и Скиросом позволяло это обеспечить, поскольку они находились на торговом пути, по которому хлеб доставлялся из Причерноморья.

Уже в речи оратора Андокида «О мире», которая относится к 392 г. до н. э., можно встретить свидетельство о том, что теперь становились вновь афинскими Лемнос, Имброс и Скирос, которые после поражения Афин в Пелопоннесской войне объявлялись принадлежащими тем, кто их населял (And., III, 14: ἀλλ' ὅπως τὰς νήσους κομισώμεθα, Λῆμον καὶ Σκῆρον καὶ Ἴμβρον; οὐκοῦν διαρρήδην γέγραπται ταῦτα Ἀθηναίων εἶναι). Вероятно, вторичная

---

¹ Плутарх сообщает, что только при Перикле в колонии отправилось около девяти тысяч афинян (Plut. Per., XI).

² В руках афинян после войны находился еще Саламин, который по условиям мирного договора оставался их владением.

афинская колонизация этих территорий произошла между 394–392 гг. до н. э.³: скорее всего поселенцы отправились на Лемнос, Имброс и Скирос через некоторое время после битвы при Книде⁴.

По крайней мере одно из этих поселений было основано в форме клерухии: сохранился текст декрета (IG II², 30), относящегося к 387 г. до н. э., в котором колонисты несколько раз упоминаются как клерухи (сткк. 13, 22, 33). На то, что в форме клерухии был колонизирован и Скирос, указывает надпись (IG XII (8), 688), в которой его жители хоть и не названы напрямую клерухами, однако обозначены как «афинский народ, живущий на Скиросе»: такая формулировка, подчеркивающая сохранение поселенцами афинского гражданства, использовалась обычно в подобных случаях⁵.

Что же касается Имброса, то в начале одного из имбросских постановлений, относящегося к середине IV в. встречается характерная формулировка, которая позволяет предполагать наличие на острове собственных органов управления: совета и народного собрания (IG XII (8), 46, стк. 1: [ἔδ]οξεν τεῖ βουλευεῖ καὶ [τῶι δήμῳι τῶν Ἀθηναίων τῶν ἐν Ἴμβρωι]). Сохранение органов самоуправления и формальной независимости было характерно для афинских колоний в форме традиционной греческой апойкии или эпойки, но никак не для классических клерухий, которые были во всем подчинены метрополии⁶. На первый взгляд, это может говорить о том, что на Имброс по какой-то причине было выведено поселение-апойкия. Вместе с тем, никаких иных данных о том, в какой форме был колонизирован остров, не имеется; более того, учитывая тесную связь Лемноса и Имброса, схожую историю этих островов и тот факт, что они всегда упоминаются в связке⁷, логичнее было бы предполагать, что на Имброс, как и на соседний остров, должны были быть отправлены поселенцы-клерухи. К тому же, по отношению к поселенцам вновь употребляется характерная для клерухий формулировка «афиняне, живущие на Имбросе». Это заставляет предполагать, что упоминание совета и народного собрания в имбросском декрете

³ О первом появлении афинян на Лемносе и Имбросе в последней четверти VI в. до н. э. см.: *Александрова О.И.* Мильтиад Младший и завоевание Лемноса // Чтения к 80-летию со дня рождения д.и.н., профессора Ю.К. Некрасова (1935–2006). Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 2016. С. 65–70.

⁴ *Cargill J.* Athenian Settlements of the Fourth Century B.C. Leiden; New York; Köln, 1995. P. 13; *Антонов В.В.* Второй Афинский морской союз и возрождение имперской политики Афин в первой половине IV в. до н. э.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Н. Новгород, 2003. С. 186.

⁵ *Паршиков А.Е.* О статусе афинских колоний в V в. до н. э. // Вестник древней истории. 1969. № 2. С. 8.

⁶ Об устройстве такого типа афинских апойкии см.: *Александрова О.И.* Устройство афинских колоний-апойкии (на примере Гестиэи) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2–2 (40). С. 21–23.

⁷ *Касаткина Н.А.* Афинские военно-земледельческие поселения VI–V вв. до н. э. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Л., 1983. С. 61; *Паршиков А.Е.* О статусе афинских колоний... С. 17; *Яйленко В.П.* Греческая колонизация VII–III вв. до н. э. в эпиграфических источниках. М., 1982. С. 137.

свидетельствует об определенных изменениях в содержании понятия «клерухия» в IV в. до н. э. Эти органы самоуправления, по всей видимости, формировались непосредственно из афинских колонистов. К сожалению, никаких иных свидетельств об устройстве данного поселения не имеется, поэтому не совсем понятно, почему совет и народное собрание появляются именно здесь, с чем это было связано, и можно ли полагать, что такая же ситуация сложилась и в других афинских поселениях этого времени.

Интересно, что в упоминавшемся выше декрете 387 г. до н. э. о лемносских клерухах имеется примечательная оговорка о том, что положение колонистов на Лемносе должно быть таким же, как у клерухов саламинских (IG II², 30, стк. 34: καθάπ]ερ τοῖς ἐς Σαλαμ[ίνα). С одной стороны, подобное уточнение может быть расценено как указание на то, что устройство лемносского поселения должно быть таким же, как и на Саламине, наиболее старой и тесно связанной с метрополией афинской клерухии, т.е. без каких-либо элементов самоуправления и формальной самостоятельности (как на Имбросе). С другой стороны, следует иметь в виду, что Саламин для Афин всегда был особой территорией, а саламинская клерухия со времени своего появления в VI в. до н.э. имела одну важную особенность: туда из метрополии направлялся особый архонт, который следил за вооружением клерухов (Tod. I², 11, сткк. 11-12). Наличие этого архонта подчеркивало зависимость поселения от метрополии. Таким образом, оговорка в декрете о лемносских поселенцах может указывать еще и на то, что необходимо было учредить подобную должность и в этом случае.

Можно предполагать, что лемноская клерухия IV в. до н. э. по ряду причин была в этот период для Афин не менее важна, чем Саламин, поэтому такая должность действительно появилась. Аристотель в «Афинской политике» говорит о существовании неких лиц, которых отправляли на подвластные афинянам территории, упоминает Имброс и Скирос и особенно выделяет архонта на Саламине и гиппарха на Лемносе (Arist. Ath. pol., 54, 8; 61, 6; 62, 2)⁸, что может указывать на особое значение этих поселений. Подобные должностные лица упоминаются и в некоторых декретах, относящихся к уже более позднему времени (например, IG XII (8), 216, стк. 3-4: ὁ ἄπ' ἄστεως στρατηγὸς Ἀθηναίων τῶν ἐν Ἴμβρῳ).

Можно, таким образом, предполагать, что появление особых должностных лиц, отправляемых Афинами в клерухии, в начале IV в. до н.э. становится скорее правилом, чем исключением, и свидетельствует об определенных новшествах в устройстве этих афинских поселений, нехарактерных для классических клерухий V в. до н.э.

---

⁸ Конечно, нельзя полностью исключать возможности того, что и веком ранее на Лемносе, Имбросе и Скиросе существовали особые должностные лица, однако все источники об этом умалчивают, что заставляет предполагать их появление только в рассматриваемый период.

К концу второго десятилетия IV в. до н. э. Афины, таким образом, смогли вывести несколько колоний⁹ и решить наиболее важные проблемы, вставшие перед городом после окончания Пелопоннесской войны. Постепенное восстановление Афинами своего влияния завершилось образованием в 378 г. до н. э. Второго Афинского морского союза. Между городами, вошедшими в этот союз, был заключен договор (IG II², 43), т.н. декрет Аристотеля¹⁰, в котором указывался ряд условий, на которых союз был образован. В том числе присутствовало условие, запрещающее вывод колоний-клерухий на территории союзников (IG II², 43, сткк. 25–31).

В первые годы существования союза Афины, по всей видимости, действительно не предпринимали попыток основания клерухий или колоний какого-либо другого вида не только на территориях, принадлежавших союзникам, но и на любых других. Первое поселение в виде клерухии, выведенное афинянами в рамках Второго Афинского Морского союза, было, вероятно, основано около 370 г. до н. э. Сохранилась надпись этого времени¹¹, в которой содержится упоминание о выводе афинянами некой клерухии, однако без указания конкретного места (IG II², 1609, сткк. 88–89). Интересно, что в документе для обозначения предводителей экспедиции использован термин κληρ[ο]χ[α]ρχόντων (стк. 89), который более нигде ни разу не встречается¹². Можно предполагать, что этот термин также указывает на некие изменения в сложившемся порядке выводе колоний-клерухий, однако делать какие-то более конкретные выводы на основании одной этой надписи не представляется возможным.

Некоторые исследователи считают, что это поселение могло быть выведено на Кефалению и именно это послужило причиной удаления из списка союзников трех кефаленских городов, на земли которых и была выведена колония¹³: это позволило бы формально соблюсти условия декрета Аристотеля. Однако иных доказательств подобного предположения не имеется, и нельзя с уверенностью утверждать, что клерухия была выведена именно на территорию Кефалении. Более того, возможно связывать этот документ с первой клерухией

---

⁹ По всей видимости, афинские колонисты появились также в Херсонесе, однако никаких данных об устройстве этого поселения не сохранилось, и само его существование выводится лишь по косвенным свидетельствам (См.: Антонов В.В. Второй Афинский морской союз... С. 188).

¹⁰ Декрет назван по имени афинского политика соответствующего периода, Аристотеля из Марафона, который и предложил данный документ к рассмотрению в народном собрании.

¹¹ Данный документ не раз становился предметом бурных научных дискуссий: Sealey R. IG II² 1609 and the Transformation of the Second Athenian Sea-League // Phoenix. 1957. P. 95–99; Davies J.K. The Date of IG II² 1609 // Historia. Bd. 18. 1969. S. 309–333; Cawkwell G.L. The Date of IG II² 1609 Again // Historia. Bd. 22. 1973. S. 759–761; Schweigert E. The Athenian Cleruchy on Samos // AJPh. Vol. 61. 1940. P. 194–198.

¹² Accame S. La lega ateniese del sec. IV A.C. Roma, 1941. P. 91. Дж. Каргилл полагает, что речь в декрете идет об отправке должностных лиц на Лемнос или Имброс (Cargill J. Athenian Settlement... P. 146–147).

¹³ Sealey R. IG II² 1609... P. 107–109; Антонов В.В. Второй Афинский морской союз... С. 191.

в рамках существования Второго Афинского морского союза, время и место основания которой точно известны: в 365 г. до н. э. поселение было выведено на остров Самос¹⁴.

В 367/6 гг. до н. э. афиняне после осады, которая продолжалась десять месяцев, захватили остров (Isocr., XV, 108, 111; Nep. Timoth., 1,2), причем часть самосцев была при этом изгнана (Diod., XVIII, 18). Вскоре было решено вывести на остров клерухию. О том, что поселение было основано именно в форме клерухии, свидетельствуют данные источников: Аристотеля (Arist. Rhet. II, 6, 24: κυδίας περὶ τῆς Σάμου κληρουχίας ἐδημηγόρησεν), Эсхина (Aesch., I, 53: οὗτος μὲν οὖν ἄλεστιν ἐν Σάμῳ μετὰ τῶν κληρούχων) и Страбона (Strab., XIV, 1, 18: κληρούχους ἔπεμψαν δισχιλίους). Обозначение поселенцев как клерухов встречается и в документе, речь в котором, скорее всего, идет именно о самосской колонии (IG II² 1952, стк. 1)¹⁵.

Об устройстве этой колонии, просуществовавшей до 322 г. до н.э. (Diod., XVIII, 18), известно немного. Однако очевидно, что на остров, так же как и на Лемнос, Имброс и Скирос, из Афин ежегодно отправлялись должностные лица, принимавшие участие в управлении колониями. Об этом факте вновь сообщает Аристотель (Arist. Ath. pol., 62, 2), кроме того, сохранилась надпись, датируемая 326/5 гг., в которой упоминаются некие στρατηγῶι ε[ί]ς Σάμον (IG II², 1628, стк.17), что можно расценивать как указание на выбираемых в Афинах специальных людей, отправляемых на остров¹⁶. Интересно, что в описываемый период афиняне называли Самос «оторванным куском города», «осколком города», т.е. Афин (Athen., III, 55: ἀπορρῶγα τῆς πόλεως)¹⁷, что может говорить о том, что основанное поселение на острове рассматривалось практически как часть афинского государства и было связано с ним теснейшим образом¹⁸.

Помимо поселения на Самосе за время существования Второго морского союза афинские колонисты появились также в Потидее (Isocr., XV, 108, 111–113; Diod., X, 81) и некоторых городах Херсонеса (Diod., XVI, 34), однако сведения об этих колониях не дают никакой информации об их устройстве, кроме того, что это были клерухии.

---

¹⁴ Schweigert E. The Athenian Cleruchy... P. 194–198; Davies J.K. The Date of ... S. 309.

¹⁵ Ibid. P. 195.

¹⁶ Cargill J. Athenian Settlement... P. 142; Figueira T.J. Colonization in the Classical Period // Greek Colonisation. An Account of Greek Colonies and Other Settlements Overseas. Vol. 2 / Ed. Gocha R. Tsetskhladze. 2008. P. 473.

¹⁷ В.В. Антонов вслед за Ф.Ф. Соколовым переводит это выражение как «сточная канава города» и полагает, что на Самос отправлялись наиболее маргинальные граждане (Антонов В.В. Второй Афинский морской союз... С. 194; Соколов Ф.Ф. Клирухии афинские // Соколов Ф.Ф. Труды. СПб., 1910. С. 428). Как кажется, для подобного предположения не имеется достаточно веских оснований.

¹⁸ В.В. Антонов и Н.А. Касаткина небезосновательно полагают, что подобное положение ставило Самос в один ряд с поселениями на Саламине, Лемносе, Имбросе и Скиросе, которые к тому моменту рассматривались афинянами как их давние владения. (Антонов В.В. Второй Афинский морской союз... С. 194; Касаткина Н.А. Афинское поселение на Самосе... С. 152).

В годы, последовавшие за роспуском Второго Афинского морского союза, Афины не предпринимали попыток вывода колоний. Известно лишь об отправке экспедиции в Адриатику в 325/4 гг., целью которой было основание некоего поселения. Сохранился декрет об этой экспедиции (Tod. № 200), однако, несмотря на его хорошую сохранность, сведений непосредственно об основании колонии в нем содержится крайне мало.

В сфере афинского влияния, тем не менее, к концу IV в. до н. э. оставались все те же Саламин, Лемнос, Имброс и Скирос¹⁹. В некоторых декретах, относящихся к этому периоду, упоминаются стратеги, которых на острова в это время продолжали направлять Афины (IG II², 1672, сткк. 275–278; IG II², 1260, стк. 14)²⁰. Эти территории продолжали быть тесно связанными с Афинами на протяжении еще долгого времени, и сохранились документы, в которых можно найти разного рода указания на это (IG XII (8), 216; IG II², 1008; IG II², 1223 и т.п.)²¹. Однако клерухии там, по всей вероятности, сохранялись в течение недолгого времени, и часть поселенцев после распада Второго Афинского морского союза вернулась в родной город, другая же часть могла с течением времени влиться в коллектив местных жителей. Как минимум об ослаблении на Лемносе афинского влияния может говорить тот факт, что в декрете конца IV в. до н. э. вновь упоминается демос Мирины, отсутствовавший в документах на протяжении большей части столетия (IG XII (8), 7, стк. 17).

Таким образом, можно заключить, что в IV в. до н. э. Афины с помощью выведения колоний-клерухий стремились сначала вернуть себе лидирующее положение среди греческих полисов, а затем удержать его, попутно решая возникшие после окончания Пелопоннесской войны проблемы с доставкой хлеба и перенаселением города. Однако, поскольку колонии на территории союзников по Второму Афинскому морскому союзу выводить теперь запрещалось – и Афинам действительно удалось это условие соблюсти – общее количество афинских поселений значительно сокращается. В IV в. до н. э. афиняне выводят колонии в форме клерухий только в наиболее важные в стратегическом плане территории, при этом стараясь не нарушать договоренностей с союзниками. Контроль за выведенными афинянами немногочисленными клерухиями при этом, судя по всему, еще более усиливается, о чем говорит наличие должностных лиц, отправляемых в клерухии. Вероятно, именно максимально тесная связь колоний и метрополии позволила Афинам сохранить влияние на эти территории и после распада

---

¹⁹ Известно, что Имброс некоторое время находился в руках Антигона Одноглазого, однако потом он отозвал оттуда свой гарнизон и отдал остров обратно Афинам (Diod. XX, 46; см. также: IG II² 1492, сткк. 132–134). Сходная ситуация могла сложиться и с другими афинскими владениями (*Culasso Gastaldi E. Una bule ateniese a Samos? Per una rilettura di "Agora" XVI 111 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Vol. 144. 2003. P. 120*).

²⁰ *Cargill J. Athenian Settlement... P. 142.*

²¹ Кажется не вполне корректным на основании данных этих поздних документов II–I вв. делать выводы об устройстве афинских клерухий IV в., как это делают, например, Дж. Каргилл (*Cargill J. Athenian Settlement... P. 138–157*) и Т. Фигейра (*Figueira T.J. Colonization in the Classical Period... P. 472–474*).

морского союза. Вместе с тем, можно предполагать, что одновременно с этим в клерухиях появляются отдельные элементы самоуправления. Возможно, эти изменения были связаны как с сокращением числа афинских колоний, так и с увеличением в связи с этим количества поселенцев, отправляющихся на ту или иную территорию²². Примечательно, что колоний в форме апойки или эпойки в IV в. до н. э. не выводится, за исключением отправки эпойков в Адриатику, что позволяет предполагать, что различия между типами афинских поселений, ярко выраженные в V в. до н.э., постепенно стираются²³ и клерухии с новыми элементами в своем устройстве становятся основной и практически единственной формой афинской колонизации IV в. до н. э.

Список литературы

1. Александрова О.И. Мильтиад Младший и завоевание Лемноса // Чтения к 80-летию со дня рождения д.и.н., профессора Ю.К. Некрасова (1935-2006). Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 2016. С. 65–70.
2. Александрова О.И. Устройство афинских колоний-апойки (на примере Гестиэи) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2–2 (40). С. 21–23.
3. Антонов В.В. Второй Афинский морской союз и возрождение имперской политики Афин в первой половине IV в. до н. э.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Н. Новгород, 2003.
4. Касаткина Н.А. Афинские военно-земледельческие поселения VI–V вв. до н.э.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Л., 1983.
5. Касаткина Н.А. Афинское поселение на Самосе в IV в. до н. э. // Боспор и античный мир. Сборник научных трудов / Под ред. С.К. Сизова. Н. Новгород, 1997.
6. Паршиков А.Е. О статусе афинских колоний в V в. до н. э. // ВДИ. 1969. № 2. С. 3–19.
7. Соколов Ф.Ф. Клирухии афинские // Соколов Ф.Ф. Труды. СПб., 1910.
8. Яйленко В.П. Греческая колонизация VII–III вв. до н.э. в эпиграфических источниках. М., 1982.
9. Accame S. La lega ateniese del sec. IV A.C. Roma, 1941.
10. Cargill J. Athenian Settlements of the Fourth Century B.C. Leiden; New York; Köln, 1995.
11. Cawkwell G.L. The Date of IG II² 1609 Again // Historia. Bd. 22. 1973. S. 759–761.
12. Culasso Gastaldi E. Una bule ateniese a Samos? Per una rilettura di "Agora" XVI 111 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Vol. 144. 2003.
13. Davies J.K. The Date of IG II² 1609 // Historia. Bd. 18. 1969. S. 309–333.
14. Figueira T.J. Colonization in the Classical Period // Greek Colonisation. An Account of Greek Colonies and Other Settlements Overseas. Vol. 2 / Ed. Gocha R. Tsetskhladze. 2008.
15. Schweigert E. The Athenian Cleruchy on Samos // AJPh. Vol. 61. 1940. P. 194–198.
16. Sealey R. IG II² 1609 and the Transformation of the Second Athenian Sea-League // Phoenix. 1957. P. 95–99.
17. Shipley G.A. History of Samos: 800–188 B.C. New York, 1987.

---

²² Так, на Самос были отправлены несколько групп колонистов, общая численность которых составляла около 8 тыс. человек вместе с семьями. Ряд исследователей даже полагает, что на Самос могли отправиться до 12 тыс. афинян (*Shipley G.A. History of Samos: 800–188 B.C. New York, 1987. P. 156; Антонов В.В. Второй Афинский морской союз... С. 195*).

²³ Т. Фигейра высказывает сходное мнение и полагает, что в IV в. до н.э. клерухиями начинают называть все афинские колонии, в которых поселенцы получали земельные наделы. (*Figueira T.J. Colonization in the Classical Period... P. 464*).

К вопросу об оценке афинской демократии греческими ораторами и памфлетистами в конце V – IV вв. до н.э.

Статья продолжает серию публикаций, посвященных оценке афинской демократии её современниками. Автор разбирает как позитивные, так и негативные высказывания об афинской демократии некоторых ораторов, риториков и памфлетистов последней трети V– IV вв. до н.э. Критики обращали внимание на то, что демократия – власть не народа как совокупности всех граждан, а некомпетентной толпы; демос невежественен, своеволен, податлив бесстыжим демагогам. Защитники же демократии говорили о правлении демоса в смысле всего гражданского коллектива, особо подчеркивая свободу слова, равенство перед законом и равенство возможностей.

Ключевые слова: афинская демократия, ораторы, демагоги, Лисий, Демосфен, Эсхин, Псевдо-Ксенофонта полития, Исократ

Я уже не раз касалась в своих статьях сюжетов, связанных с оценкой афинской демократии её современниками – историками, философами, драматургами, риториками¹. Анализ их рассуждений и мнений позволяет, с одной стороны, выявить важные особенности афинской демократии, что ввиду её парадигмального (образцового) характера имеет исключительное значение для реконструкции феномена античной прямой демократии *in toto*. С другой стороны, обращает на себя внимание принципиальное различие в оценке эволюции данного строя, даваемой в произведениях ряда греческих авторов – современников и т.с. свидетелей афинской демократии – и современных её исследователей, о чем я подробно писала в своей монографии, предложив собственное объяснение этому парадоксу². В настоящей работе я остановлюсь на разборе как позитивных, так и негативных высказываний об афинской демократии некоторых ораторов и памфлетистов последней трети V– IV вв. до н.э.

Усвоив горькие уроки олигархических переворотов и тирании конца V в. до н.э., после восстановления демократии в Афинах (403 г.) только безумец осмелился бы напрямую заявлять о её неприятии. Речи ораторов IV в. до н.э. пестрят похвалами в адрес демократии; одна из главных идей: демократия –

---

¹ Кудрявцева Т.В. Греческие философы о демократии: *pro et contra* // Философия и общество. 2008. № 1. С. 112–126; *она же*. Фукидид об античной демократии // Герценовские чтения 2010. Актуальные проблемы социальных наук. Сб-к научных и учебно-методических трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов; сост. А.Б. Николаев. Ч. 1. СПб., 2011. С. 154–158; *она же*. Античные критики демократии: от Псевдо-Ксенофонта до Платона // Герценовские чтения 2011. Актуальные проблемы социальных наук. Сб-к научных и учебно-методических трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов; сост. А.Б. Николаев. СПб., 2012. С. 218–221; *она же*. «Конституционные дебаты» в классических Афинах // Герценовские чтения 2012. Актуальные проблемы социальных наук. Сб-к научных и учебно-методических трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов; сост. А.Б. Николаев. СПб., 2013. С. 214–217.

² Кудрявцева Т.В. Народный суд в демократических Афинах. СПб., 2008. С. 402–415, 425–434.

единственная форма правления, которая обеспечивает власть закона и гарантирует от беззакония, несправедливости и грубого насилия. В надгробном слове в честь доблестных афинских воинов, которые пали в Коринфской войне, сочиненном около 390 г. до н.э. и приписываемом оратору Лисию, о предках афинян сказано так: «Они первые и единственные... установили у себя демократию... Они жили с чувством гражданской свободы в душе; по закону оказывали почет хорошим и карали дурных; властвовать друг над другом путем насилия, думали они, свойственно диким зверям, а люди должны законам определить справедливое, словом убедить, делом повиноваться тому и другому; закон должен быть царем, слово – наставником» (II, 18–19 – пер. С.И. Соболевского). Эсхин в речи против Тимарха хвалит демократию, так как в ней правят законы (I, 4–5; также – III, 6). Мысль о том, что благосостояние афинского государства зиждется на власти законов, что демократия именно тем и отличается от олигархии, что основана на принципах законности, – одна из центральных в речи Демосфена против Тимократа (XXIV, 5; 75, *passim*).

Особое внимание ораторы обращают и на свободу слова (*παρρησία*) как на одну из главных черт афинской демократии. Так, Демосфен в речи против Лептина замечает, что афиняне могут свободно хвалить чужие государственные устройства и установления и порицать собственные, а спартанцы могут хвалить только собственные (XX, 105–106). Сравнивая демократию и олигархию, ораторы любили указывать на мягкость и гуманность первой (Dem., XXII, 51; XXIV, 51, 191). Войны Афин с олигархическими государствами расцениваются Демосфеном как войны «за государственное устройство и за свободу», в отличие от случающихся порой войн с государствами демократическими – из-за недоразумения, споров из-за земли или границы, из-за соперничества за гегемонию (XV, 17); оратор убежден, что олигархии по природе своей враждебны свободе и равенству (XV, 18–21).

Встречаются у ораторов IV в. до н.э. и критические оценки афинской демократии, но не идеи или политического строя, а именно её нынешнего состояния, которому противопоставляется славное прошлое – отмечаются великие свершения и высокий моральный дух «золотого века», а также выдающиеся качества тогдашних лидеров (Aeschin., III, 178, 191–192; Dem., III, 21–27; XIII, 28–29). Афинские ораторы эпохи, когда политику государства определяла, прежде всего, их собственная риторская активность, дружнее всего критиковали современную им действительность как раз за эту самую активность вожаков демоса – демагогов, коими сами по большому счету и являлись. Эсхин клеймит ораторскую разнузданность, не подвластную ни законам, ни председателям народного собрания (III, 4); Демосфен сетует на то, что нынешние политики-ораторы обогащаются за счет народа, который оказался у них в услужении (III, 29–31; XIII, 31), командуют стратегами (II, 29; XIII, 20); Гиперид проводит разницу между обыкновенными людьми и ораторами, не упускающими возможности вредить городу (IV, 27), и пригвождает их к позорному столбу своей знаменитой сентенцией: «Ораторы подобно змеям: ведь и змеи все вызывают ненависть, но из самих змей одни

приносят вред, а другие (неядовитые) поедают этих» (С. Demad., 5 = Нагрост., пер. Л.М. Глускиной).

Несколько афинских трирем носили гордое имя «Δημοκρατία» (IG II², 1604, 24; 1606, 59; 1620, 32; 1623, 326), а также «Παύρησία» (IG II², 1624, 81) и «Ελευθερία» («Свобода») (IG II², 1604, 49; 1607, 85; 1627, 202; 1631, 488). В 337/6 г. афиняне приняли закон против ниспровержения демократии. На стеле с текстом закона – скульптурный рельеф: стоящая женская фигура (Демократия) увенчивает сидящего бородатого мужчину (Демос)³. Демократия была обожествлена (когда точно, неизвестно), и в месяце боэдромионе ей приносились жертвы (IG, II², 1496, 131–132, 140–141)⁴.

Однако далеко не все и в Афинах, и в Греции в IV вв. (а тем более в V в. до н.э.) были готовы приветствовать новое божество. В Элладе никогда не было недостатка в тех, кто вслед за Алкивиадом был склонен называть демократию общепризнанным безумием (ὁμολογουμένη ἄνοια – Thus., VI, 89, 6). Многочисленные критические суждения античных авторов о демократии касались как общетеоретических проблем (т.е. демократия анализировалась как политическая система), так и практического воплощения демократических принципов на примере преимущественно Афин.

В современной, особенно англоязычной, литературе нередко отменяются критические высказывания античных авторов в адрес афинской демократии на том основании, что все критики происходили из высших слоев общества (элиты) и посему не могли оценивать демократию, воспринимаемую ими как власть простого народа, объективно: их суждение искажено предубеждением, а значит, неверно или не совсем верно⁵. Однако подобные квази-марксистские рассуждения⁶ не объясняют того факта, что многие «элитистские» критики афинской демократии с не меньшим пылом отзывались критически и об олигархии⁷. Попробуем взглянуть в доводы и резоны некоторых критиков афинской демократии.

Критическому обзору афинского государственного строя и афинской внутренней и внешней политики был посвящен ядовитый памфлет, прозванный

---

³ Впервые опубликовано: *Meritt B.D. Law against Tyranny // Hesperia. Vol. 21. 1952. P. 355–359.*

⁴ М. Хансен предполагает, что это могло быть 12-е боэдромиона, т.е. годовщина восстановления демократии в 403 г. См.: *Hansen M.H. The Athenian Democracy in the Age of Demosthenes: Structure, Principles, and Ideology / Tr. by J.A. Crook. Norman, 1999. P. 43.*

⁵ См. например: *Forrest W.G. The Emergence of Greek Democracy: the Character of Greek Politics 800-400 B.C. L., 1966. P. 12–16; Finley M. Ancient History: Evidence and Models. L., 1985. P. 88–103; Roberts J.T. Athens on Trial. P. 15, 48–92 (passim), 118; Christ M.R. The Litigious Athenian. Baltimore; L., 1998. P. 4.*

⁶ См. схожие рассуждения советского историка-марксиста А. Бергера, пытавшегося защитить афинскую демократию (хоть и рабовладельческую!) от олигархических критиков, указывая на их классовое происхождение («потомки прежней родовой и землевладельческой знати»): *Бергер А. Анаксагор и афинская демократия // ВДИ. 1960. № 3. С. 63.*

⁷ См., например, суждения об олигархии в VIII–й кн. «Государства» (550с–557а) Платона или критические замечания Аристотеля в IV–VI книгах «Политики».

«Псевдо-Ксенофонта полития». О времени написания трактата существуют различные мнения.⁸ конец 40-х гг. V в. до н.э.⁹, во времена Архидамовой войны¹⁰ или «ненадежного замирения»¹¹, во всяком случае, до того, как мощь архэ была подорвана Сицилийской экспедицией. Столь же трудно определить автора трактата – ясно только, что это *не* Ксенофонт – ученик Сократа, историк. «Старым олигархом» его окрестил впервые, кажется, английский филолог Г. Мюррей,¹² хотя ещё У. Вилламовиц-Мёллендорф рассуждал о нем как о престарелом олигархе, непримиримом враге демоса, призывающем молодежь своей партии к самоотверженности¹³. Однако с тех пор не раз разные исследователи высказывали мнение, что создатель памфлета был отнюдь не стар, а скорее молод¹⁴. По мнению Д. Стоктона, им мог быть какой-то родственник Ксенофонта, носивший то же имя (отсюда и путаница)¹⁵.

Главная идея трактата: демократия – правление не народа (в смысле совокупности всех граждан), а бедной, невежественной, некомпетентной и безответственной толпы в собственных интересах. Эта толпа, состоящая из худших и малоимущих граждан (οἱ πένητες καὶ οἱ δημοτικοὶ καὶ οἱ χεῖρους – I, 4) возвысилась в результате морской политики и теперь подавляет лучших – богатых и благородных (I, 2–6). Правящему народу нужны не такие порядки, чтобы государство было лучшим, а такие, чтобы демократия была сохранней – «народ ведь не вовсе желает прекрасных законов в государстве, когда ему при этом самому придется быть в рабстве, но хочет быть свободным и управлять, а до плохих законов ему мало дела» (I, 8 – пер. С.И. Радцига). Если олигархия – это εὐνομία (I, 9), то демократия значит какоνομία (I, 8). Повсеместно все лучшее враждебно демократии (I, 5). При этом демократический строй парадоксальным образом вызывает у автора трактата чувство, похожее на восхищение, – тем, как логично и успешно этот строй служит интересам демоса

---

⁸ Подборка мнений ученых XIX–нач. XX вв. относительно датировки и личности автора – см.: *Кагаров Е.Г.* Спорные вопросы, связанные с псевдоксенофонтской «Афинской политией» // Сб-к статей в честь проф. В.П. Бузескула. Харьков, 1914. С. 212–221. Все варианты датировки, обсуждаемые в современной историографии, были высказаны еще тогда.

⁹ См., например: *Bowersock G.W.* Pseudo-Xenophon // *Harvard Studies in Classical Philology*. Vol. 71. 1966. P. 33–38; *Sealey R.* The Origins of Demokratia // *California Studies in Classical Antiquity*. Vol. 6. 1974. P. 258–259.

¹⁰ См., например: *Ste. Croix G.E.M., de.* The Origins of the Peloponnesian War. L., 1972. P. 307–310; *Marr J.L.* Notes on the Pseudo-Xenophontic Athenaiion Politeia // *Classica et Mediaevalia*. Vol. 34. 1983. P. 45–53.

¹¹ См.: *Gomme A.W.* The Old Oligarch // *More Essays in Greek History and Literature*. Oxf., 1962. P. 68; *Yunis H.* Taming Democracy: Models of Political Rhetoric in Classical Athens. Ithaca and L., 1996. P. 38.

¹² *Murray G.A.* History of Ancient Greek Literature. L., 1897. P. 167–169.

¹³ *Wilamowitz-Möllendorff U.* Aristoteles und Athen. Berlin, 1893. Bd. I. S. 171.

¹⁴ См.: *Forrest W.G.* The Emergence of Greek Democracy... P. 224: immature undergraduate essayist; *Sealey R.* The Origins of Demokratia. P. 262: молодой прозелит олигархической группировки – «Сердитый Юноша».

¹⁵ *Stockton D.L.* The Classical Athenian Democracy. Oxf.; N.Y., 2002. P. 169.

и тем, как ловко демос правит полисом и архэ (I, 1–4, 6–9; 16–18). Пусть «у простого народа – величайшая необразованность, недисциплинированность и низость» (I, 5), а у благородных – достоинство (ἀρετή) и мудрость (σοφία) (I, 7), но большинство афинян избрали себе такой порядок, чтобы «подлым жилось лучше, чем благородным (τοὺς πονηροὺς ἀμεινον πράττειν ἢ τοὺς χρηστούς)», и они «здорово блюдут свое государственное устройство (εὖ διασώζονται τὴν πολιτείαν)» (I, 1). И Псевдо-Ксенофонт признает справедливость этого не милого ему лично выбора по той причине, «что именно народ приводит в движение корабли и доставляет силу государству... в гораздо большей степени, чем гоплиты и знатные и благородные» (I, 2).

«Мягкая критика» афинской демократии представлена в речах и трактатах Исократ (436–338). В «Ареопагитике» (середина 50-х гг. IV в. до н.э.)¹⁶ ритор критикует существующий государственный строй и хвалит «подлинную демократию» предков, когда преобладало здравомыслие (σωφροσύνη) и свобода не была своеволием и беззаконием (ακολασία, παρανομία) (62, 60). Парадоксально: самым демократичным современным народом у Исократ оказываются спартанцы (μάλιστα δημοκρατούμενοι – 61). Нелицеприятный портрет афинского народного собрания представлен в речи «О мире»: оно слушает лишь льстецов и прогоняет тех, кто не угождает его желаниям (3–4; 9), поэтому ораторы думают не о том, чтобы принести пользу государству, а о том, чтобы произносить угодные речи (5); из выступающих ораторов демосу нравятся самые негодные (πονηρότατοι) и безрассуднейшие (13–14; 53). Весьма низкую оценку оратор дает демагогам: «Мы избираем себе таких советников, каких нельзя не презирать, и поручаем руководство общественными делами тем самым людям, каким никто не доверил бы никакого частного дела» (52 – пер. Л.М. Глускиной). Демагоги стремятся исключительно к личному обогащению, они – сикофанты, с помощью ложных доносов терроризирующие добропорядочных граждан (124–133). Их никчемность и беспринципность контрастирует с мудрым водительством стратегов века минувшего (54–55).

Весьма негативным было изображение афинской радикальной демократии в не дошедшем до нас, но активно используемом последующей традицией историческом сочинении ученика Исократ Феопомпа Хиосского (около 377–320 гг. до н.э.). Главными сочинениями этого страстного поклонника македонского царя Филиппа II были «Греческая история» (продолжение Фукидида) и «История Филиппа»; в последнее был включен экскурс «О демагогах» (Περὶ δημαγωγῶν), содержащий нелицеприятные характеристики афинских демократических лидеров.

Подытоживая, можно выделить некий стандартный набор упреков в адрес демократии, разработанный её критиками: демократия – это власть не народа

---

¹⁶ Первоначальная датировка – 355 г. до н.э., но в последнее время, с легкой руки В. Йегера, прослеживается тенденция к более ранней датировке, по крайней мере, 357 г. Подробнее о дискуссии в историографии и ссылки на литературу – см.: *Исаева В.И.* Античная Греция в зеркале риторики: Исократ. М., 1994. С. 11–12.

как совокупности *всех* граждан, а некомпетентной толпы, которая зачастую игнорирует мнение меньшинства – лучших людей; отмечается невежество демоса, его своеволие, податливость бесстыжим демагогам; последние же – никуда не годятся как руководители полиса. Защитники же демократии говорили о правлении демоса в смысле всего гражданского коллектива, особо подчеркивая свободу слова, равенство перед законом и равенство возможностей. Некоторые афинские ораторы, выступая перед народом, утверждали, что демократия как раз кладет конец беззаконию и тем и отличается от олигархии, что основана на принципах законности.

Список литературы

1. Бергер А. Анаксагор и афинская демократия // Вестник древней истории. 1960. № 3. С. 61–85.
2. Исаева В.И. Античная Греция в зеркале риторики: Исократ. М.: Наука (Издательская фирма «Восточная литература»), 1994.
3. Кагаров Е.Г. Спорные вопросы, связанные с псевдоксенофоновой «Афинской политией» // Сб-к статей в честь проф. В.П. Бузескула. Харьков, 1914. С. 212–221.
4. Кудрявцева Т.В. Греческие философы о демократии: pro et contra // Философия и общество. 2008. № 1. С. 112–126.
5. Кудрявцева Т.В. Народный суд в демократических Афинах. СПб.: Алетейя, 2008.
6. Кудрявцева Т.В. Фукидид об античной демократии // Герценовские чтения 2010. Актуальные проблемы социальных наук. Сб-к научных и учебно-методических трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов; сост. А.Б. Николаев. Ч. 1. СПб., 2011. С. 154–158.
7. Кудрявцева Т.В. Античные критики демократии: от Псевдо-Ксенофонта до Платона // Герценовские чтения 2011. Актуальные проблемы социальных наук. Сб-к научных и учебно-методических трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов; сост. А.Б. Николаев. СПб., 2012. С. 218–221.
8. Кудрявцева Т.В. «Конституционные дебаты» в классических Афинах // Герценовские чтения 2012. Актуальные проблемы социальных наук. Сб-к научных и учебно-методических трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов; сост. А.Б. Николаев. СПб., 2013. С. 214–217.
9. Пёльман фон Р. Очерк греческой истории и источниковедения / Пер. с 4-го нем. издания А.С. Князькова по ред. С.А. Жебелева. СПб.: Алетейя, 1999.
10. Bowersock G.W. Pseudo-Xenophon // Harvard Studies in Classical Philology. Vol. 71. 1966. P. 33–38.
11. Christ M.R. The Litigious Athenian. Baltimore; L.: John Hopkins UP, 1998.
12. Finley M. Ancient History: Evidence and Models. L.: ACLS History E-Book Project, 1985.
13. Forrest W.G. The Emergence of Greek Democracy: the Character of Greek Politics 800-400 B.C. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1966.
14. Gomme A.W. The Old Oligarch // More Essays in Greek History and Literature. Oxf.: Basil Blackwell, 1962. P. 38–69.
15. Hansen M.H. The Athenian Democracy in the Age of Demosthenes: Structure, Principles, and Ideology / Tr. by J.A. Crook. 2-nd ed. Norman: Univ. of Oklahoma Press, 1999.
16. Meritt B.D. Law against Tyranny // Hesperia. Vol. 21. 1952. P. 355–359.
17. Marr J.L. Notes on the Pseudo-Xenophontic Athenaiion Politeia // Classica et Mediaevalia. Vol. 34. 1983. P. 45–53.
18. Murray G.A. A History of Ancient Greek Literature. L.: William Heinemann, 1897.
19. Roberts J.T. Athens on Trial. The Antidemocratic Tradition in Western Thought. Princeton: Princeton UP, 1994.
20. Sealey R. The Origins of Demokratia // California Studies in Classical Antiquity. Vol. 6. 1974. P. 253–295.

21. Ste. Croix G.E.M., de. *The Origins of the Peloponnesian War*. L.: Duckworth, 1972.
22. Stockton D.L. *The Classical Athenian Democracy*. Oxf.; N.Y.; Oxford UP, 2002.
23. Wilamowitz-Möllendorff U. von. *Aristoteles und Athen*. Berlin: Wiedmann, 1893. Bd. I.
24. Yunis H. *Taming Democracy: Models of Political Rhetoric in Classical Athens*. Ithaca and L.: Cornell University Press, 1996

Некоторые замечания по поводу Помпеевых законов *de vi* и *de ambitu* (52 г. до н.э.)

Статья посвящена анализу содержания законов *de vi* («о насилии») и *de ambitu* («о подкупе»), проведённых Гнеем Помпеем в его консульство *sine collega* в 52 г. до н.э. Автор также оценивает влияние, которое Помпеевы законы оказали на систему римского уголовного судопроизводства в целом.

Ключевые слова: римское уголовное право, Поздняя римская республика, Помпей, *leges de vi*, *leges de ambitu*.

Конец 53 и начало 52 гг.¹ были ознаменованы резким обострением политической ситуации в Римской республике. Кандидаты в консулы на 52 г. Тит Анний Милон, Публий Плавций Гипсей и Квинт Цецилий Метелл Сципион Назика прибегли к масштабному и беззастенчивому подкупу избирателей. Цицерон так описал сложившуюся ситуацию в одном из своих писем к Аттику: «Следуй же теперь за мной на [Марсово] поле. Подкуп в разгаре»². Помимо этого, избирательная кампания сопровождалась столкновениями на улицах Рима между вооружёнными бандами Милона и его врага Публия Клодия, который поддерживал Гипсея и Сципиона; сам Клодий добивался претуры³. В таких условиях проведение выборов оказалось невозможным. В итоге в новый, 52 г. Республика вступила вообще без высших магистратов – консулов и преторов (*Dio*, XL, 46, 3). Ситуация ещё более обострилась после того, как 18 января в стычке на Аппиевой дороге Клодий был сначала ранен, а потом добит людьми Милона по приказу их господина. Похороны Клодия сопровождалась массовыми беспорядками и погромами, в ходе которых была сожжена Гостилиева курия. Обстоятельства требовали использования чрезвычайных мер. В конце концов, как сообщает Асконий, «на основании сенатусконсульта, принятого по предложению Марка Бибула, интеррекс Сервий Сульпиций в вставном месяце в пятый день до мартовских календ назначил Помпея консулом, и он тотчас же вступил в должность»⁴. По сути, это не имеющее прецедентов в римской истории консульство *sine collega* было завуалированной формой диктатуры. Помпей немедленно приступил к наведению порядка. Уже

¹ Все даты в статье – до н.э.

² *Cic. Att.*, IV, 15, 7: *Sequere nunc me in campus. Ardet ambitus*. Переводы цитат из античных авторов здесь и далее принадлежат автору статьи, если не указано иное.

³ Наиболее полный рассказ об этих и последующих событиях принадлежит Асконию (*Ascon.*, 30–42). Критический обзор других греческих и латинских источников см.: M. Tulli Ciceronis pro T. Annio Milone / Ed. A. C. Clark. Oxonii, 1895. P. ix–xiv. При ссылках на Аскония нумерация страниц везде приводится по изданию: Q. Asconii Pediani orationum Ciceronis quinque enarratio / Rec. A. C. Clark. Oxonii, 1907.

⁴ *Ascon.*, 36: *facto in M. Bibuli sententiam S. C. Pompeius ab interrege Servio Sulpicio V Kal. Mart. mense intercalario consul creatus est statimque consulatum iniit*. Ср.: *Liv. Per.*, 107; *Plut. Pomp.*, 54; *Cato Min.*, 47; *Caes.*, 28; *App.* BC, II, 23; *Dio*, XL, 50.

«...через три дня он предложил принять новые законы. Два [закона] он провёл на основании сенатусконсультов: один – о насилии, который конкретно касался резни, случившейся на Аппиевой дороге, поджога курии и нападения на дом интеррекса Марка Лепида; другой – о подкупе»⁵. Некоторые спорные моменты, связанные с этими двумя законами, мне и хотелось бы обсудить в настоящей статье⁶.

Прежде всего, рассмотрим вопрос, были ли *leges Pompeiae* постоянными судебными законами, определявшими деятельность *quaestionum perpetuarum de ambitu* и *de vi*, либо на их основании создавались чрезвычайные судебные комиссии (*quaestiones extraordinariae*). Относительно закона *de vi* сомнений быть не может: источники прямо указывают на его экстраординарный характер (например: *Cic. Mil.*, 13–14; *Ascon.*, 44–45; *Schol. Bob.*, 117 St.). Задачей вновь созданной чрезвычайной комиссии было исключительно расследование убийства Клодия и последующих беспорядков, которые сенат признал действиями, направленными против государства (*Cic. Mil.*, 12–13, 31; *Ascon.*, 44; *Schol. Bob.*, 116 St.). Плавциев закон *de vi*, предшествовавший Помпееву, продолжал существовать одновременно с последним, и на его основании, как и раньше, действовала *quaestio perpetua de vi* (*Ascon.*, 54–55). Все известные процессы, проходившие в чрезвычайной судебной комиссии, которая была создана в результате принятия *legis Pompeiae de vi*, датируются 52 и первой половиной 51 г.⁷; видимо, после этого времени она и прекратила свою деятельность. По поводу *legis de ambitu* мнения учёных разделились. Так, ряд авторов (А. Цумпт, А. Кларк, А. Гринидж) полагают, что на основании данного

---

⁵ *Ascon.*, 36: ...post diem tertium de legibus novis ferendis rettulit: duas ex S. C. promulgavit, alteram de vi qua nominatim caedem in Appia via factam et incendium curiae et domum M. Lepidi interregis oppugnatam comprehendit, alteram de ambitu. См. также: *Schol. Bob.*, 112, 117 St.; *Dio*, XL, 52; *App.* BC, II, 23; ср. *Vell.*, II, 47, 3. А. Цумпт полагает, что Помпей провёл лишь один судебный закон, который включал в себя два пункта – *de vi* и *de ambitu* (*Zumpt A. W. Das Criminalrecht der römischen Republik. Bd. II. Abth. 2. B., 1869. S. 419–420*). Однако аргументы его неубедительны, и, насколько нам известно, ни один другой исследователь к этому мнению так и не присоединился.

⁶ Уголовные законы Помпея, разумеется, уже неоднократно становились предметом рассмотрения в исследовательской литературе. Укажу лишь несколько работ: *Zumpt A. W. Das Criminalrecht...* S. 419–434; *Greenidge A. H. J. The Legal Procedure of Cicero's Time. Oxf.*, 1901. P. 391–397; *Gruen E. S. The Last Generation of the Roman Republic. Berkeley; Los Angeles; L., 1974. P. 233–239*; *Nadig P. Ardet ambitus. Untersuchungen zum Phänomen der Wahlbestechungen in der römischen Republik. Prismata 6. Frankfurt am Main, 1997. S. 67–71* (с библиографией). Из новейших исследований назову специальную статью: *Kowalski H. Ustawodawstwo Pompejusza w zakresie ochrony porządku publicznego w 52 roku p.n.e. // Ochrona bezpieczeństwa i porządku publicznego w prawie rzymskim / Red. K. Amielanczyk, A. Dębiński, D. Słapka. Lublin, 2010. S. 139–150.*

⁷ Ссылки на источники и литературу см.: *Alexander M. C. Trials in the Late Roman Republic, 149 B.C. to 50 B.C. Phoenix. Suppl. vol. 26. Toronto, 1990. P. 151–160* (процессы №№ 309, 313, 315, 327, 328).

закона также была создана чрезвычайная уголовная комиссия⁸. Однако я склоняюсь к другой точке зрения, которая, насколько можно судить, сейчас является доминирующей в историографии⁹. В её пользу говорят следующие обстоятельства. Во-первых, нет никаких свидетельств о том, что в 52 г. и позднее, вплоть до принятия *legis Iuliae*, действовал какой-либо другой закон *de ambitu*, кроме Помпеева¹⁰. Во-вторых, по всей видимости, закон Помпея имел обратную силу (*App. BC*, II, 23; ср. *Plut. Cat. Min.*, 48, 3). В частности, в 51 г. на его основании был привлечён к суду консул 53 г. Марк Валерий Мессала Руф (*Cic. Brut.*, 328; *Fam.*, VIII, 2, 1; VIII, 4, 1; *Att.*, V, 12, 2; *Val. Max.*, V, 9, 2). Очевидно, что обвинения в подкупе должны были касаться его избирательной кампании в 54 г., так как потом Мессала ни в каких выборах не участвовал. Поэтому данный процесс не мог иметь отношения к скандальным событиям 53–52 гг. Кроме того, отметим, что Асконий, рассказывая о принятии обоих Помпеевых законов (*Ascon.*, 36), специально перечисляет преступления, попавшие в сферу действия *legis Pompeiae de vi*, но не делает такой оговорки относительно *legis de ambitu*, что выглядело бы логичным, если бы данный закон также носил экстраординарный характер. Всё сказанное выше убеждает нас в том, что закон Помпея о подкупе являлся постоянным судебным законом.

Перейдём к анализу того, что нам известно о содержании Помпеевых *leges de vi* и *de ambitu*. По словам Аскония, они предусматривали «более строгое наказание и более быстрый порядок судопроизводства по этим делам»¹¹, однако какую именно кару законы налагали на виновных, комментатор Цицерона не сообщает. Судить об этом мы можем лишь на основании косвенных данных. Что касается подкупа избирателей, то предыдущий закон *de ambitu* (*lex Tullia*), внесённый консулом Цицероном и принятый в 63 г., предусматривал для осуждённых изгнание на срок в десять лет (*Dio*, XXXVII, 29, 1)¹². Какое же «более строгое» наказание ввёл Помпеев закон? В источниках есть лишь одно место, которое можно рассматривать как косвенное свидетельство на этот счёт¹³. В письме к Аттику Цицерон передаёт

⁸ *Zumpt A. W.* Das Criminalrecht... S. 427 ff.; *M. Tulli Ciceronis pro T. Annio Milone* / Ed. A. C. Clark. Oxonii, 1895. P. 101; *Greenidge A. H. J.* The Legal Procedure of Cicero's Time. P. 391–392.

⁹ См. например: *Lange L.* Römische Alterthümer. Bd. III. B., 1871. S. 361; *Gruen E. S.* The Last Generation... P. 236–237; *Lintott A. W.* Electoral Bribery in the Roman Republic // *JRS*. 1990. Vol. 80. P. 9–10; *Wallinga T.* *Ambitus* in the Roman World // *RIDA*. 1994. T. 41. P. 431–432; *Schuller W.* *Ambitus*. Einige neue Gesichtspunkte // *Hyperboreus*. 2000. Vol. 6. P. 351.

¹⁰ Процессы *de ambitu*, имевшие место в этот период, см.: *Alexander M. C.* *Trials*... P. 152–167 (№№ 310, 319–322, 329, 330, 332, 333, 345). Во всех случаях, когда точно известен закон, на основании которого проходил суд, им оказывается *lex Pompeia de ambitu*.

¹¹ *Ascon.*, 36: ...poena grauiore et forma iudiciorum breuiore.

¹² Вероятно, с юридической точки зрения это изгнание представляло собой *relegatio*. Оно не сопровождалось конфискацией имущества осуждённого и не наносило ущерба его гражданским правам. См.: *Strachan-Davidson J. L.* *Problems of the Roman Criminal Law*. Vol. II. Oxf., 1912. P. 66; *Levick B.* *Poena legis maiestatis* // *Historia*. 1979. Bd. 28. S. 371; *Kelly G. P.* *A History of Exile in the Roman Republic*. Cambr., 2006. P. 43.

¹³ Ответить на данный вопрос, опираясь на наши сведения о судьбе осуждённых на основании этого закона, к сожалению, нельзя. Абсолютно точно известны имена только двух

слова Цезаря о том, что «...он [Цезарь] возвратил осуждённых за подкуп избирателей, для которых прежними законами не было установлено наказания в виде изгнания, а тот [Помпей] вернул из изгнания предателей отечества» (Пер. В. О. Горенштейна с моими изменениями)¹⁴. При этом, однако, слова об изгнании (*exilium*) как о каре для преступников, совсем не обязательно понимать буквально. Здесь мы сталкиваемся с уже не раз обсуждавшимся в историографии вопросом, существовал ли вообще такой вид наказания, как пожизненное изгнание, в республиканский период. В рамках данной статьи, естественно, невозможно подробно останавливаться на данной теме, которая, надо сказать, уже не первое столетие служит в учёной среде предметом дискуссий. Поэтому я ограничусь лишь кратким изложением своего взгляда на эту проблему, отсылая читателя за более полными разъяснениями к соответствующей литературе. Не подлежит сомнению, что в эпоху Ранней и Средней республики высшей мерой наказания для совершившего уголовного преступление римского гражданина была смертная казнь. Однако приговорённые к смерти, по обычаю, имели возможность удалиться из Рима и тем самым избежать её¹⁵. Для того, чтобы закрыть им путь к самовольному возвращению, использовалась процедура «лишения воды и огня» (*aquae et ignis interdictio*)¹⁶. Это привело к тому, что действительные казни осуждённых с течением времени совершенно исчезают. В реальности именно пожизненное изгнание, оформлявшееся посредством *aquae et ignis interdictio*, оказывалось самым тяжёлым наказанием за уголовное преступление. Когда данная практика впервые была закреплена в законодательстве, неизвестно. Согласно Л. Хартманну, это происходит после создания *quaestiones perpetuarum*, которые, в отличие от суда центуриатных комиций, не имели права выносить смертные приговоры римским гражданам¹⁷. По мнению многих авторов, ключевую роль в

из них – это Милон и Плавций Гипсей. Милон и так вынужден был уйти в изгнание, будучи осуждён *de vi*; дальнейшая судьба Гипсея неизвестна. См. *Alexander M. C. Trials...* (процессы №№ 310 и 322).

¹⁴ *Cic. Att.*, IX, 14, 2: ...a < se > dam<natos am>bitus nomine quibus exsilii poena superioribus legibus non fuisset; ab illo patriae proditores de exilio reductos esse (я принимаю конъектуры Д. Р. Шэклтона Бэйли: *Cicero's Letters to Atticus* / Ed., trans. and comm. D. R. Shackleton Bailey. Vol. IV. Cambr., 1968. P. 194, 387–388). Восстановления, предложенные Й. Н. Мадвигом (*Madvig J. N. Adversaria critica ad scriptores Graecos et Latinos*. Vol. II. Hauniae, 1873. P. 237–238: a se dari reditionem quibus *etc.*), О. Шмидтом (*Schmidt O. E. Studien zu Ciceros Briefen an Atticus* (IX, X) // *RhM*. 1897. Bd. 52. S. 157: se accisse ad ambitionem quibus *etc.*), Р. Тирреллом и Л. Пёрсером (*The Correspondence of M. Tullius Cicero* / Ed. and comm. R. Tyrrell, L. Purser. Vol. IV. Dublin; L., 1918. P. 174: se ambire reditionem quibus *etc.*), менее убедительны. Ср. *Caes.* BC, III, 1, 4.

¹⁵ По крайней мере, это справедливо для представителей высших сословий (сенаторов и всадников); как обстояло дело с остальными – вопрос спорный. См.: *Kelly G. P. A History of Exile...* P. 19. Not. 11 с ссылками на предшествующую литературу.

¹⁶ *Kelly G. P. A History of Exile...* P. 25–39.

¹⁷ *Hartmann L. Aquae et ignis interdictio* // *RE*. 1895. Bd. II. Sp. 309. Однако это мнение неверно. Дело в том, что, с юридической точки зрения, судьи в постоянных судебных комиссиях смертного приговора не выносили. Наказание для всех осуждённых было

данном процессе сыграли судебные реформы Суллы¹⁸. Э. Джонс считает, что впервые пожизненное изгнание в качестве наказания ввёл в римскую судебную систему Клодиев закон 58 г., направленный против лиц, виновных в казнях римских граждан без суда¹⁹. По мнению Дж. Келли, изгнание могло предусматриваться для осуждённых в целом ряде позднереспубликанских уголовных законов; в их числе им упоминаются *lex Plautia de vi*, *lex Licinia de sodaliciis* и *lex Pompeia de vi*²⁰.

Все эти гипотезы представляются мне ошибочными и построенными на более или менее произвольном толковании источников. Я примыкаю к тем исследователям, которые полагают, что Республика вообще не знала такого наказания для уголовных преступников, как пожизненное изгнание; оно была введено лишь в эпоху Принципата, при императоре Тиберии²¹. Соответственно, закон Помпея *de ambitu* формально предусматривал смертную казнь. Такое же наказание устанавливает и *lex Pompeia de vi*, что демонстрирует судьба Милона (*Ascon.* 54) и других осуждённых. В этом отношении он не отличался от предшествовавшего ему закона Плавция (*Cic. Sull.*, 89; *Sest.*, 146). Бóльшая строгость Помпеева закона заключалась, вероятно, в том, что он вводил конфискацию собственности (*publicatio*) осуждённого; как известно, имущество Милона было распродано с аукциона (*Ascon.*, 54)²².

Как уже упоминалось выше, существуют свидетельства в пользу того, что закон о подкупе имел ретроспективный характер. По словам Аппиана, Помпей

одинаковым, и оно было прописано в законе, на основании которого та или иная *quaestio perpetua* осуществляла свою деятельность. Соответственно, к смерти приговаривал сам римский народ, проголосовавший за судебный закон; приговаривал в данном случае не какого-то конкретного человека, а целую категорию лиц, совершивших то или иное преступление. Таким образом, приговор преступнику вынесен заранее; судьи лишь определяли, виновен ли подсудимый в том преступлении, которое рассматривала данная уголовная комиссия. По этой причине, с точки зрения римского права, была невозможна также и *provocatio ad populum*, ибо народ уже высказал своё мнение по данному вопросу. См. подробнее: *Strachan-Davidson J. L. Problems... Vol. II. P. 40–45*; *Levy E. Die römische Kapitalstrafe // Levy E. Gesammelte Schriften. Bd. II. Köln; Graz, 1963. S. 333–334*; *Kelly G. P. A History of Exile... P. 42*.

¹⁸ *Mommsen Th. Römisches Strafrecht. Lpz., 1899. S. 73, 966, 972–979*; *Greenidge A. H. J. The Legal Procedure of Cicero's Time. P. 513*; *Bauman R. A. Crime and Punishment in Ancient Rome. L.; N.Y., 2005. P. 26–28*.

¹⁹ *Jones A. H. M. The Criminal Courts of the Roman Republic and Principate. Oxf., 1972. P. 74*.

²⁰ *Kelly G. P. A History of Exile... P. 43 ff.*

²¹ Подробную аргументацию см. в работе: *Strachan-Davidson J. L. Problems... Vol. II. P. 55 ff.* См. также: *Levick B. Poena legis maiestatis. S. 370–379*.

²² *Greenidge A. H. J. The Legal Procedure of Cicero's Time. P. 391–392*; *Marshall B. A. A Historical Commentary on Asconius. Columbia, 1985. P. 179*. Аргументы в пользу того, что распродажа собственности Милона стала следствием именно *publicationis*, а не других причин, см.: *Lintott A. W. Cicero and Milo // JRS. 1974. Vol. 64. P. 76–78*. Идея, как говорится, «витала в воздухе»; несколькими годами позже Цезарь в период своей диктатуры также ввёл конфискацию собственности уголовных преступников: полную для осуждённых за убийство римского гражданина и ½ имущества – для виновных во всех других преступлениях (*Suet. Iul.*, 42, 3).

«провёл закон, что всякий желающий может требовать от магистрата отчёта, начиная с его, Помпея, первого консульства [т.е. 70 г. – В.Х.] и вплоть до настоящего времени. С тех пор прошло немногим меньше двадцати лет; в течение этого срока и Цезарь сделался консулом. Друзья последнего подозревали Помпея в том, что он взял такой большой срок, желая нанести оскорбление Цезарю по злобе на него. Поэтому они советовали Помпею лучше заняться исправлением настоящего, чем докучать за прошлое столь достойным людям. В числе других они называли и Цезаря. Но Помпей выразил негодование по поводу упоминания о Цезаре, как будто тот выше подозрений: ведь он и своё второе консульство включает в этот период. Он берёт такой большой срок для радикального исправления государственного устройства, издавна подвергающегося порче» (Пер. С. И. Ковалёва)²³. Некоторые учёные относятся к этому свидетельству с полным доверием²⁴. Однако информация греческого историка внушает серьёзные сомнения. Во-первых, рассказ Аппиана о событиях 53–52 гг. в целом не слишком достоверен и содержит грубые ошибки²⁵, поэтому безоговорочно полагаться на этого автора не следует. Во-вторых, ни один из заслуживающих доверия латинских источников (Цицерон, Асконий и даже менее надёжный схолиаст из Боббио) о ретроспективном характере Помпеева закона не упоминает. Молчит об этом также и Кассий Дион, весьма подробно освещающий судебные мероприятия Помпея. В-третьих, насколько мне известно, подобный шаг не имеет прецедентов в истории римского уголовного законодательства и должен был вызвать серьёзные возражения: об этом свидетельствует Плутарх, который вкладывает их в уста Катона (*Plut. Cat. Min.*, 48, 3). Всё вышесказанное, казалось бы, позволяет полностью отвергнуть сообщение Аппиана как ошибочное²⁶. Однако у нас есть информация как минимум об одном суде, на котором, похоже, действительно рассматривались преступления, совершённые до 52 г. Это уже упомянутый ранее процесс Мессалы Руфа в 51 г.; о процессах Гая Меммия, Публия Сестия и Марка Эмилия Скавра утверждать то же самое с полной уверенностью нельзя²⁷. Поэтому мне представляется, что зерно истины в

---

²³ *App. BC*, II, 23: νόμος τε ὄριζεν ἀπὸ τῆς ἑαυτοῦ τὸ πρῶτον ὑπατείας ἐς τὸ παρὸν εὐθύνειν τὸν ἐθέλοντα. καὶ ἦν ὁ χρόνος ὀλίγῳ μείων ἐτῶν εἴκοσιν, ἐν ᾧ καὶ ὁ Καῖσαρ γεγένητο ὑπατος. τῶν οὖν φίλων τοῦ Καίσαρος ὑπονοούντων ἐς ὕβριν ἢ ἐς ἐπήρειαν αὐτὸν τοῦ Καίσαρος ᾧδε πολὺ τοῦ χρόνου προλαβεῖν καὶ παραινοούντων τὸ παρὸν διορθοῦσθαι μᾶλλον ἢ τὸ παρελθὸν ἐνοχλεῖν ἐπ' ἀνδράσι τοσοῖσδε ἀξιολόγοις, ἐπονομαζόντων δὲ τοῖς ἄλλοις καὶ τὸν Καῖσαρα, ὁ Πομπήιος ἀμφὶ μὲν τοῦ Καίσαρος ἠγανάκτει, ὡς ἀμείνονος ὄντος ὑποψίας, ἐπεὶ καὶ τὴν ἑαυτοῦ δευτέραν ὑπατείαν τῷ χρόνῳ περιλαμβάνεσθαι, πολὺ δὲ ἀναλαβεῖν ἔλεγεν ἐς ἀκριβῆ διόρθωσιν ἐπιτετριμμένης ἐκ πολλοῦ τῆς πολιτείας. Как косвенное подтверждение правдивости информации Аппиана можно рассматривать сообщение Плутарха (*Plut. Cat. Min.*, 48, 3).

²⁴ Например: *Zumpt A. W.* . *Das Criminalrecht...* S. 424–425.

²⁵ См. об этом: *M. Tulli Ciceronis pro T. Annio Milone* / Ed. A. C. Clark. Oxonii, 1895. P. xi–xii.

²⁶ Что и делает А. Кларк (*M. Tulli Ciceronis pro T. Annio Milone* / Ed. A. C. Clark. Oxonii, 1895. P. xiv).

²⁷ См. подробнее: *M. Tulli Ciceronis pro T. Annio Milone* / Ed. A. C. Clark. Oxonii, 1895. P. xii–xiv.

рассказе Аппиана всё-таки присутствует. Конечно, едва ли действие Помпеева закона распространялось почти на 20 лет в прошлое. Это просто не имело практического смысла – хотя бы потому, что, предъявляя обвинение в подкупе избирателей, который случился много лет назад, обвинитель столкнулся бы с почти непреодолимыми трудностями в поиске улик и свидетелей. Более вероятно, что Помпей ограничил срок действия нового закона 55 г., т.е. временем своего второго, а не первого консульства. Рассуждения о намерениях Помпея посредством закона о подкупе навредить Цезарю есть также не более чем плод фантазии греческого историка.

Обратимся теперь к рассмотрению судебной процедуры, установленной Помпеевыми законами. Как следует из рассказа Аскония (*Ascon.*, 36), в обеих комиссиях она имела много общих черт. При этом изменения, внесённые в традиционный порядок уголовного судопроизводства, оказались весьма значительны. Сначала судьи заслушивали показания свидетелей, после чего проводилась *altercatio* (обмен краткими речами между обвинителем и защитником). На процессе Милона всё это заняло три дня (*Ascon.*, 39). Затем следовали *quaestiones perpetuae*, причём для их произнесения обвинителю предоставлялось два часа, защитнику – три. И обвинительная, и защитительная речь должны были быть закончены в один день²⁸; после этого начиналось голосование и выносился приговор (*Tac. Dial.*, 38; *Cic. Brut.*, 243, 324; *Ascon.*, 36). Также Помпей ограничил число ораторов с обеих сторон и запретил привлекать к участию в уголовных процессах т.н. «хвалителей» (*laudatores*) (*Dio*, XL, 52, 1–2). Как кажется, эти изменения преследовали две главные цели: 1) максимально ускорить ход судебного разбирательства, что было важно, учитывая прогнозируемое количество обвиняемых по новым законам; 2) обеспечить более объективное рассмотрение дел, выдвинув на первое место показания свидетелей. Кассий Дион (*Dio*, XL, 52, 3–4) и Аппиан (*App. BC*, II, 24) сообщают также, что Помпеев закон *de ambitu* содержал следующий пункт: если осуждённый за подкуп, будучи обвинителем, добивался осуждения за то же или за менее тяжкое преступление двух человек или одного человека – за более тяжкое преступление, он освобождался от наказания. Впрочем, это не было нововведением Помпея; похожая статья существовала и в каком-то из более ранних законов *de ambitu*: Корнелиевом, проведённом Суллой, либо Кальпурниевом законе 67 г. (*Cic. Cluent.* 98).

Помимо внесения изменений в судебную процедуру, закон Помпея *de vi* предусматривал особый порядок выбора судей. Его подробно описывает Асконий, рассказывая о процессе над Милоном: «Затем после внесения Помпеем закона, в котором также было записано, чтобы председатель суда был избран голосованием народа из числа бывших консулов, тотчас же собрались комиции и председателем избрали Луция Домиция Агенобарба. Помпей также

---

²⁸ *Ascon.*, 39: [lex] iubebat, ut ... resque eodem die illo iudicaretur. В результате этого становилась невозможной также и амплиация (*ampliatio*), т.е. голосование судей 'non liquet', вынуждавшее претора назначить новое рассмотрение дела в другой день (*Mommsen Th. Römisches Strafrecht*. Lpz., 1899. S. 425. Anm. 3).

обнародовал такой список судей, которые должны были разбирать это дело, что всем стало ясно: ещё никогда не было предложено более славных и добросовестных мужей»²⁹. Составленный Помпеем *album iudicum* включал 360 человек – очевидно, по 120 от каждого из трёх сословий, заседавших в судах (сенаторов, всадников и эрарных трибунов)³⁰. Жеребьёвка судей прошла на четвёртый день процесса, после заслушивания показаний свидетелей; был избран 81 судья, по 27 от сословия. После выступления сторон обвинения и защиты обе они отвели по 5 судей из каждого сословия, а оставшиеся (51 человек) приступили к голосованию, которое закончилось осуждением Милона (*Ascon.*, 39, 53). Такое же количество судей подавало голоса на процессе Марка Сауфея и Секста Клелия (*Ascon.*, 55). О порядке выбора судей в комиссии *de ambitu* сведений не сохранилось. Председателем этой *quaestio* являлся Авл Манлий Торкват (*Ascon.*, 39). Некоторые учёные считают, что он был претором 52 г.³¹; другие предлагают идентифицировать этого человека с претором 70 г.³², что, на мой взгляд, более вероятно. О том, как он был избран председателем, также сказать ничего нельзя.

К сожалению, состояние источниковой базы не позволяет дать однозначного ответа на вопрос, относились ли введённые Помпеем в судебную процедуру изменения только к комиссиям, действовавшим на основании его законов, или же они распространялись также и на прочие *quaestiones*. Кассий Дион прямо пишет, что Помпей распространил свои нововведения на все суды³³, но это утверждение не подтверждается другими источниками. Тацит, рассказывая об отсутствии ограничений по времени для судебных ораторов в республиканскую эпоху, замечает, что «первым в своё третье консульство урезал эти свободы и как бы надел узду на красноречие Гней Помпей» (Пер. А.С. Бобовича)³⁴, однако это сообщение можно толковать по-разному. Наконец, Асконий (*Ascon.*, 55), рассказывая о процессе приятеля Милона Марка Сауфея, который проходил на основании *lex Plautia de vi*, называет точное количество судей, подававших голоса, – 51 человек. Этот факт позволяет австралийскому

---

²⁹ *Ascon.*, 38: *Perlata deinde lege Pompei, in qua id quoque scriptum erat ut quaesitor suffragio populi ex iis qui consules fuerant crearetur, statim comitia habita, creatusque est L. Domitius Ahenobarbus quaesitor. Album quoque iudicum qui de ea re iudicarent Pompeius tale proposuit ut numquam neque clariores viros neque sanctiores propositos esse constaret.* Cp. *Dio*, XL, 52; *Plut. Pomp.*, 55; *Cic. Mil.*, 21.

³⁰ Вероятно, этот список использовался для назначения судей не только в комиссиях *de ambitu* и *de vi*, но и в других уголовных комиссиях этого года (*Dio*, XL, 52). См. *Greenidge A. H. J. The Legal Procedure of Cicero's Time.* P. 393. Not. 1.

³¹ *Lange L. Römische Alterthümer.* Bd. III. S. 364; *Drumann W.-Groebe P. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung.* Bd. II. Lpz., 1902. S. 297.

³² См.: *Mitchell J. F. The Torquati // Historia.* 1966. Bd. 15. S. 26; *Linderski J. The Aedileship of Favonius, Curio the Younger, and Cicero's Election to the Augurate // HSCPh.* 1972. Vol. 76. P. 195–196. Not. 59.

³³ *Dio*, XL, 52, 3: *καὶ ταῦτα μὲν ἄλλα τέ τινα κατὰ πάντων ὁμοίως τῶν δικαστηρίων ἐτάχθη.*

³⁴ *Tac. Dial.* 38, 2: *Primus haec tertio consulatu Cn. Pompeius adstrinxit imposuitque veluti frenos eloquentiae.*

учёному Б. Маршаллу предположить, что, по крайней мере, процедура назначения судей была распространена на другие суды³⁵. Эта гипотеза, основанная на информации единственного источника, пусть и такого достоверного, как Асконий, не кажется мне достаточно аргументированной. Даже если сведения Аскония верны, то можно говорить только о новой процедуре назначения судей в судебной комиссии *de vi*. С другой стороны, письма Целия (*Cic. Fam.*, VIII, 8 – октябрь 51 г.) и Цицерона (*Cic. Att.*, XIII, 49, 1 – август 45 г.), как кажется, свидетельствуют в пользу того, что в большинстве *quaestionum perpetuarum* сохранялась традиционная процедура³⁶.

Таким образом, уголовные законы Помпея *de vi* и *de ambitu*, принятые в 52 г., занимают во многом уникальное положение в системе римского республиканского уголовного права. Эта уникальность связана с чрезвычайными обстоятельствами их принятия и теми непростыми задачами, решения которых требовала сложившаяся обстановка. Однако непосредственное влияние этих законов на дальнейшее развитие римского уголовного процесса оказалось очень ограниченным.

Список источников и литературы

1. Appiani historia Romana / Ed. L. Mendelsohn. Vol. I–II. Lipsiae, 1879–1881.
2. Asconii Pediani Q. orationum Ciceronis quinque enarratio / Rec. A. C. Clark. Oxonii, 1907.
3. Cicero M. Tullius. Epistulae ad Atticum (Cicero's Letters to Atticus) / Ed., trans. and comm. D. R. Shackleton Bailey. Vol. I–VII. Cambr., 1965–1970.
4. Cicero M. Tullius. Epistulae ad familiares // Ed. and comm. D. R. Shackleton Bailey. Vol. I. Cambr., 2004.
5. Ciceronis M. Tulli orationes / Rec. A. C. Clark. Vol. I–VI. Oxonii, 1909–1911.
6. Ciceronis M. Tulli pro T. Annio Milone / Ed. A. C. Clark. Oxonii, 1895.
7. Ciceronis M. Tulli scripta quae manserunt omnia. Fasc. 4. Brutus / Rec. H. Malcovati. Lipsiae, 1965.
8. Dio's Roman History / Ed. H. B. Foster with an English trans. by E. Cary. Vol. I–IX. L.; N.Y., 1914–1927.
9. Livi Titi periochae omnium librorum, fragmenta Oxyrhynchi reperta, Iulii Obsequentis prodigiorum liber / Ed. O. Rossbach. Lipsiae, 1910.
10. Orationum Ciceronis scholiastae / Ed. T. Stangl. Vol. II. Vindobonae, 1912.
11. Plutarchi vitae parallelae (Plutarch's Lives) / With an Engl. trans. by B. Perrin. Cambr. (Mass.); L., 1919.
12. Taciti Cornelii opera minora / Ed. H. Furneaux. Parisiis, 1939.
13. The Correspondence of M. Tullius Cicero / Ed. and comm. R. Tyrrell, L. Purser. Vol. IV. Dublin; L., 1918.
14. Valerii Maximi factorum et dictorum memorabilium libri novem cum Iulii Paridis et Ianuarii Nepotiani epitomis / Ed. C. Kempf. Lipsiae, 1888.
15. Vellei Paterculi historiarum ad M. Vinicium consulem libri duo / Ed. W. S. Watt. Lipsiae, 1988.
16. Аппиан. Гражданские войны / Пер. с древнегреч. под ред. С. А. Жебелева и О. О. Крюгера. Л., 1935.

³⁵ Marshall B. A. A Historical Commentary on Asconius. P. 180.

³⁶ См.: M. Tullii Ciceronis pro T. Annio Milone / Ed. A. C. Clark. Oxonii, 1895. P. 101.

17. Тацит Публий Корнелий. Сочинения в 2-х тт. / Пер. с лат. А. С. Бобовича, Г. С. Кнабе. М., 1993.
18. Цицерон Марк Туллий. Письма к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. I–III / Пер. с лат. и комм. В. О. Горенштейна. М.; Л., 1949–1951.
19. Alexander M. C. Trials in the Late Roman Republic, 149 B.C. to 50 B.C. Phoenix. Suppl. Vol. 26. Toronto, 1990.
20. Bauman R. A. Crime and Punishment in Ancient Rome. L.; N.Y., 2005.
21. Drumann W.-Groebe P. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung. Bd. II. Lpz., 1902.
22. Greenidge A. H. J. The Legal Procedure of Cicero's Time. Oxf., 1901.
23. Gruen E. S. The Last Generation of the Roman Republic. Berkeley; Los Angeles; L., 1974.
24. Hartmann L. *Aquae et ignis interdictio* // RE. 1895. Bd. II. Sp. 308–310.
25. Jones A. H. M. The Criminal Courts of the Roman Republic and Principate. Oxf., 1972.
26. Kelly G. P. A History of Exile in the Roman Republic. Cambr., 2006.
27. Kowalski H. Ustawodawstwo Pompejusza w zakresie ochrony porządku publicznego w 52 roku p.n.e. // Ochrona bezpieczeństwa i porządku publicznego w prawie rzymskim / Red. K. Amielanczyk, A. Dębiński, D. Ślupk. Lublin, 2010. S. 139–150.
28. Lange L. Römische Alterthümer. Bd. III. B., 1871.
29. Levick B. *Poena legis maiestatis* // Historia. 1979. Bd. 28. S. 358–379.
30. Levy E. Die römische Kapitalstrafe // Levy E. Gesammelte Schriften. Bd. II. Köln; Graz, 1963. S. 325–378.
31. Linderski J. The Aedileship of Favonius, Curio the Younger, and Cicero's Election to the Augurate // HSCPh. 1972. Vol. 76. P. 181–200.
32. Lintott A. W. Cicero and Milo // JRS. 1974. Vol. 64. P. 62–78.
33. Lintott A. W. Electoral Bribery in the Roman Republic // JRS. 1990. Vol. 80. P. 1–16.
34. Madvig J. N. *Adversaria critica ad scriptores Graecos et Latinos*. Vol. II. Hauniae, 1873.
35. Marshall B.A. A Historical Commentary on Asconius. Columbia, 1985.
36. Mitchell J. F. The Torquati // Historia. 1966. Bd. 15. S. 23–31.
37. Mommsen Th. Römisches Strafrecht. Lpz., 1899.
38. Nadig P. *Ardet ambitus*. Untersuchungen zum Phänomen der Wahlbestechungen in der römischen Republik. Prismata 6. Frankfurt am Main, 1997.
39. Schmidt O. E. Studien zu Ciceros Briefen an Atticus (IX, X) // RhM. 1897. Bd. 52. S. 145–167.
40. Schuller W. *Ambitus*. Einige neue Gesichtspunkte // Hyperboreus. 2000. Vol. 6. P. 349–361.
41. Strachan-Davidson J. L. Problems of the Roman Criminal Law. Vol. I–II. Oxf., 1912.
42. Wallinga T. *Ambitus* in the Roman World // RIDA. 1994. T. 41. P. 411–442.
43. Zumpt A. W. Das Criminalrecht der römischen Republik. Bd. II. Abth. 2. B., 1869.

Список сокращений

HSCPh – Harvard Studies in Classical Philology. Cambridge (Mass.)

JRS – Journal of Roman Studies. London

RE – Pauly-Wissowa, Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung. Stuttgart, 1894–1978

RhM – Rheinisches Museum für Philologie. Frankfurt am Main

RIDA – Revue internationale des droits de l'antiquité. Bruxelles

Et ego in Arcadia: Аркадия – реальность и миф

В статье рассматривается происхождение крылатого выражения «Et ego in Arcadia» и истоки мифа о счастливой Аркадии, сложившегося в европейской культуре. Анализируются сведения античных источников о реальной Аркадии, а также образ Аркадии в поэзии Феокрита и Вергилия. Делается вывод, что реальная Аркадия не соответствовала идеальному образу страны в поэзии и искусстве XV – XVIII вв. В буколической поэзии Греции и Рима иногда речь идет об Аркадии мифов, родине Гермеса и Пана.

Ключевые слова: Аркадия, буколики, эклоги, идиллия, Гверчино, Пуссен.

Латинское выражение «Et ego in Arcadia (Et in Arcadia ego)» было известно с XVII в. К этому времени в европейской культуре сложилось представление о прекрасной стране Аркадии, где беззаботные пастухи и пастушки проводят время на лоне природы, приглядывая за скотом и состязаясь друг с другом в пении и игре на свирели или флейте. Определение древних истоков мифа об Аркадии может послужить одним из примеров того, как проходил процесс проникновения античных идей в христианскую цивилизацию, который немецкий историк и теоретик искусства Аби Варбург назвал «Великим переселением образов»¹.

Перевод выражения Et ego in Arcadia (Et in Arcadia ego) вроде бы прост. Буквально: «и я в Аркадии», или «и в Аркадии я». Однако его смысл не так очевиден. Во фразе отсутствует, скорее всего, глагол «быть», в зависимости от того, в каком он времени, возможны два варианта толкования этого выражения. Подробный анализ этих вариантов содержится в работе Эрвина Панофского². В первом варианте эти слова произносит Смерть. «Я есть даже в Аркадии» (est – в настоящем времени), а союз et относится к Arcadia: et in Arcadia ego. Смерть неизбежна, от неё не укрыться даже в счастливой стране. Эрвин Панофский делает выбор в пользу данного понимания³. Во втором варианте – это обращение лежащего в гробнице к прохожим: «И я когда-то жил в Аркадии», т.е. знал счастливые времена. Пропущенный глагол, таким образом, должен был бы стоять в прошедшем времени: erat (fui) – «был», а союз et – относиться к ego: et ego in Arcadia.

В сборнике Г. Бюхмана⁴ 1900 г. как первоисточник этого выражения указывается картина пармского художника Бартоломео Скидоне (1578 – 1615). Это же повторяется в «Словаре латинских крылатых слов», подготовленном Я. М. Боровским и Н. Т. Бабичевым⁵. Г. Бюхман ссылается на картину, которая в его время находилась в палаццо Шарра – Колонна в Риме. Однако в 1911 г.

¹ Варбург А. Великое переселение образов. Исследование по истории и психологии возрождения античности / пер. с нем. Е. Козиной. СПб., 2008.

² Panofsky E. Meaning in the Visual Arts. N.Y., 1955. P. 314–320.

³ Panofsky E. Meaning in the Visual Arts. P. 307–308.

⁴ Büchmann G. Geflügelte Worte. Berlin, 1900. S. 459–460.

⁵ Бабичев Н.Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов. 4-е изд. СПб., 1999. С. 188–189.

искусствоведы пришли к выводу, что автором картины был не Скидоне, а Гверчино (Джованни Франческо Барбьери) (1591 – 1666), знаменитый художник болонской школы живописи⁶. В первый раз эта картина упоминается в 1644 г. в составе коллекции кардинала Антонио Барберини, племянника папы Урбана VIII⁷. В 1810 – 1812 г. часть имущества семейства Барберини, в том числе и эта картина, была куплена ветвью семьи Колонна Шарра. Она находилась в их палаццо на улице Корсо – палаццо Колонна-Шарра, и считалась написанной Бартоломео Скидоне⁸. Теперь картина хранится в Национальной галерее древнего искусства (Galleria Nazionale d'Arte Antica) в Риме в палаццо Барберини. Высказывается мнение, что художника вдохновил Джулио Роспильози (папа Климент IX в 1667 – 1669 гг.), друг семейства Барберини, сочинитель оперных либретто, возможно, что он и был автором выражения «et in Arcadia ego»⁹. Однако есть сомнения в верности этого предположения. Картина датируется 1618 – 1622 гг. Джулио Роспильози (1600 – 1669) в эти годы был совсем молодым человеком. Он недавно приехал в Рим из Пистойи и учился в иезуитском колледже в Риме (Seminarium Romanum)¹⁰. Трудно поверить, что восемнадцатидвадцатилетний Джулио мог быть заказчиком картины и тем более давать советы Гверчино, который был намного старше малоизвестного тогда иезуита. И, соответственно, маловероятно, что он был автором этого крылатого выражения. Но, конечно, нет твердых оснований и отрицать их знакомство, а также возможность того, что юный семинарист мог придумать эту фразу, учитывая распространившуюся в это время моду в искусстве на тему «помни о смерти» (memento mori), о бренности человеческой жизни. В картине пастухи меланхолически смотрят на гробницу с лежащим на ней черепом, обычным в таких произведениях. Череп был символом *vanitas vanitatum* («суета сует»). Его помещали в натюрморты, портреты и др. Но кроме черепа на гробнице внизу сбоку есть надпись: *et in Arcadia ego*. Не очень ясно, видят ли её пастухи. Возможно даже, что это название картины.

Французский художник Никола Пуссен (1594 – 1665) вскоре после приезда в 1624 г. в Рим также обратился к этому сюжету. В 1627 – 1629 гг. он написал картину «*Et in Arcadia ego*», известную также под названием «Аркадские пастухи». Сейчас она хранится в Чатсуорт-хаусе (Девонширская коллекция) в Великобритании. Пуссен мог видеть картину Гверчино в коллекции Антонио Барберини, так как его покровитель, знаменитый неаполитанский поэт Джамбаттисто Марино, в 1624 г. рекомендовал художника Марчелло Саккетти, а тот в свою очередь представил его кардиналу Франческо Барберини, племяннику

---

⁶ *Panofsky E. Meaning in the Visual Arts. P. 305.*

⁷ *Lavin M.A. Seventeenth-Century Barberini Documents and Inventories of Art. N. Y. 1975. С. 168.*

⁸ *Büchmann G. Geflügelte Worte. S. 459 – 460;*

⁹ *Panofsky E. Meaning in the Visual Arts. P. 305; Кузор Г. Никола Пуссен. / Пер. с английского Е.И. Ильиной. М., 2008. С. 57 – 58.*

¹⁰ *Strinati C. La Musica e il Papato di Clemente IX Rospigliosi // I Papi della Memoria: La storia di alcuni grandi Pontefici che hanno segnato il cammino della Chiesa e dell'Umanità. Roma, 2012. P. 74.*

папы Урбана VIII¹¹ и брату Антонио Барберини, в коллекции которого находилась картина Гверчино. Заказчиком картины предположительно был всё тот же Джулио Роспильози, близкий к семейству Барберини. Кажется вполне вероятным, что он заказал картину Пуссену по образцу полотна Гверчино. И вопреки распространенному мнению, это был его первый заказ на эту тему. О знакомстве Пуссена с Джулио Роспильози, когда тот был прелатом, говорит биограф Пуссена Джованни Пьетро Беллори¹².

Если в картине Гверчино фраза «et in Arcadia ego» написана в углу картины и не видна пастухам, а на первом плане выделяется череп, то в картине Пуссена череп еле заметен, а пастухи читают надпись на саркофаге. Через несколько лет, предположительно в 1638 – 1639 гг., Пуссен вновь обратился к этой теме, написав картину с тем же названием. Кто был заказчиком этой картины, точно неизвестно¹³. Беллори утверждал, что папа Климент IX, когда он был прелатом, заказал на сюжет «моральной поэзии» картину «Танец под музыку Времени». Затем он пишет, что третьей картиной, относящейся к «моральной поэзии», была «Счастье подвластно Смерти»¹⁴. Её описание совпадает с «Аркадскими пастухами II». Скорее всего, Джулио Роспильози заказал цикл из трех картин на сюжеты «моральной поэзии», хотя прямо Беллори об этом не говорит. В 1685 г. картина была куплена в коллекцию Людовика XIV и сейчас хранится в Лувре¹⁵.

Беллори, описывая картину, поясняет, что выражение «et in Arcadia ego» значит, что гробница находится даже в Аркадии, то есть, что смерть имеет место посреди счастья¹⁶. Однако, по мнению ряда исследователей, смысл выражения «et in Arcadia ego» в этой картине отличается от первой картины Пуссена и от картины Гверчино. Если в двух последних картинах эти слова принадлежат Смерти и понимать их нужно как: «Я есть даже в Аркадии», то в «Аркадских пастухах II» их произносит лежащий в саркофаге: «И я был (была) в Аркадии»¹⁷. Эрвин Панофский настаивает на том, что и в этой картине было бы правильно считать, что фраза принадлежит Смерти, однако он признает, что в XVIII в. распространился вариант «И я жил в Аркадии», который окончательно закрепил Дени Дидро в 1758 г. Его перевод «Je vivais aussi dans la delicieuse Arcadie» стал литературным источником для всех, кто потом использовал это выражение: для Делиля, Шиллера, Гёте и других¹⁸.

Именно благодаря этой картине Пуссена фраза «Et in Arcadia ego», понимаемая как «И я был (была) в Аркадии», стала популярной. Так в частности понимал эту фразу Гёте. Он взял её эпитафией к книге «Итальянское

¹¹ Bellori J. P. Le vite de pittori, scultori et architetti moderni. P. I. Rome, 1672. P. 411;

Кизор Г. Никола Пуссен. С. 18.

¹² Bellori J. P. Le vite de pittori, scultori et architetti moderni. P. 448.

¹³ Кизор Г. Никола Пуссен. С. 59.

¹⁴ Bellori J. P. Le vite de pittori, scultori et architetti moderni. P. 448.

¹⁵ Szanto M. Le dessin ou la couleur? Une exposition de peinture sous le règne de Louis XIV. Geneve, 2008. P. 146.

¹⁶ Bellori J. P. Le vite de pittori, scultori et architetti moderni. P. 448.

¹⁷ Panofsky E. Meaning in the Visual Arts. P. 313–314; Кизор Г. Никола Пуссен. С. 58.

¹⁸ Panofsky E. Meaning in the Visual Arts. P. 317–318.

путешествие»¹⁹, рассматривая свою поездку в Италию как счастливое время: Auch ich in Arkadien. В русском переводе: «И я в Аркадии»²⁰. В таком значении это выражение встречается у Шиллера («Resignation»), Гердера («Angedenken an Neapel») («Воспоминания о Неаполе») и др., его писали на гробницах²¹.

Жак Делиль в поэме «Сады», приводя в пример творчество «бессмертного Пуссена», задается вопросом, в чем его секрет (IV 139 – 140, 143–144):

Он, жизнь изобразив и смерть одновременно,
Напоминает нам о том, что счастье бренно. <...>
Печалью легкою смягчается душа,
Когда читаете вы надпись, где навечно
Стоит: «И я жила в Аркадии беспечно».

В комментариях он пишет, что «это знаменитое полотно, без сомнения, самая прекрасная из пейзажных картин»²².

По инициативе французского писателя и политика Франсуа Рене Шатобриана, вероятно, в 1829 г., когда он был послом Франции в Риме, был поставлен памятник Пуссену в церкви Сан Лоренцо ин Лучина, где художник похоронен. На рельефе, созданном Луи Депре, воспроизведена композиция картины «Аркадские пастухи», хранящейся в Лувре²³, в том числе и часть надписи: et in arca ego. Конец слова «Аркадия», как и на картине, закрыт рукой пастуха. То, что Шатобриан заказал изображение на памятнике именно этой картины из огромного наследия Пуссена, очевидно, связано как с самим сюжетом, вполне соответствующим надгробию, так и с популярностью картины в его время.

Эрвин Пановский считал, что на изображение гробницы на картине Пуссена повлияло описание гробницы в романе Якопо Саннадзаро (1458 – 1530) «Аркадия»²⁴. Вероятно, Саннадзаро был первым, кто создал образ идеальной страны Аркадии. Вслед за Саннадзаро в 1598 г. испанский драматург Лопе да Вега написал роман в стихах «Аркадия». В свою очередь благодаря картине Пуссена Аркадия – страна, где живут беззаботные пастухи и пастушки, стала одним из компонентов рафинированной культуры европейской элиты XVII – начала XIX вв. В XVIII в. так называли, например, сады и парки. Жак Делиль, восхищаясь поместьем Радзивилла, говорит, что ему было дано название «Аркадия», и заключает: «Вполне заслужено оно» («Сады», I, 181–182). «Аркадия» как образ идеальной страны, символ счастливой жизни утвердилась в литературе и искусстве XVII – XIX вв.²⁵ и дошла до наших дней²⁶.

---

¹⁹ Goethe J. W. Italienische Reise. Berlin, 1976.

²⁰ Гёте И. В. Итальянское путешествие / Пер. Н. А. Холодковского. М., 2013. С. 6.

²¹ Кизор Г. Никола Пуссен. С. 58.

²² Делиль Ж. Сады / Пер. И. Я. Шафаренко. Ленинград, 1988. С. 74.

²³ Кизор Г. Никола Пуссен. С. 59.

²⁴ Panofsky E. Meaning in the Visual Arts. P. 314.

²⁵ Об Аркадии в русской литературе – см.: Тирген П. Образы Аркадии в русской литературе XVII – XIX вв. // Имагология и компаративистика. 2015. 2(4), С. 69–110.

²⁶ См., например: Tom Stoppard. Arcadia. – пьеса, написанная в 1993 г.; название поэтического сборника: Гандельсман В. Аркадия. СПб., 2014.

Каковы же истоки этого образа идеальной страны и какой на самом деле была реальная Аркадия? Аркадией называется центральная область полуострова Пелопоннес. Она граничит с Мессенией, Арголидой, Элидой, Коринфом. Страна с трех сторон окружена горными цепями и отрезана от моря. Самая большая река здесь Алфей. «Сначала маловодная, река потом непрерывно увеличивается...и уже в виде непереходимой глубокой реки достигает Ликои» (Polyb. XVI. 17. 7 – здесь и далее перевод Ф. Г. Мищенко). Жители этой горной страны главным образом занимались скотоводством, а также поставляли корабельный лес в приморские города²⁷. В Аркадии было несколько относительно независимых полисов. Самые заметные из них – Тегея, Мантиней. Безмятежной жизнь аркадских городов и селений нельзя назвать. Историк Полибий, сам родом из Аркадии, говорит о «суровейшем образе жизни» аркадян (Polyb. IV. 20. 7).

Аркадия, её селения упоминаются в античных источниках в связи с разными политическими событиями. Города Аркадии, так же как и другие полисы, оказывались втянутыми в военные конфликты. Уже в ранний период они должны были отстаивать свою независимость в борьбе с агрессивными соседями, прежде всего со Спартой, которая стремилась поставить под свой контроль Аркадию. По свидетельству Геродота, получив ответ Пифии в Дельфах, что в борьбе за всю Аркадию их ждет неудача, спартанцы напали на Тегею, однако столкнулись с сильным сопротивлением и с большим трудом смогли победить этот город. В конце концов, спартанцы пошли на примирение и заключили с Тегеей соглашение (Her. I. 66. 67)²⁸. В 371 г. до н.э. аркадяне объединились в Аркадский союз и по инициативе фиванского лидера Эпаминонда основали город Мегалополь (Μεγάλη πόλις – Большой город), а чтобы защитить их от лакедемонян при постройке города, Эпаминонд послал им тысячу фиванских воинов (Paus. VIII. 27. 2). Во время Третьей Священной войны аркадяне присоединились к фиванцам, выступившим против фокидян, которые захватили святилище Аполлона в Дельфах. Лакедемоняне за это решили уничтожить Мегалополь, однако город выстоял. Из-за этой вражды с лакедемонянами, по мнению Павсания (VIII. 27. 10), аркадяне способствовали усилению власти македонского царя Филиппа II. Полибий осуждал Демосфена за то, что тот несправедливо назвал аркадян за это предателями Эллады. Ведь они, призвав Филиппа, смирили лакедемонян и «дали возможность всем обитателям Пелопоннеса вздохнуть привольно и вкусить свободы, потом они добыли обратно поля и города, отнятые лакедемонянами... и тем неоспоримо содействовали преуспеянию родных городов» (Polyb. XVIII. 14. 1–8).

Не только спартанцы нарушали мирную жизнь жителей Аркадии. Например, в 391 г. до н.э. афинский полководец Ификрат вторгся в Аркадию в

---

²⁷ Хэммонд Н.-Дж.-Л. Пелопоннес // Кембриджская история древнего мира. Т. III. Ч. 3. Расширение греческого мира VIII–VI вв. до н. э. / Под ред. Дж. Бордмэна, Н.-Дж.-Л. Хэммонда / Пер. с англ. А. В. Зайкова. М., 2007. С. 402.

²⁸ О борьбе Спарты с Тегеей и другими аркадскими городами см.: Печатнова Л. Г. История Спарты (период архаики и классики). СПб., 2001. С. 124–130; Хэммонд Н.-Дж.-Л. Пелопоннес. С. 424.

разных местах, грабил страну, атаковал городские укрепления (Xen. Hell. IV. 4. 16). Не избежали аркадяне и внутренних распрей. В 370 – 369 гг. до н.э., когда противники Спарты в Тегее предложили создать независимый Аркадский союз, между ними и согражданами, не желавшими объединения, возникла стычка. На помощь сторонникам союза пришли мантинейцы. В результате этого конфликта погибли и один из инициаторов создания союза, и его противники. Около 800 тегейцев бежали в Лакедемон (Xen. Hell. VI. 5, 6–10, ср. Diod. XV. 59). Так что реальная история Аркадии вряд ли могла послужить поводом для создания легенды о счастливой стране.

Но есть одна особенность уклада жизни аркадян, которая, возможно, легла в основу представления о них, как о беззаботных пастухах, музицирующих в тени деревьев. Греческие авторы отмечали патриархальность аркадян и их любовь к музыке. По словам Полибия (IV. 20. 7–9), древнейшие аркадяне «постановили, чтобы музыкою занимались не одни только дети, но и молодые мужчины до тридцатилетнего возраста. Действительно, хорошо известно каждому, что почти у одних только аркадян дети с самого нежного возраста прежде всего приучаются петь с соблюдением размеров гимны и пеаны, и в них в каждой общине прославляются согласно исконному порядку туземные герои и божества».

Эта связь Аркадии с музыкой отражена в греческих мифах. Античные авторы единодушно называют гору Келлену в Аркадии родиной бога Гермеса. Здесь Гермес почитался больше, чем в других областях Греции²⁹. Гомеровский Гимн «К Гермесу» (IV. 1) воспекает «отпрыска Зевса и Майи», который «в Келлене царит, в Аркадии стадообильной». Певец рассказывает, как младенец Гермес, убежав из колыбели, встретил на пороге пещеры черепаху, выскоблил панцирь и прикрепил к нему семь овечьих жил (ibid. 23–51). Так он изобрел семиструнную лиру. Гермес был покровителем пастухов и покровителем стад, особенно мелкого скота, прежде всего овец³⁰.

По некоторым вариантам мифа Гермес был отцом козлоногого аркадского бога Пана, культ которого также был на горе Келлене. Любимым инструментом Пана была свирель. Овидий (XI. 147) говорит, что Пан живет в горных пещерах. Однажды в холодных горах Аркадии он увидел нимфу Сирингу и помчался за нею. Нимфу её сестры, речные нимфы, превратили в тростник, из которого Пан сделал сирингу (свирель), скрепив воском тростинки (Ovid. I. 689–712). Он поет свои песни нимфам и играет на скрепленной воском свирели (Ovid. XI. 154–155). Постепенно в античной литературе создается образ бога пастухов Пана, играющего на свирели. Отсюда один шаг к превращению Пана в покровителя буколической поэзии, а Аркадии – в страну Пана и музыки.

Однако в творчестве основоположника буколической поэзии Феокрита (ок. 300 – ок. 260 до н. э.) нет Аркадии как страны безмятежной жизни. В «Идиллиях» воспевается главным образом родная поэту Сицилия, которая благодаря поэту стала родиной буколической поэзии. В трех идиллиях (Theocr. Idyl. VI, VIII, IX)

---

²⁹ Зайцев А. И. Греческая религия и мифология. Курс лекций. СПб., 2004. С. 153.

³⁰ Там же. С. 154.

рассказывается о пастухе-певце Дафнисе. Как утверждал Диодор Сицилийский, Дафнис, «наделенный от природы даром к слаганию прекрасных песен, изобрел буколическую поэзию и музыку, которые до сих пор пользуются признанием на Сицилии» (IV. 84. 3 – перевод О. П. Цыбенко). В идиллии «Тирсис, или Песня» Дафнис обращается к Аретусе, нимфе источника на Сицилии (I. 117), а в предсмертной песне он призывает Пана: «Приди же на берег Сицилийский, к нам ты явись» (I. 124). В VIII Идиллии юный пастух Меналк, состязаясь с Дафнисом, говорит, что он хотел бы только петь, «глядя за стадом моим, близ сицилийской волны» (ibid. VIII. 55–56). Предполагают, что миф о Дафнисе сицилийского происхождения³¹. Диодор Сицилийский (IV. 84. 2) рассказывает, что Дафнис родился в Герейских горах на Сицилии в «лесистой долине божественного вида с рощей, посвященной нимфам... Дафнис, сын Гермеса и нимфы, получивший такое имя от множества растущих там густолистных лавров (δάφνη)». Он охотился вместе с Артемидой и доставлял ей удовольствие своей игрой на сиринге и пением пастушеских песен» (Diod. IV. 84. 4).

Кроме Сицилии в «Буколиках» Феокрита встречаются Южная Италия, Кос, Александрия – места, которые посещал поэт³². Таким образом, утверждение, например, К. П. Полонской, что «греческий поэт дорожил некоторыми географическими приметами родной Сицилии или Аркадии – центров буколической поэзии»³³, – представляется весьма спорным. Да и реальная Аркадия во времена Феокрита не была «центром буколической поэзии». Вряд ли можно говорить, как К. П. Полонская, о «феокритовой Аркадии»³⁴. Скорее права М. Е. Грабарь-Пассек, предположившая, что Феокрит никогда бы не дал стране названия Аркадия³⁵.

И портреты, и жизнь пастухов, описанные Феокритом, вполне реалистичны. Они пасут скот, сочувствуют друг другу и ссорятся, любят и ревнуют. В «Идиллиях» нет и речи о какой-то особой счастливой вне времени и пространства стране. Только природа описана слишком идеальной и может дать основания, хотя и слабые, говорить о крае, где всегда царит весна. Как отметила М. Е. Грабарь-Пассек, «буколическая» природа – это природа в ясный теплый день»³⁶.

Кроме образа пастухов, играющих и поющих на лоне природы, из поэзии Феокрита в европейский миф об Аркадии пришла тема преждевременной смерти певца. В идиллии «Тирсис, или Песня» пастух Тирсис поет о смерти Дафниса, «погонщика быков», страдавшего от любви (Theocr. Idyl. I. 66–141). Дафнис входит в воды потока, и водоворот уносит «любимого музами мужа» (ibid. I. 140–141). Античные авторы приводят и другие версии любви и смерти Дафниса.

³¹ Герцман Е. В. Музыка Древней Греции и Рима. Санкт-Петербург, 1995. С. 27.

³² Грабарь-Пассек М. Е. Буколическая поэзия эллинистической эпохи // Феокрит. Моск. Бион. Идиллии и эпиграммы. М., 1958. С. 195–196.

³³ Полонская К. П. Римские поэты эпохи принципата Августа. М., 1963. С. 16.

³⁴ Там же. С. 18.

³⁵ Грабарь-Пассек М. Е. Буколическая поэзия эллинистической эпохи. С. 223.

³⁶ Там же. С. 210.

Диодор (IV. 84. 4) рассказывает, что нимфа, влюбившись в него, пригрозила, что если он посмеет сблизиться с другой, то лишится зрения. Тем не менее, Дафнис влюбился в одну из царских дочерей и женился на ней. И за это, действительно, лишился зрения. Овидий (Meth. IV. 277) утверждает, что некая нимфа, разгневавшись на Дафниса из-за его наложницы, обратила его в камень. Овидий, правда, здесь называет Дафниса идейским. Скорее всего, имеется в виду гора Ида в Малой Азии³⁷.

Тема смерти появляется в IV идиллии Феокрита «Пастухи, или Батт и Коридон». Батт, вспоминая умершую Амариллис, его возлюбленную, сокрушается: «Какой это бог поразил меня так беспощадно?» (Theocr. Idyl. IV. 40), а Коридон ему возражает: «В жизни надежда не гаснет, одни мертвецы – без надежды» (ibid. IV. 42).

Эрвин Панофский утверждая, что у Феокрита нет образа счастливой Аркадии, указывал, что не в греческой, а в латинской поэзии Аркадия вошла в мировую литературу³⁸. Овидий (Meth. II, 405–408) действительно пишет, что после пожара, вызванного Фаэтоном, Юпитер более всего заботится «о своей Аркадии». Всемогущий бог возрождает реки и родники её, возвращает почве траву, листья деревьям. Но у поэта нет идиллической картины жизни в этой стране. В «Фастах» он обращается к древним временам и описывает аркадский народ как дикий, живущий на деревьях.

Не был ещё и Юпитер рожден, и луна не являлась,
А уж аркадский народ жил на Аркадской земле.
Жили они как зверье и работать ещё не умели:
Грубым был этот люд и неискусным ещё.
(Ovid. Fasti. II. 289–292 – перевод Ф. Петровского)

Слова «Аркадия» и прилагательное «аркадский» неоднократно встречаются в поэме Вергилия «Буколики» («Эклоги»). В конце знаменитой IV Эклоги поэт утверждает, что когда он будет славить «дорогого отпрыска богов», его никто не сможет победить:

Не победить бы меня ни фракийцу Орфею, ни Лину,
Если и матерью тот, а этот отцом был обучен –
Каллиопеей Орфей, а Лин Аполлоном прекрасным!
Даже и Пан, пред аркадским судом со мной состязаясь,
Даже и Пан, пред аркадским судом поражение признал бы
(Verg. Bucol. IV. 55–59 – перевод С. Шервинского).

Здесь нет речи об идеальной стране Аркадии. Аркадские судьи – это земляки Пана. Поэт говорит лишь о том, что ему присудили бы победу даже на родине Пана. Обращается он в этой эклоге к Музе Сицилии (Verg. Bucol. IV. 1).

Упоминается Аркадия в VII Эклоге. Там также речь идет о состязании певцов. Дафнис наблюдает за состязанием двух пастухов – Тирсиса и Коридона. Дафнис – сицилийский герой. О Тирсисе и Коридоне говорится, что оба они аркадяне (Arcades). Вероятно, это отражает распространенное мнение об

³⁷ Ср. Умиравший Дафнис советует Киприде отправиться на Иду к Анхизу (Theocr. Idyl. I. 105–106).

³⁸ Panofsky E. Meaning in the Visual Arts... P. 298–299.

аркадянах как об особо искусных музыкантах и певцах с родины Пана. У Феокрита (*Theocr. Idyl. I. 65*), кстати, Тирсис – «с Этны родом», т.е. сицилиец, а Коридон – родом из Кротона в Южной Италии³⁹. В IV идиллии Коридон упоминает «красивый Кротон» и Лакиний, город в Южной Италии, где Айгон, хозяин стада, оставленного Коридону, проглотил «восемь десятков лепешек» (*Theocr. Idyl. IV. 32–34*). В том, что в эклоге Вергилия вместе состязаются певцы из разных краев, не было ничего удивительного. В греческом мире поэты и певцы часто переезжали из полиса в полис для участия в мусических состязаниях на общегреческих праздниках, особенно на Пифиях в Дельфах⁴⁰, а также в местных обрядах. В Дельфах, как писал Страбон, «древнейшим состязанием было состязание кифаредов, которые исполняли пеан в честь бога» (*IX. 3. 10* – перевод Г. А. Стратановского). По сообщению Павсания (*X. 7. 4–5*) в 582 г. до н.э. были добавлены также состязания в пении под флейту и в одной игре на флейте. Поэт Терпандр, живший в Спарте, победил на Пифиях четыре раза (*Plut. De musica. IV*). Пиндар (*Pyth. 12*) написал эпиникий в честь Мидаса из Акраганта, «победившего Элладу» в игре на флейте на Пифийских играх. Гесиод ездил в Халкиду на Эвбее для участия в состязаниях в память Амфидаманта, устроенных его сыновьями, и выиграл там треножник (*Hes. Opera. 650–660*). Кифаред Арион из Мефимны, города на Лесбосе, много времени провел при дворе коринфского тирана Периандра, а затем выступал в Италии и Сицилии (*Her. I. 23–24*).

В VIII эклоге Вергилия (*Buscol. VIII. 21–23*) аркадская гора Менал внимает «любви пастухов и Пана», а пастух Дамон говорит о меналийских стихах. Гора Аркадии, очевидно, здесь появляется как место, где живет Пан.

Кажется, больше всего оснований утверждать, что именно Вергилий описал идеальную страну Аркадию, дает X эклога. Правда, в ней поэт обращается к Аретусе, нимфе сицилийской реки. Он просит её воспеть «тревоги любовные Галла» (*Verg. Buscol. X, 1–6*). Галл, покинутый своей возлюбленной Ликоридой, лежит под скалой. Его оплакивает даже Менал, «поросший сосной», и ледяные потоки Ликея (горная цепь в Аркадии, посвященная Пану) (*ibid. X. 14–15*). При беглом чтении, кажется, что Галл находится в горах Аркадии. Но скорее речь идет не о конкретном географическом месте, а о мифологическом пространстве. На песню поэта отвечают дубравы (*ibid. X. 8*), Галла оплакивают лавры и тамариски (*ibid. X. 13*), и сосны Менала, т.е. вся природа. Уговаривать его пришли и Аполлон, и Сильван, и Пан, бог Аркадии (*ibid. X. 22, 24, 26*). Аполлон – как бог музыки, Сильван – бог лесов и Пан – бог пастухов. А Галл обращается к аркадянам как к самым искусным в пении, чтобы они пропели о нем своим горам (*montibus ... vestris* – вашим горам) (*ibid. X. 32*), что косвенно говорит о том, что

---

³⁹ *Грабарь-Пассек М. Е.* Идиллия IV. Комментарии // Феокрит. Моск. Бион. Идиллии и эпиграммы. М., 1958. С. 257.

⁴⁰ *Герцман Е. В.* Ibid. С. 145 – 177; *Шарнина А. Б.* Пифийские игры в Дельфах // ΜΟΥΣΕΙΟΝ: Проф. А.И. Зайцеву ко дню 70-летия: Сб. статей / Отв. ред. В. С. Дуров. СПб., 1997. С. 63–73.

сам он не в Аркадии. Обращение к аркадянам как к лучшим певцам ещё раз указывает на традицию связывать Аркадию с музыкой.

В этой эклоге Галл говорит о своей мечте жить в стране аркадян как простой селянин, лежать под виноградной лозой и слушать пение друга. Здесь, обращается он к Ликориде: «как лед, родники», «мягки луговины, рощи – зелены» (ibid. X. 40–43). Аркадский идиллический пейзаж противопоставляется снежным Альпам и морозам на Рейне, куда сбежала возлюбленная Галла, которую безрассудная страсть заставляет жить среди копий, в стане Марса (ibid. X. 42–45). В этой эклоге Вергилий воспеваает простую сельскую жизнь в теплом краю. Описание радостей жизни на лоне природы, как и в «Георгиках» (см., например, *Georg.*, II, 458–474), приводится в контексте противопоставления мирных сельских занятий тяготам войны⁴¹. Но именно эти стихи Вергилия могли послужить отправной точкой для формирования в европейской культуре образа счастливой страны Аркадии.

Однако на наш взгляд в X эклоге речь не идет о жизни в сказочной стране Аркадии, наоборот, она пронизана горем и умиранием. Друзья, боги и нимфы, все оплакивают умирающего от несчастной любви Галла (ibid. X, 13 – 30). В V эклоге вслед за Феокритом Вергилий рассказывает о смерти Дафниса. Пастух Мопс поет о том, как нимфы лесов оплакивают погибшего жестокой смертью Дафниса. Никто не ведет стадо к водопою, даже львы стенают о его кончине (Ibid. V. 20–27). И здесь появляется описание гробницы Дафниса. Певец призывает сделать ему гробницу (*tumulum facite*) и написать на ней стихи:

Дафнис я – селянин, чья слава до звезд достигала,
Стада прекрасного страж, но сам прекраснее стада.
(*Verg. Bucol. V. 42 – 44*).

Возможно, именно это описание гробницы с надписью перекочевало в итальянскую литературу, а потом и в европейскую живопись.

Таким образом, можно сделать вывод, что Аркадии, как страны счастья, где люди живут вдали от забот и тревог, судя по известным нам источникам, в античной литературе нет. В поэзии, прежде всего, в «Буколиках» Феокрита и «Эклогах» Вергилия, появляется Аркадия мифов, родина Гермеса и Пана, покровителя пастушеской поэзии. Но и у этих поэтов речь идет не об идеальной стране, а о мире сельских пастухов, с его заботами и радостями, о мире, где есть измены, страдания и смерть. Образ Аркадии, жители которой ведут беззаботную жизнь, и только осознание неизбежности смерти может вызвать у них грусть, создан уже гуманистами Италии в XV – XVI вв. Судьба этого образа такая же, как и античных памятников. В эпоху Возрождения скульпторы, архитекторы возродили античный идеал и стали строить храмы и создавать богов и богинь из белого чистого мрамора, подражая вынутым из земли, когда-то раскрашенным

---

⁴¹ Кудрявцева Т.В. Преодоление войны и поиск путей к миру в античной художественной литературе // Кудрявцева Т.В., Шарнина А.Б., Хрусталёв В.К. Право и справедливость в античном миротворчестве: практика, теория и рефлексия. В книге: Право и справедливость в исторической традиции миротворчества: от античности до современности. Коллективная монография / Под ред. Т.В. Кудрявцевой. СПб., 2016. С. 70.

древним статуям и утратившим свои яркие цвета храмам. Так и античная цивилизация с её искусством, музыкой, поэзией, но и с проблемами, войнами превратилась в Рай на земле, в сказочную Аркадию.

Список литературы

1. Бабичев Н.Т., Боровский Я. М.. Словарь латинских крылатых слов. 4-е изд. СПб., 1999.
2. Варбург А. Великое переселение образов. Исследование по истории и психологии возрождения античности / Пер. с нем. Е. Козиной. СПб., 2008.
3. Гандельсман В. Аркадия. СПб., 2014.
4. Герцман Е. В. Музыка Древней Греции и Рима. Санкт-Петербург, 1995.
5. Грабарь-Пассек М. Е. Буколическая поэзия эллинистической эпохи // Феокрит. Моск. Бион. Идиллии и эпиграммы. М., 1958. С. 189–229.
6. Грабарь-Пассек М. Е. Идиллия IV. Комментарии // Феокрит. Моск. Бион. Идиллии и эпиграммы. М., 1958. С. 243–323.
7. Делиль Ж. Сады / Перевод И. Я. Шафаренко. Ленинград, 1988.
8. Зайцев А. И. Греческая религия и мифология. Курс лекций. СПб., 2004.
9. Кизор Г. Никола Пуссен / Пер. с английского Е.И. Ильиной. М., 2008.
10. Майков А. Н. Аркадский селянин путешественнику // Майков А. Н. Стихотворения и поэмы. Л., 1987.
11. Кудрявцева Т.В. Преодоление войны и поиск путей к миру в античной художественной литературе // Кудрявцева Т.В., Шарнина А.Б., Хрусталёв В.К. Право и справедливость в античном миротворчестве: практика, теория и рефлексия. В книге: Право и справедливость в исторической традиции миротворчества: от античности до современности. Коллективная монография / Под ред. Т.В. Кудрявцевой. СПб., 2016. С. 52–71.
12. Печатнова Л. Г. История Спарты (период архаики и классики). СПб., 2001.
13. Полонская К. П. Римские поэты эпохи принципата Августа. М., 1963.
14. Тирген П. «Образы Аркадии в русской литературе XVII – XIX вв.» // Имагология и компаративистика. 2015. 2(4), С. 69 – 110.
15. Хэммонд Н.-Дж.-Л. Пелопоннес // Кембриджская история древнего мира. Т. III. Ч. 3. Расширение греческого мира VIII–VI вв. до н. э. / Под ред. Дж. Бордмэна, Н.-Дж.-Л. Хэммонда / Пер. с англ. А. В. Зайкова. М.: Ладомир, 2007. С. 382– 429.
16. Шарнина А. Б. Пифийские игры в Дельфах // MOUSEION: Проф. А.И. Зайцеву ко дню 70-летия: Сб. статей / Отв. ред. В. С. Дуров. СПб., 1997. С. 63– 73.
17. Bellori J. P. Le vite de pittori, scultori et architetti moderni. P. I. Rome, 1672.
18. Büchmann G. Geflügelte Worte. Berlin, 1900.
19. Goethe J. W. Italienische Reise. Berlin, 1976. – Иоганн Вольфганг Гёте. Итальянское путешествие / Пер. Н. А. Холодковского. М., 2013.
20. Lavin M.A. Seventeenth-Century Barberini Documents and Inventories of Art. N.Y., 1975.
21. Panofsky E. Meaning in the Visual Arts. N.Y., 1955.
22. Strinati C. La Musica e il Papato di Clemente IX Rospigliosi // I Papi della Memoria: La storia di alcuni grandi Pontefici che hanno segnato il cammino della Chiesa e dell'Umanità. Roma, 2012. P. 73–79.
23. Szanto M. Le dessin ou la couleur? Une exposition de peinture sous le règne de Louis XIV. Geneve, 2008.

Становление проблематики средневековых ирландских текстов о плаваниях (др.-ирл. *Immrama*) в англоязычных изданиях и переводах¹

В данной статье рассматриваются процессы становления и выработки теоретического базиса представлений о древнеирландском жанре «Плавания» (др.-ирл. *Immrama*) в англоязычных изданиях и переводах этих текстов (работы Ю. О'Карри, П.У. Джойса, В. Стоукса, А. Нутта и К. Мейера, А. Г. ван Хамеля и Г. Оскампа). Прослеживается влияние данных изданий на последующую разработку историко-культурных проблем «Плаваний» и древнеирландской литературы в целом.

Ключевые слова: средневековая ирландская литература, *Immrama*, «Плавания».

Главный вклад в исследовательскую традицию *Immrama* внесли издатели и переводчики этих текстов. По сути дела, их основанные на лингвистическом и текстологическом анализе теории стали фундаментом для появления более конкретных критических вопросов и дискуссий, развернувшихся преимущественно уже позднее, со второй половины XX в. Непосредственно сами издатели проделали компаративный анализ различного плана (от анализа формы до анализа содержания) оригинальных рукописных текстов и снабдили изданные тексты критическим инструментарием, активно задействованным последующими поколениями исследователей.

Огромная текстологическая работа началась с середины XIX в. и продолжается до сих пор, т. к. древнеирландские тексты о плаваниях, как и средневековая литература Ирландии в целом, продолжают переводиться² и нуждаются в критических изданиях (т. е. снабженных исследовательским комментарием, указателем разночтений, текстологическими примечаниями и глоссарием).

Именно в середине XIX в. были написаны основные работы Ю. О'Карри (Eu. O'Curry), которые условно можно назвать отправной точкой³ в научном

---

¹ Работа выполнена под научным руководством к.и.н., доцента, доцента кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена И.О. Ермаченко.

² В качестве хорошего примера можно привести русскоязычный перевод «Плавания братьев Уа Корра» и «Плавания Снедгуса и Мак Риагла», изданный в 2015 г. До этого указанные истории в официальном переводе на русский язык не были представлены. См.: Плавание Уа Корра / Пер. Т. А. Михайлова, А. М. Рудычева // Атлантика: Записки по исторической поэтике. О чудесных островах в средневековой ирландской традиции. Москва, 2016. Вып. XIII. С. 129–148; Плавание Снедгуса и Мак Риагла / Пер. Т. А. Михайлова Т. В. Шингурова // Атлантика: Записки по исторической поэтике. О чудесных островах в средневековой ирландской традиции. Там же. С. 148–169.

³ В последующем В. Стоукс в своих вводных статьях к изданиям *Immrama* ссылался, прежде всего, на работы Ю. О'Карри как на одно из первых научных изданий отрывков текстов о плаваниях. См.: *The Voyage of Mael Duin* / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. 1888. Vol. 9. P. 450.

издании текстов средневековой ирландской литературы. Исследователь подчеркнул историческую основу историй, к которой постепенно прибавляются черты вымышленного и мифологического характера. Он вводит в научный оборот только часть текстов: в своей обобщающей работе «Lectures on the manuscript materials of Early Irish Literature» он пересказывает «Плавание Уа Корра», а в «Manners and customs of Ancient Irish» отрывки «Плаваний» переведены для иллюстрации некоторых ирландских обычаев и ритуалов.

В конце XIX – начале XX вв. вышел англоязычный перевод ирландских историй Уладского цикла (о подвигах легендарного короля уладов Конхобара и его героя Кухулина) и интересующего нас «Плавания Майль Дуйна», подготовленный П.У. Джойсом⁴. Позднее появились еще два переиздания⁵, в которое вошел также англоязычный перевод «Плавания Братьев Уа Корра». Эти переводы, хотя и основаны на материале из оригинальных манускриптов и сделаны напрямую со среднеирландского языка оригинала, были направлены не столько на исследователей, сколько на широкую аудиторию. Об этом говорит и сам переводчик, отмечая, что текстовые конструкции *Immgata* в основном односложны и просты, поэтому при переводе он также пытался использовать простой и понятный английский язык; более того, перевод «слово в слово» не всегда желателен и иногда Джойсу приходилось перефразировать оригинал так, чтобы сохранить основной смысл, с одной стороны, и сделать этот смысл понятным аудитории конца XIX – начала XX вв., с другой.

Несколько позже В. Стоукс отметил⁶, что перевод Джойса скорее художественен и ценен с литературной точки зрения, нежели снабжен какими-либо критическими замечаниями. Однако он не указал, в чем конкретно выражены недостатки этой работы Джойса. Между тем они весьма существенны: некоторые эпизоды историй следуют в неправильном порядке, нежели в оригинале, некоторые эпизоды и вовсе пропущены. Так, в переводе «Плавания Майль Дуйна» у Джойса сначала следует эпизод, где путники встречают остров с двумя чудовищными конями, вырывающими друг у друга из боков куски мяса; и только затем следует фрагмент с островом и странным зверем, у которого вращаются кости, внутренности и шкура. В оригинальной истории (всех рукописных вариантов) эти элементы позиционированы в обратном порядке, т. е. путники, миновав остров с «вращающимся» зверем, видят остров с кровожадными конями. В переводе Джойса того же «Плавания» целиком отсутствуют эпизоды с островом отшельника и источника, где жидкость меняет вкус и субстанцию.

Порядок оригинальной истории и отсутствующие у Джойса эпизоды в своих изданиях сохраняют все исследователи (В. Стоукс, Ван Хамель, Г. Оскамп, А. А. Смирнов и др.); сам Джойс не объясняет причины таких отклонений в его переводах. Более того, они сохранены и в последующих

---

⁴ *Joyce P. W. Old Celtic Romances. London, 1879.*

⁵ В 1894 г. и в 1907 г. После смерти автора в 1914 г. вышло еще несколько переизданий, например, в 1920 г.

⁶ *The Voyage of Mael Duin / Ed. and tr. by W. Stokes. Vol. 9. P. 450.*

переизданиях «Old Celtic Romances», хотя на момент их выхода оригинальный текст и параллельный перевод «Плавания Майль Дуйна» уже были опубликованы В. Стоуксом⁷, в издании которого эти ошибки устранены.

Несмотря на указанные выше неточности и пропуски в переводах Джойса, эти обстоятельства ни в коей мере не умаляют значения его работ, вызвавших всплеск интереса к публикациям текстов средневековой ирландской литературы в целом и ирландских «Плаваний», в частности.

Три из указанных «Плаваний» впервые опубликовал в журналах «Revue Celtique» В. Стоукс, а именно: «Плавание Майль Дуйна» (1888–1889), «Плавание Уа Корра» (1893) и «Плавание Снедгуса и Мак Риагла» (1888)⁸. Оригинальные тексты были представлены с минимумом редакторской реконструкции текста, т. е. с сохранением среднеирландских форм, представленных в большинстве манускриптов (так, например, В. Стоукс сохраняет в словах смягчающую *h*, традицию именно среднеирландского языка: «*a hairde*», «*doibh*» и т.д.⁹), и параллельным англоязычным переводом. Этот подход позволяет работать с формами лексем в том виде, в котором они представлены в задействованных В. Стоуксом манускриптах (для каждого изданного им «Плавания» набор этих манускриптов различен), что представляет ценность в изучении именно среднеирландских форм слов и морфем в текстах *Immrama*.

Лингвистическая обработка отразилась на систематизации В. Стоуксом разночтений лексем и целых отрывков текстов из Книги Бурой Коровы, Желтой книги Лекана, манускриптов Харлеана и Эгертона, Книги Фермоя и манускрипта № 23 М 50 (если говорить об издании «Плавания Уа Корра»). Все они отмечены в подстрочных примечаниях и являются первым подробным материалом для сравнительного анализа форм слов в *Immrama*.

В. Стоукс обращает внимание не только на лингвистическую составляющую текстов *Immrama*, но и на их исторический генезис, таким образом уже в конце XIX в. поставив вопрос об источниках *Immrama*, традициях, существовавших в ирландском обществе VI – IX веков, которые оказали влияние на автора и переписчиков. В частности, в предисловии к

---

⁷ Перевод и издание «Плавания Майль Дуйна» был опубликован В. Стоуксом в 1888 – 1889 гг. Переиздания «Old Celtic Romances» П.У. Джойса вышли еще при его жизни в 1894 г. и в 1907 г.

⁸ The Voyage of Mael Duin / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. 1888. Vol. 8. P. 447–495; The Voyage of Mael Duin / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. 1889. Vol. 9. P. 50–95; The adventure of St. Columba's Clerics / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. Vol. 26. 1905. P. 130–170; The Voyage of the Húi Corra / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. 1893. Vol. 14. P. 22–70; The Voyage of Snedgus and Mac Riagla / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. 1888. Vol. 9. P. 14–25.

⁹ Ван Хамель, проводивший реконструкцию ранних форм, отмечает другие формы этих же слов с исключением смягчающего *h* (например, «*doib*») и восстановлением древнеирландских окончаний и гласных в окончаниях («*ar airdi*»).

«Плаванию Майль Дуйна» он называет некоторые античные источники¹⁰ («Одиссея» Гомера, «Правдивая история» Лукиана Самосатского), связи с собственно ирландским эпосом¹¹ и «Плавание Св. Брендана» как главный источник вдохновения для автора истории о Майль Дуйне.

Подобные наблюдения проведены В. Стоуксом и в отношении остальных двух «Плаваний». Нередко сравнение *Immrama* с другими текстами и жанрами оказывается важным при выяснении авторства и исторического или мифологического характера действующих лиц. Так, в предисловии к «Плаванию Уа Корра» он ставит вопрос о существовании братьев в исторической реальности и приводит несколько заглавий и текстов, где их имена упоминаются. В частности, здесь привлечены и «списки» историй из Лейнстерской книги, и литания из Пестрой книги (ирл. *Lebar Brecc*). Таким образом, В. Стоукс первым заметил многократные сюжетные связи между текстами *Immrama* и другими жанрами ирландской и всемирной литературы. Стоит также добавить, что подобного рода взгляд на *Immrama* был бы невозможен без активного участия В. Стоукса в издании и переводе других произведений ирландской средневековой литературы, в частности, комплекса ирландских житий¹², среди которых – древнеирландское «Житие Св. Брендана» (др.-ирл. *Betha Sct. Brendain*), которое также содержит фрагмент, где Святой отправляется в плавание.

Работы В. Стоукса были существенно дополнены последующими издателями и переводчиками «Плаваний». В частности, было подготовлено издание с параллельным переводом «Плавания Брана», самой ранней истории о плавании, а именно: «Путешествие Брана в страну живых¹³» (англ. *The voyage of Bran to the land of the living*, 1893–1897 гг.). Издание включало первое краткое описание текстов из манускриптов, в которых дошел текст о Бране (К. Мейер описал шесть, впоследствии А.Г. ван Хамель добавил еще два), глоссарий, индекс имен и названий, а также пространственные заметки и статьи (*essays*) об образе Иного мира в «Плавании Брана» и в ирландской традиции вообще. Можно сказать, что, таким образом вопрос об ирландском Ином мире поднимался еще в конце XIX в., а в последующем этот аспект станет довольно широкой темой для исследований как в англо-ирландской, так и в отечественной историографии средневековой литературы.

---

¹⁰Впоследствии взгляды В. Стоукса о влиянии античных источников получают свое продолжение в работах Г. Циммера и У. Тралла о следе «Одиссеи» Гомера и «Энеиды» Вергилия. См.: *Zimmer H. Keltische Beiträge II: Brendans Meerfahrt // Zeitschrift für deutsches Alterthum und deutsche Litteratur*. 1889. Bd. 33. S. 129–220; *Thrall W. F. Virgil's Aeneid and the Irish Immrama: Zimmer's theory // Modern Philology*. 1917–1918. Vol. 15. P. 449–474.

¹¹Прежде всего, историй Уладского цикла: исследователь указал на прямую адаптацию имени злоязычного клирика «Брикне» от имени мифического героя Брикне из Уладского цикла; мы рассмотрим эту связь далее.

¹²*Lives of saints from the Book of Lismore / Ed. and tr. by W. Stokes*. Oxford, 1890. 411 p.

¹³*The Voyage of Bran Son of Febal to the Land of the Living / Ed. and tr. by A. Nutt, K. Meyer*. 1895–1897. Vol. I–II.

Крупное издание источников по ирландской средневековой литературе и мифологии было подготовлено редакционной коллегией, в состав которой входили Дж. Бэрджин, К. Мейер, Р. И. Бэст, О. Киифи¹⁴. Всего было издано пять томов (1907–1913 гг.) под общим названием «Рассказы из ирландских манускриптов» (англ. *Anecdota from Irish manuscripts*). Как отметили сами редакторы, многочисленные источники должны были стать доступными (*accessible*) для увеличивающегося числа исследователей ирландской филологии и истории.

В первом томе этого сборника впервые представлена поэтическая часть «Плавания Майль Дуйна¹⁵», которую В. Стоукс учел, но не включил в свое издание. Текст приведен из Желтой книги Лекана с минимумом изменений и сверен с версией из манускрипта Харлеана (собственно двух манускриптов, сохранивших помимо ранней прозаичной версии истории позднюю поэтическую адаптацию). Вводные пометки и замечания, глоссарий отсутствуют – авторы не ставили своей задачей высказать какие-либо замечания по датировке, авторству и текстологическим особенностям историй, намеревались лишь издать их на языке оригинала и сделать доступными.

Несмотря на сравнительное обилие источников и подготовленных к середине XX в. переводов Immrama на некоторые европейские языки¹⁶, возникала необходимость создания единого критического издания. Это характерно для многих источников и литературных памятников средневековой Ирландии, не только конкретно для нашего жанра. Подобная ситуация наблюдалась, например, в изучении «Плавания Св. Брендана», где сохранился огромный рукописный пласт текстов (более 120 манускриптов); и полное критическое издание, с учетом большей части манускриптов и версий истории, с составлением *Variae Lectiones*, комментариев и описаний было подготовлено К. Зельмером только в 1959 г., о чем Дж. Карни написал рецензию, отметив, что «необходимость критического издания *Navigatio Brendani* чувствовалась всеми давно, и это теперь (на момент 1963 г. – А.Б.) было осуществлено Карлом Зельмером. Парадоксально, но недостаток целостного издания существовал одновременно с богатством рукописной традиции... Его работа над текстом, традицией его создания и исчерпывающая библиография вне всяких похвал, но мы должны помнить и о том, что его геркулесовы труды с текстом, как он сам справедливо отмечает, ‘только ступень в реконструкции оригинального текста’. В последующих комментариях будут затронуты только те моменты, где автор (автор рецензии Дж. Карни – А.Б.) не согласен с издателем (т.е. К. Зельмером –

---

¹⁴ *Anecdota from Irish manuscripts* / Ed. by O. J. Bergin, R. I. Best, K. Meyer, J. G. O'Keefe. Dublin, 1907 – 1913. Vols. I–V.

¹⁵ Тексты других четырех Immrama не включены в данное издание.

¹⁶ Кроме уже обозначенных переводов на английский язык, русский перевод – 1933 г., немецкий перевод – 1901 г., перевод на ирландский язык «Плавания Снедгуса и Мак Риагла» – 1891 г.

А.Б.), но подчеркнем, что нет несогласия относительно превосходного качества всей работы¹⁷».

Подобный труд, где все тексты *Immrama* реконструированы в своем раннем варианте, был издан А. Г. ван Хамелем в 1941 г. В отличие от предшественников в англоязычных изданиях, исследователь внес ряд важных дополнений и изменений в изучение *Immrama*:

1. Была поставлена задача *реконструировать* морфологическое строение оригинальных древнеирландских форм, ранее записанных в гипотетических первоисточниках, «осколки» которых сохранились в ныне дошедших до нас манускриптах среди модернизаций уже среднеирландского языка. Так, убрана смягчающая *h*, скорректированы удвоенные согласные *nn* вместо *nd* («сепн» вместо позднего «сэнд»), восстановлена конечное *ss*: «*fess*» и другие реконструкции.

2. Было учтено максимальное количество манускриптов (всего – 18), содержащих тексты *Immrama*, что позволило А. Г. ван Хамелю провести лингвистический компаративный анализ лексем из разных версий и построить свою «схему» отношений этих версий и расположений предполагаемых их прототипов. На основе текстологического и лингвистического анализа он выделяет группы схожих манускриптов и обособляет источники с оригинальными чертами. Так, для «Плавания Брана» он предлагает выделить группу манускриптов BSRE и отдельные традиции L, T и U, тексты которых содержат непохожие (более архаичные или сконструированные переписчиком) формы.

В 1970 г. вышло отдельное издание с переводом «Плавания корабля Майль Дуйна», подготовленное Г. Оскампом¹⁸. В нем содержались не только собственно издание и перевод, но и оригинальные мысли издателя по поводу отдельных проблем, отраженных в данном «Плавании»; они изложены в первой части работы и разделены на несколько глав¹⁹. Так, он высказывается по поводу «Плавания Брана» (называя его историей до викингов – *pre-Viking tale*), его отношения к «Плаванию Майль Дуйна» (он выделяет четыре элемента взаимосвязанных в обеих историях: прибытие вестника из Иного мира, остров смеющихся людей, остров женщин и возвращение Брана). Объясняя позицию Дж. Карни о христианском происхождении *Immrama*, Г. Оскамп сомневается в ней и говорит о том, что между кельтскими светскими историями-«приключениями» и «Плаваниями» нельзя провести четкой границы. Таким образом, Г. Оскамп, опираясь на материалы «Плавания Майль Дуйна» в версии Желтой книги Лекана, высказал свою позицию относительно места *Immrama* в системе жанров ирландской литературы.

Итак, исследования *Immrama* в трудах их издателей и переводчиков на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. эволюционируют: они

---

¹⁷ *Carney J.* Review on *Navigatio sancti Brendani Abbatis* (Publications in Mediaeval Studies, The University of Notre Dame, XVI), by Carl Selmer // *Medium Ævum*. 1963. Vol. 32. № 1. P. 37.

¹⁸ *Oskamp H. P. A.* *The Voyage of Máel Dúin*. Groningen, 1970.

¹⁹ *Ibid.* P. 3–89.

насыщаются лингвистическим, филологическим, источниковедческим материалом. Постепенно цель «сделать тексты доступными» для научной и широкой аудитории дополняется необходимостью узкоспециального изучения: издатели середины и второй половины XX в. не столько подготавливают критические издания *Immrama*, сколько корректируют их по сравнению с трудами своих предшественников, разрабатывают конкретную проблематику и соответствующий теоретический базис об *Immrama*.

Постепенно в орбиту академических интересов входило и издание поэтических версий историй о плаваниях (при наличии), а результаты их изучения свидетельствуют о многом: о степени владения тем или иным автором определенными правилами стихосложения и метра, о датировке стихотворного оформления и об изменениях запросов аудитории: так, версии в Желтой книге Лекана, сохранившие многие поэтические вставки трех «Плаваний», предположительно предназначались для торжественного чтения вслух, но не для короткого развлекательного повествования).

Список источников и литературы

1. Плаванье Уа Корра / Пер. Т. А. Михайлова, А. М. Рудычева // *Атлантика: Записки по исторической поэтике. О чудесных островах в средневековой ирландской традиции*. Москва: Макс Пресс, 2016. Вып. XIII. С. 129–148.
2. Плаванье Снедгуса и Мак Риагла традиции / Пер. Т. А. Михайлова Т. В. Шингурова // *Атлантика: Записки по исторической поэтике. О чудесных островах в средневековой ирландской*. Москва: Макс Пресс, 2016. Вып. XIII. С. 148–169.
3. *Anecdota from Irish manuscripts* / Ed. by O. J. Bergin, R. I. Best, Kuno Meyer, J. G. O'Keeffe. Dublin, 1907 - 1913. Vols. I–V.
4. *Carney J. Review on Navigano sancti Brendani Abbatis (Publications in Mediaeval Studies, The University of Notre Dame, XVI)*, by Carl Selmer // *Medium Ævum*. 1963. Vol. 32. № 1. P. 37–44.
5. Joyce P. W. *Old Celtic Romances*. London: C. Kegan Paul & Co., 1879. P. iii – xvi (1-я пар.).
6. *Immrama* / Ed. by A. G. Van Hamel. Dublin: School of Celtic Studies (Reprint. Dundalgan Press, Co. Louth), 2004.
7. *Incipit do Imrum Curaig Mældúin andso* // *Anecdota from Irish manuscripts* / Ed. by O. J. Bergin, R. I. Best, Kuno Meyer, J. G. O'Keeffe. Dublin, 1907. Vol. 1. P. 50–74.
8. *Lives of saints from the Book of Lismore* / Ed. and tr. by W. Stokes. Oxford: Clarendon Press, 1890.
9. *Navigatio Sancti Brendani abbatis, from early Latin manuscripts* / Ed. by C. Selmer. University of Notre Dame Press, 1959.
10. Nutt A. *The Happy Otherworld in the Mythico-romantic Literature of the Irish. The Celtic Doctrine of Re-birth. // The Voyage of Bran Son of Febal to the Land of the Living* / Ed. and tr. by A. Nutt, K. Meyer. London, 1895. Vol. 2. P. 101–331 (1-я пар.).
11. O'Curry Eu. *Lectures on the manuscript materials of ancient Irish history*. Dublin, 1861. 722 p.
12. O'Curry Eu. *On the Manners and customs of the Ancient Irish*. London, 1873. Vol. I – III.
13. Oskamp, H. P. A. *The Voyage of Máel Dúin. A study in early Irish voyage literature followed by an edition of Immram Curaig Máele Dúin from the YBL in TCD*. Groningen: Wolters-Noordhoff, 1970.
14. *The adventure of St. Columba's Clerics* / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. 1905. Vol. 26. P. 130 - 170.

15. The Voyage of Bran Son of Febal to the Land of the Living / Ed. and tr. by A. Nutt, K. Meyer. London, 1895. Vol. 1. P. 2–36 (2-я пар).
16. The Voyage of the Húi Corra / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. 1893. Vol. 14. P. 22 – 70.
17. The Voyage of Mael Duin / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. 1888. Vol. 9. P. 447-495.
18. The Voyage of Mael Duin / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. 1889. Vol. 10. P. 50–95.
19. The Voyage of Maildun // *Old Celtic Romances* / Ed. and tr. by P. W. Joyce. London: C. Kegan Paul & Co., 1879. P. 112–177.
20. The Voyage of the Sons of O’Corra // *Old Celtic Romances* / Ed. and tr. by P. W. Joyce. Dublin: Longmans, Green and Co., 1920. P. 400–427.
21. The Voyage of Snedgus and Mac Riagla / Ed. and tr. by W. Stokes // *Revue Celtique*. 1888. Vol. 9. P. 14–25.
22. Thrall W. F. Virgil’s Aeneid and the Irish Immrama: Zimmer’s theory // *Modern Philology*. 1917–1918. Vol. 15. P. 449 – 474.
23. Zimmer H. Keltische Beiträge II: Brendans Meerfahrt // *Zeitschrift für deutsches Alterthum und deutsche Litteratur*. 1889. Bd. 33. S. 129–220.

Роль артиллерии в военных кампаниях Генриха V во Франции

В статье проанализирована роль артиллерии в военных кампаниях, проводившихся английским королем Генрихом V на территории Франции в 1415 – 1422 гг. Авторы приводят технические характеристики зарождающейся английской артиллерии и боеприпасов, оценивают ее эффективность в военных действиях и делают вывод о влиянии использования артиллерии на стратегию и характер военных кампаний эпохи Столетней войны.

Ключевые слова: «огнестрельная революция», Столетняя война, позднее Средневековье, Англия, Франция, Генрих V Ланкастер.

Эпоха Столетней войны, охватывающая более века европейской истории, во временном контексте совпадает с эпохой интенсивного прогресса в развитии огнестрельного оружия. Если в начальный период Столетней войны артиллерия делала лишь первые шаги, ее применение в ходе военных кампаний носило эпизодический характер, то к концу эпохи Средневековья артиллерия превращается в грозную силу, использование которой в значительной степени изменило стратегию и тактику ведения военных действий и в стало отправной точкой в «революции военного дела», которая произошла в эпоху раннего нового времени.

Важнейшим этапом в развитии европейской артиллерии без преувеличения можно считать военные кампании английского короля Генриха V во Франции. На наш взгляд, именно в этих кампаниях применение артиллерии не только выходит на качественно новый уровень, но и начинает влиять на изменение военной стратегии.

В исследованиях, посвященных французской политике Генриха V, неоднократно отмечалось, что ход его военных кампаний принципиально отличался от военных операций, проводимых англичанами в эпоху Эдуарда III. Если компании XIV столетия имели характер набегов, целью которых было заключение выгодных для Англии соглашений, получение различного рода уступок со стороны Франции, то военные действия Генриха V имели своей целью реальное планомерное и систематическое подчинение французской территории. В данной метаморфозе, безусловно, ключевую роль сыграло изменение целевых установок в войне с Францией, которые произошли при Генрихе V¹. Однако, на наш взгляд, определённое влияние на изменение стратегии военных действий имел и прогресс в области огнестрельного оружия и, в первую очередь, в использовании артиллерии.

Источники дают нам основание предположить, что в подготовке к высадке во Францию в 1417 г. забота об обеспечении артиллерии необходимыми боеприпасами играла не последнюю роль. Так, например,

---

¹ См.: *Земляничин В.А.* Роль Труасского договора в завоевательной политике Генриха V во Франции в 1420 – 1422 гг. // Герценовские чтения 2002. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2002. С. 119–121.

Уильям Карман обращает внимание на то, что в преддверии военной экспедиции 1417 г. «каменщиком Джоном Бенетом из Мейдстоуна по заказу управляющего делами Артиллерийско-технического управления Джона Лоути были изготовлены 7000 каменных ядер»². Можно предположить, что для пушек того времени использовались в основном каменные боеприпасы. Важно также отметить, что уже к первой четверти XV в. в Англии существовало «артиллерийское техническое управление». И это совсем неудивительно. Согласно данным, обнаруженным Ф. Контамином, «в 1388 г. Арсенал лондонского Тауэра содержал 50 пушек, 4000 фунтов пороха и 600 фунтов селитры»³. Таким арсеналом, безусловно, кто-то должен был заведовать, не только поддерживая его в исправности, но и наращивая его мощь. Таким образом, возникновение «артиллерийского управления» представляется вполне закономерным и свидетельствует о растущей роли артиллерии в английской армии. Любопытно, что в приведённом выше сообщении количество селитры оговаривается отдельно. Вероятно, это связано с тем обстоятельством, что селитра была в Англии редким продуктом, а добыча её была трудоёмким делом. Скорей всего она была привозной, поэтому наличествующее количество качественной селитры было важным вопросом в подготовке артиллерии к началу военной компании. С другой стороны, цена готового пороха заметно снизилась. Если в 1370–1380 гг. фунт пороха стоил 10 турецких су, то к 1415 г. его стоимость снизилась до 5 су⁴. Это было связано с особенностями применения пороха в данный период. Основной проблемой, стоявшей перед первыми артиллеристами, была транспортировка готового пороха, который приготавливался, как известно, путём смешивания древесного угля, серы и селитры. Древесный уголь (особенно если он мелко помолот), как и нитрат кальция, содержащийся в селитре, обладают высокой гигроскопичностью, т.е. способностью поглощать влагу из воздуха. Таким образом, при высокой влажности воздуха порох превращался в «бесполезную слипшуюся массу» и терял эффективность. Другая проблема транспортировки – неоднородность смеси угля, селитры и серы: при малейшей тряске порох расслаивался, и более тяжёлая селитра опускалась вниз, а уголь оставался наверху. Артиллеристы тратили много времени, просушивая и заново перемешивая порошок. Выход был найден в том, чтобы перевозить ингредиенты пороха по отдельности и уже на месте готовить смесь. Это позволяло просушить уголь и селитру непосредственно перед смешиванием. Таким образом, забота английского «артиллерийского технического управления» об обеспечении Арсенала как готовым порохом, так и отдельно селитрой представляется вполне целесообразной.

Однако роль артиллерии в общей системе военного снаряжения английской армии не стоит преувеличивать. Наряду с огнестрельным оружием

---

² Цит. по: Чиполла К. Артиллерия и парусный флот. Описание и технология вооружения XV–XVIII веков. М., 2007. С. 166.

³ Цит. по: Контамин Ф. Война в Средние века. СПб., 2001. С. 165.

⁴ См.: Контамин Ф. Война в Средние века. С. 215.

по-прежнему активно применялись деревянные осадные орудия, например, требюше. Использование деревянных осадных машин связано, прежде всего, с довольно низкой эффективностью артиллерии, низкой скорострельностью, трудностью перемещения орудий и небольшой дальностью стрельбы. Как мы уже говорили, основными боеприпасами английской артиллерии того времени были каменные ядра, разрушительная сила которых была невысока. Это осознавали и современники исследуемой эпохи. Об этом косвенно говорит тот факт, что в конце XIV – начале XV вв. в Европе активно шёл поиск более оптимального материала для изготовления ядер. В качестве таких материалов пытались использовать свинец и железо, но настоящим прорывом в деле изготовления боеприпасов можно считать изготовление ядер из чугуна. Чугун в 2,5 раза плотнее камня. Таким образом, при том же объеме масса ядра возрастала, а, соответственно, возрастала разрушительная мощь. Поэтому постепенно можно было перейти к массовому изготовлению орудий меньшего калибра, которые, соответственно, становятся более легкими (благодаря чугунным ядрам разрушительная мощь от этого не снижалась), что, в свою очередь, облегчало транспортировку и повышало мобильность артиллерии. Впервые чугунные ядра засвидетельствованы около 1400 г.⁵ Однако в период французских кампаний Генриха V они еще не стали массовым явлением. Лишь к середине XV в., то есть уже к концу Столетней войны, чугунные ядра заняли господствующее положение среди артиллерийских боеприпасов.

И всё же, несмотря на все свои недостатки, в начале XV в. пушки стали занимать прочную нишу в осадном искусстве. О растущей эффективности осадной артиллерии свидетельствует «Церковная хроника Сен-Дени», рассказывающая об обстреле в 1412 г. франко-бургундской артиллерией города Бурж, резиденции герцога Беррийского: «Но видят, что машина тотчас же была разумно поставлена для разрушения стен, больше всех других, названная Гретой, перед главными воротами установленная, что не без большого расхода пороха и многого тяжелого и опасного труда своей умелой и искусной команды, камни огромного веса метает. Около 20 человек требовалось, чтобы обслуживать её, и её громовой звук доходил с расстояния в четыре мили и ужасал местных жителей, как если бы адская фурия выходила наружу. Пораженный столь жестоко, в первый же день был частично разрушен фундамент одной из башен. На следующий день двенадцать каменных жерновов были выпущены, два из которых эту башню проббили, и многие здания с жителями подвергли крайней опасности. В то же самое время другие осадные устройства во многих местах проббили другие стены»⁶.

Однако именно Генрих V в ходе своих французских кампаний сделал большой шаг вперёд в деле использования осадной артиллерии. Новой страницей в истории осадной артиллерии можно считать осаду Генрихом V французского порта Арфлёр в 1415 г. В ходе этой военной операции англичане

---

⁴ *Ефимов С.В., Рымиша С.С.* Оружие Западной Европы XV–XVII вв. Книга II. СПб., 2009. С. 46.

⁶Цит. по: *Ефимов С.В., Рымиша С.С.* Оружие Западной Европы... С. 43.

использовали команду из 75 профессиональных артиллеристов, обслуживавших 65 бомбард, которые выпустили по стенам города более ста каменных ядер⁷. Помимо других пушек имелись три орудия особенно внушительные, они даже удостоились имен «Лондон», «Посланник» и «Королевская дочь». Они терроризировали горожан своим грохотом, канониры Генриха стреляли по воротам внешнего укрепления и разбили их. Защитники вынуждены были отойти, но англичанам и не потребовалось врываться в брешь, рев пушек сломил горожан, и они согласились на условия Генриха. Таким образом, мы можем сказать, что во время своей первой французской кампании Генрих V применил комплексное использование артиллерии, что доказало свою эффективность. Осада Арфлёра длилась всего шесть недель⁸.

Опыт комплексного использования артиллерии был эффективно использован Генрихом V и во время военной кампании 1417–1420 гг. В ходе этой кампании английский король последовательно овладел всеми основными укрепленными пунктами Нормандии, включая Канн и Руан. Применение осадной артиллерии значительно ускорило процесс подчинения городов северной Франции. Благодаря использованию артиллерии Генрих V смог провести целый ряд осад, которые по средневековым меркам могут считаться молниеносными. Так, осада Кана, крупнейшего города Нижней Нормандии, население которого по некоторым данным достигало 40 000 человек, продолжалась всего 16 дней. Менее месяца продолжалась осада Фалёза. Наиболее длительной стала, конечно, осада Руана, продолжавшаяся почти полгода. И длительность этой осады объясняется как раз низкой эффективностью обстрела каменными ядрами городских стен Руана. Однако это было скорее исключение, лишь подтверждавшее общее правило. Недаром один из известнейших биографов Генриха V Д. Сьюард говорит, что король «в первую очередь, был артиллеристом, который выигрывал свои кампании во Франции, как и Уэльсе, путем проведения осад»⁹. Тот же Д. Сьюард называет кампанию Генриха V в 1417–1419 гг. в Нормандии, главным образом, артиллерийским ударом¹⁰. Так или иначе, но к весне 1419 г. вся Нормандия была поставлена под полный контроль английского короля.

Активное использование артиллерии Генрихом V продолжалось и после подчинения Нормандии. Многочисленные осады, последовавшие за подписанием 21 мая 1420 г. Труаского договора и имевшие своей целью поставить под контроль территории, оставшиеся верными дофину Карлу, проводились с активным использованием артиллерии. Во время осады Мо Генрих приказал доставить под стены города бомбарды, кулеврины и серпантины из артиллерийского арсенала, располагавшегося в Руане, чтобы беспрерывно вести обстрел города. О той важности, которую Генрих придавал

---

⁷ Там же. С. 45

⁸ Цит. по: *Келли Дж.* Порох. От алхимии до артиллерии: история вещества, которое изменило мир. М., 2005. С.68-69.

⁹ *Сьюард Д.* Генрих V. Смоленск, 1996. С. 182.

¹⁰ Там же.

артиллерийским обстрелам при осаде Мо, красноречиво говорит одно из его писем, отправленных из-под стен города: «Мы обязываем вас со всей возможной поспешностью прислать нашему казначею в Руане все пушечные ядра, которые имеются в городах Кан и Арфлёр, а также всю имеющуюся в Арфлёре селитру, уголь и самородную серу»¹¹. Таким образом, и в этой последней в его жизни военной кампании Генрих V уделял огромное внимание артиллерийской подготовке своей армии, что лишь подтверждает мнение Д. Сьюарда, по словам которого, «страсть короля к артиллерии, появившаяся у него после первого ее применения в Абериствуте против валлийцев, никогда не угасала»¹². Можно уверенно сказать, что концентрация под Мо артиллерии, переброшенной из Руана, стала переломным моментом в ходе осады: стойко державшийся на протяжении полугода город не смог выдержать непрекращающихся обстрелов, длившихся более месяца, и пал 10 мая 1422 г.

Конечно, на эпоху Генриха V пришлось лишь самое начало того явления, которое позже получит название «огнестрельная революция». Однако даже самые первые ее проявления оказали существенное влияние на изменение стратегии ведения военных кампаний и, в значительной степени, способствовали изменению характера английской завоевательной политики во Франции.

Список литературы

1. Ефимов С.В., Рымша С.С. Оружие Западной Европы XV-XVII вв. Книга II. СПб., 2009.
2. Земляничин В.А. Роль Труаского договора в завоевательной политике Генриха V во Франции в 1420 – 1422 гг. // Герценовские чтения 2002. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2002. С. 119–121.
3. Келли Дж. Порох. От алхимии до артиллерии: история вещества, которое изменило мир. М., 2005.
4. Контамин Ф. Война в Средние века. СПб., 2001.
5. Перруа Э. Столетняя война. СПб., 2002.
6. Сьюард Д. Генрих V. Смоленск, 1996.
7. Чиполла К. Артиллерия и парусный флот. Описание и технология вооружения XV-XVIII веков. М., 2007.

---

¹¹ Цит. по: *Сьюард Д.* Генрих V ... С. 332.

¹² Там же. С. 330.

Подготовка кругосветной экспедиции Дрейка в условиях обострения англо-испанских противоречий во второй половине 1570-х гг.¹

В статье рассматривается ход подготовки к кругосветной экспедиции Фрэнсиса Дрейка (1577–1580 гг.) в свете изменения международной ситуации и постепенного обострения англо-испанских отношений. Основываясь на официальных английских свидетельствах, сообщениях участников экспедиции и донесениях иностранных агентов, следивших за подготовкой предприятия, автор определяет особенности оснащения кораблей, круг лиц, связанных с предприятием, и основные задачи, поставленные организаторами экспедиции перед Дрейком и его людьми накануне отплытия из Англии.

Ключевые слова: кругосветная экспедиция, Англия, Испания, Новый Свет, Фрэнсис Дрейк, Елизавета Тюдор.

На протяжении 1560–1570-х гг. англо-испанские отношения претерпели несколько серьезных кризисов, так и не перешедших в открытое противостояние. Несмотря на то, что столкновения подданных двух стран на море продолжались, власти Испании и Англии прилагали значительные усилия, чтобы смягчить их последствия. Елизавета санкционировала ужесточение борьбы с пиратством² и запретила своим подданным служить на иностранных каперских судах³. Мадрид в свою очередь отказался от открытой поддержки английских католиков и расширил права торговцев Туманного Альбиона в Испании⁴.

Наиболее серьезным препятствием в отношениях двух стран продолжала оставаться нидерландская проблема. Кризис в мятежных провинциях усилился в 1576 г., после смерти испанского наместника Луиса де Рекесенса. Взбунтовавшаяся армия опустошила Антверпен, повергнув в уныние и ужас английских торговцев, рассматривавших этот крупнейший торговый центр Нидерландов как основной перевалочный пункт для своих товаров на континенте. Восстание в провинциях вспыхнуло с новой силой. В результате англо-нидерландская торговля пришла в упадок.

Новый испанский наместник дон Хуан Австрийский в июле 1577 г. разорвал соглашение, заключенное с Генеральными Штатами и перешел к активным военным действиям. Не секретом являлось и стремление молодого и

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: проект РФФИ 17-31-01041 «Свидетельства современников о кругосветной экспедиции Фрэнсиса Дрейка: перевод и исследование».

² *Штокмар В.В.* Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета. Л., 1962. С. 111–113.

³ *Михеев Д.В.* Правовое регулирование каперского промысла в Англии в 70-е годы XVI столетия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 (11). С. 134–137.

⁴ *McDermott J.* England and the Spanish Armada. The Necessary Quarrel. L., 2005. P. 91.

амбициозного сводного брата Филиппа II завоевать себе собственное королевство, например, в Англии, где он мог рассчитывать на поддержку католиков. Армия для завоевания страны в его руках уже имелась⁵.

Отношения двух стран вновь обострились до предела. Стабильность у английских границ была нарушена, а учитывая планы нового испанского наместника, поражение мятежных провинций открывало прямой путь к вторжению на Британские острова. В 1577 г. надежда на продолжительный англо-испанский мир заметно пошатнулась. В подобной ситуации активизировалась «партия войны», наиболее яркими сторонниками которой были член Тайного совета и государственный секретарь Фрэнсис Уолсингем и фаворит королевы Роберт Дадли, граф Лейстер. На рассмотрение Елизавете были предложены новые антииспанские проекты. В ноябре 1577 г. Хемфри Джильбертом был разработан план, так называемое «Рассуждение о том, как ее Величество может досадить королю Испании». В нем предлагалось основать колонию, с территории которой можно было бы совершать нападения, в том числе на испанские владения в Вест-Индии. Еще одним из пунктов плана являлся рейд к Ньюфаундленду, где занимались рыбной ловлей испанцы, португальцы и французы. Джильберт предлагал действовать без официального объявления войны каперскими методами⁶.

Однако королевой, являвшейся по меткому замечанию О. В. Дмитриевой «мастером необъявленных войн»⁷, еще ранее был выбран более дешевый и завуалированный план: под предлогом мирной торговой и исследовательской экспедиции к Магелланову проливу, обследовать обороноспособность испанских владений в Новом Свете и по возможности «окупить» предприятие за счет ограбления испанских колоний, досадив тем самым испанскому монарху. В случае провала вину за превышение полномочий всегда можно было переложить на непосредственных организаторов и участников экспедиции.

Необходимо отметить, что большинство крупных морских предприятий елизаветинской эпохи строилось по акционерному принципу. Одному человеку было сложно подготовить несколько кораблей, снабдив их всеми необходимыми припасами и опытной командой. Если даже деньги для этого имелись, поддержка видных сановников или самой королевы, даже несмотря на их незначительный материальный вклад в подготовку, придавали предприятию большую солидность и гарантировали относительную безопасность на родине в случае успешного исхода дела. Для подготовки экспедиции было организовано акционерное общество и разработан проект предприятия. Оригинал документа не сохранился, но в черновике проекта говорится о мирном характере готовившейся экспедиции⁸.

---

⁵ Дмитриева О.В. Елизавета I: Семь портретов королевы. М., 1998. С. 128–129.

⁶ Williamson J.A. The Age of Drake. L., 1938. P. 197–199.

⁷ Дмитриева О.В. Елизавета I... С. 128.

⁸ New Light on Drake: A Collection of Documents Relating to His Voyage of Circumnavigation, 1577–1580 / Ed. by Z. Nuttall. L., 1914. P. 430.

Руководителем амбициозного предприятия был выбран опытный и известный мореплаватель и пират – Фрэнсис Дрейк, имевший давние счеты с испанскими колониальными властями. В 1568 г. он в составе работорговой экспедиции Джона Хокинса подвергся нападению испанских войск в порту Сан-Хуан-де-Улоа.

Пайщиками предприятия значились граф Линкольн, лорд-адмирал Англии; граф Лейстер; госсекретарь Уолсингем; сэр Кристофер Хаттон, капитан королевской гвардии; братья Джордж и Уильям Уинтеры; Джон Хокинс и Фрэнсис Дрейк. Сама королева Елизавета также, вероятно, вложила средства в подготовку предприятия, однако документов, прямо подтверждавших это, не удалось обнаружить⁹. Таким образом, к организации экспедиции с самого начала оказались причастны представители «партии войны» и лица, замешанные в прежние годы в контрабандных и грабительских экспедициях к испанским колониям в Новом Свете.

Сам Дрейк в дальнейшем отмечал, что предприятие было организовано, чтобы «отомстить королю Испании за обиды, нанесенные его госпоже»¹⁰, а его действия рассорили трех самых могущественных монархов Европы – королей Испании и Португалии с королевой Елизаветой¹¹, – косвенно тем самым подтверждая намерение организаторов предприятия уязвить испанцев и обострить конфликт, существовавший между Англией и Испанией. Впрочем, когда корабли экспедиции вернулись в Англию, на требования испанского посла наказать организаторов предприятия и вернуть награбленное представители Тайного совета продолжали настаивать, что экспедиция носила исключительно мирный характер и все грабежи явились личной инициативой Дрейка¹², за что его не только не наказали, но и возвели в рыцарское звание.

Основная часть собранных пайщиками средств пошла на подготовку пяти кораблей: флагмана экспедиции – галеона «Пеликан» (водоизмещением 100–120 тонн, а по некоторым испанским свидетельствам – 200¹³ и даже 220 тонн¹⁴); вице-адмиральского корабля «Элизабет» (80 тонн); флибота «Суон» (50 тонн); барка «Мэриголд» (30 тонн); пинаса «Бенедикт» (от 12 до 40 тонн)¹⁵. Два корабля («Элизабет» и «Бенедикт») были подготовлены близ Лондона на Темзе. Остальные суда снаряжались в Плимуте. Флагманский корабль экспедиции представлял из себя вооруженное торговое судно, построенное по всем правилам того времени, вероятнее всего за пределами Англии. Точно неизвестно, строился ли «Пеликан» специально по английскому заказу или для

---

⁹ *Kelsey H. Sir Francis Drake: The Queen's Pirate.* L., 1998. P. 82.

¹⁰ *The World Encompassed by Sir Francis Drake / Ed. by W. S. W. Vaux.* L., 1854. P. 215.

¹¹ *Ibid.* P. 216.

¹² *Calendar of Letters and State Papers Relating to English Affairs, Preserved Principally in the Archives of Simancas / Ed. by M. Hume.* Vol. II. 1568–1579. L., 1894. P. 697.

¹³ *New Light on Drake...* P. 113, 409.

¹⁴ *Ibid.* P. 302.

¹⁵ *The World Encompassed...* P. 7, 269; Губарев В.К. Фрэнсис Дрейк. М., 2013. С. 91–92.

экспедиции было куплено испытанное торговое судно¹⁶. Корабль имел двойную обшивку, но днище его не было покрыто свинцовыми или медными листами¹⁷.

Вызывает интерес выбор названий для кораблей, в особенности, если учесть, что в ходе предприятия было изменено название флагмана экспедиции – 120-тонного «Пеликана». Как полагает Г. Келси, подобное название могло стать своеобразной попыткой польстить королеве. Христианские писатели сравнивали пеликана, кормящего своей плотью и кровью потомство, с Иисусом Христом, пожертвовавшим свою кровь для спасения человечества. Так и Елизавета была склонна проводить параллели между своим служением народу Англии и самоотверженной преданностью пеликана своему потомству¹⁸. Название вице-адмиральского корабля экспедиции – «Элизабет» напрямую намекает нам на почитание правящей королевы.

Важнейшей задачей, стоявшей перед организаторами предприятия, был набор надежной и опытной команды. Большинство членов экипажа вероятнее всего было набрано в Плимуте или Лондоне. В основном это были достаточно молодые, но в большинстве своем уже имевшие неплохой опыт моряки. Помимо моряков и солдат, на борту кораблей находилась дюжина молодых и образованных джентльменов из знатных семей, в большинстве своем они являлись представителями пайщиков предприятия и занимали высокие командные должности на кораблях экспедиции. Общее число членов экипажа кораблей доходило до 164 человек. Такую цифру приводят в своих дневниках Джон Кук, Эдуард Клифф, Фрэнсис Претти, эта же цифра фигурирует в переработанных дневниках Фрэнсиса Флетчера, изданных племянником Дрейка в 1628 г.¹⁹. В отрывках второй версии дневников Флетчера, обнаруженных в Британском музее, говорится о 150 членах экипажа и нескольких мальчишках²⁰, включенных в число участников экспедиции. Вероятно, имелись в виду совсем юные и не имевшие значительного опыта члены экипажа, как например брат руководителя экспедиции – Джон Дрейк.

Помимо необходимых для дальнего плавания запасов провизии и воды, которых могло хватить почти на 18 месяцев плавания²¹, на кораблях имелись товары, произведенные в Англии и пригодные для обмена и продажи туземцам²². Таким образом, торговую составляющую экспедиции никто не отменял. Дрейк распорядился богато украсить капитанскую каюту флагмана экспедиции, а в команду включил нескольких музыкантов, чтобы удивлять вольных и невольных гостей своего корабля, доказывая им свое влияние,

---

¹⁶ Хоккель Р. Чертежи судов XVI–XVII вв. Л., 1975. С. 23.

¹⁷ Губарев В.К. Фрэнсис Дрейк... С. 93; Хоккель Р. Чертежи судов... С. 7.

¹⁸ Kelsey H. Sir Francis Drake... P. 82.

¹⁹ The World Encompassed... P. 7, 187, 269; Voyages of Hawkins, Frobisher and Drake. Select narratives from the «Principal Navigations» of Hakluyt / Ed. by E. J. Payne. Oxford: Clarendon Press, 1907. P. 196.

²⁰ The World Encompassed.... P. 7.

²¹ New Light on Drake.... P. 24.

²² Губарев В. К. Фрэнсис Дрейк... С. 93.

роскошь и богатство своей страны, демонстрируя не только силу оружия, но и превосходство над прочими народами в социокультурном отношении²³.

В разобранном виде в трюмах хранилось несколько пинас – небольших, достаточно быстроходных судов с малой осадкой, которые могли использовать для передвижения помимо парусов весла и применялись как рыболовные, посыльные, разведывательные, транспортные и боевые суда, удобные на мелководье. Учитывая относительно небольшое водоизмещение этих кораблей, осуществлять на них дальние переходы в открытом море, например, через Атлантику или Тихий океан, было крайне опасно. В своих рейдах к испанским колониям англичане часто использовали их для каботажных плаваний. Размещая на пинасах артиллерию, английские корсары могли использовать эти небольшие суда для перехвата испанских и португальских кораблей. Исходя из их наличия на борту, Дрейк изначально планировал собрать их уже у побережья Нового Света и использовать в грабительских рейдах и для обследования побережья.

Многие участники экспедиции, а в дальнейшем испанские и португальские пленники, побывавшие на борту кораблей Дрейка, отмечали разнообразие и значительные запасы имевшегося у англичан оружия. Многочисленная артиллерия давала корсарам большое преимущество перед почти не имевшими вооружения испанскими кораблями в Тихом океане. Помимо относительно дешевых железных орудий, на кораблях Дрейка имелись качественные и дорогостоящие бронзовые пушки²⁴. 18 орудий было на борту флагмана экспедиции, вице-адмиральский корабль имел на борту 16 орудий, «Мэриголд» – 10, «Суон» – 5, часть артиллерии хранилась в трюмах кораблей и одновременно служила в качестве балласта. По свидетельствам португальского штурмана экспедиции Нуньо да Силвы, артиллерия для кораблей Дрейка была предоставлена по приказу королевы из английских арсеналов²⁵. Помимо пушек на кораблях имелись разнообразные зажигательные снаряды, пики, мушкеты, луки и прочее вооружение для ближнего боя²⁶, столь необходимого при абордаже. Отмеченные серьезные военные приготовления, несомненно, были прямым подтверждением грабительских целей экспедиции.

Подготовка предприятия держалась в строжайшей тайне как от прочих советников королевы, в особенности от лорда Берли, стремившегося поддерживать мир с Филиппом II, так и от испанских агентов, зорко следивших за событиями в стране. Скрытность готовящейся экспедиции настораживала многих, но истинных планов Дрейка и его компаньонов так и не удалось

---

²³ Пастушенко А. О. О функции игры в жизни пиратов Западной Атлантики XVI–XVIII вв. // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія: Історія. 2009. № 852. Вип. 41. С. 62.

²⁴ New Light on Drake... P. 142, 172, 177, 186, 239, 302.

²⁵ Ibid. P. 318.

²⁶ Ibid. P. 35, 95, 108, 140, 142, 172–173, 186, 302.

раскрыть вплоть до выхода кораблей в море²⁷. Даже члены экипажа были уверены, что их наняли для плавания к Александрии. Чтобы обмануть испанцев, было якобы даже получено разрешение турецкого султана²⁸. Только покинув берега Туманного Альбиона Дрейк сообщил своим спутникам об истинных целях предприятия.

Таким образом, несмотря на масштабы готовившегося предприятия, появление кораблей Дрейка в водах Тихого океана стало полной неожиданностью для подданных испанского короля. Средства, затраченные на подготовку экспедиции, удалось окупить с лихвой. По примерным подсчетам доход пайщиков предприятия составил 47 фунтов на каждый вложенный фунт, а добыча Дрейка превысила 300 тыс. фунтов²⁹. Грабительский рейд к испанским владениям в Новом Свете явился серьезным ударом по престижу испанского монарха и чуть не спровоцировал жестких ответных действий со стороны Филиппа II, которые уже в первой половине 1580-х гг. могли привести к началу открытого военного конфликта. Впрочем, Филипп II был слишком занят португальскими делами, а Елизавета, поддавшись на авантюру своих советников из «партии войны», не была готова пойти на окончательный разрыв с испанцами. Влияние сторонников мира с Испанией в лице лорда Берли и лондонских торговцев, связанных с испанским рынками, при дворе английской королевы оставалось еще достаточно весомым. Предприятие Дрейка хорошо вписывается в череду завуалированных акций, таких, например, как тайная помощь мятежникам в Нидерландах³⁰; оно относится к числу мер, направленных на ослабление престижа и влияния испанцев, попыток сбить наступательный порыв Филиппа II у границ Англии.

Список источников и литературы

1. Calendar of Letters and State Papers Relating to English Affairs, Preserved Principally in the Archives of Simancas / Ed. by M. Hume. Vol. II. 1568–1579. L.: Public Record Office, 1894.
2. New Light on Drake: A Collection of Documents Relating to His Voyage of Circumnavigation, 1577–1580 / Ed. by Z. Nuttall. L.: Hakluyt Society, 1914.
3. Voyages of Hawkins, Frobisher and Drake. Select narratives from the «Principal Navigations» of Hakluyt / Ed. by E.J. Payne. Oxford: Clarendon Press, 1907.
4. The World Encompassed by Sir Francis Drake / Ed. by W.S.W. Vaux. L.: Hakluyt Society, 1854.
5. Губарев В.К. Фрэнсис Дрейк. М.: Молодая гвардия, 2013.
6. Дмитриева О.В. Елизавета I: Семь портретов королевы. М.: Янус-К, 1998.
7. Михеев Д.В. Между миром и войной: испанские источники о целях кругосветной экспедиции Ф. Дрейка (1577–1580 гг.) // Псковский военно-исторический вестник. 2015. Вып. 1. С. 66–70.

---

²⁷ Михеев Д.В. Между миром и войной: испанские источники о целях кругосветной экспедиции Ф. Дрейка (1577–1580 гг.) // Псковский военно-исторический вестник. 2015. Вып. 1. С. 66–70.

²⁸ Хоккель Р. Чертежи судов... С. 7.

²⁹ Губарев В. К. Фрэнсис Дрейк... С. 182–183.

³⁰ Дмитриева О. В. Елизавета I... С. 128–129.

8. Михеев Д.В. Правовое регулирование каперского промысла в Англии в 70-е годы XVI столетия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 (11). С. 134–137.
9. Пастушенко А.О. О функции игры в жизни пиратов Западной Атлантики XVI–XVIII вв. // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія: Історія. 2009. № 852. Вип. 41. С. 59–69.
10. Хоккель Р. Чертежи судов XVI–XVII вв. Л.: Судостроение, 1975.
11. Штокмар В.В. Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета. Л.: Изд-во ЛГУ, 1962.
12. Kelsey H. Sir Francis Drake: The Queen's Pirate. L.: Yale University Press, 1998.
13. McDermott J. England and the Spanish Armada. The Necessary Quarrel. L.: Yale University Press, 2005.
14. Williamson J.A. The Age of Drake. L.: A. & C. Black, 1938.

К вопросу об основании Клуба Реформ в Великобритании (30-е гг. XIX в.)

В статье исследуется процесс и обстоятельства становления Клуба Реформ, основанного представителями двух палат британского парламента в 30-е гг. XIX в. Особое внимание уделяется личности учредителя клуба – Эдварду Эллайсу. Делается вывод о важности такого общественно-политического образования для оформления новой конфигурации социальных и политических сил в условиях либерализации политической жизни в Великобритании.

Ключевые слова: Великобритания, Клуб Реформ, виги, Э. Эллайс, 30-е гг. XIX в.

В настоящее время изучение различных аспектов политической истории Великобритании – трансформации властных структур, динамики и форм развития общественных движений и организаций, роли в этих процессах отдельных политических деятелей – привлекает все большее количество ученых, исследующих феномен эволюционного развития британской политической системы. Богатый исторический опыт Британии, воспринимавшейся в XIX веке своего рода образцом демократии, требует осмысления как один из существенных факторов влияния на состояние общественной мысли и политической жизни многих стран мира. К числу малоисследованных явлений британской политической культуры относится феномен клубной культуры викторианской Англии, очевидно недооцененный в общем контексте исследования политического процесса.

Клубная культура викторианской Англии тесно связана с развитием политических и культурных традиций британского общества. Один из первых английских клубов появился во времена царствования Генриха IV и назывался «La Court de Bonne Compagnie». Предполагается, что его членом был Дж. Чосер. В конце XVII века стали появляться политические клубы, например «White's Club», основанный тори, и «Brooks's», основанный вигами. «Джентельменские клубы» XVII – XVIII вв., поначалу служившие главным образом для установления «нужных» знакомств¹, быстро превратились в места обсуждения важных общественных, политических и экономических вопросов, стали иметь большой вес в общественной жизни страны.

«Reform Club»² создавался в очень благоприятное для перемен время. В XIX веке усилилось значение парламента в политической жизни страны, а королевская власть начала приобретать более символический характер. Связано это было с завершением промышленного переворота, который значительно изменил британское общество. Позиции промышленной буржуазии окрепли, формировался средний класс, часть аристократии начала заниматься

---

¹ *Timbs J.* Club life of London, with anecdotes of the clubs, coffee-house and taverns of the metropolis. L., 1866. P. 2–4.

² В данном случае приведено оригинальное название клуба, далее мы будем использовать перевод на русский язык – «Клуб Реформ».

предпринимательской деятельностью. Происходил мощный отток сельского населения из деревень, и к 30-м гг. XIX века уже половина населения Великобритании проживала в городах³. В связи с этим появились социальные силы, не одобрявшие систему парламентского представительства, которая не претерпела никаких изменений с начала XVIII века⁴.

В 30-е гг. XIX века – в период создания Клуба Реформ – общественное мнение приобретало все больший вес. Появились относительно свободная пресса⁵, свобода собраний и право обращения к королю и парламенту с петициями. К середине 30-х гг. XIX века и тори, и виги стали создавать по всей стране свои политические организации, ассоциации, клубы и общества. Одной из главных черт викторианской эпохи стала политизация всех областей городской общественной жизни. Консерваторы и либералы оценили значимость общественно-политических организаций. В 1832 г. появилась первая организация такого рода – консервативный «Carlton Club», а в 1836 г. был основан Клуб Реформ, который стал своеобразным общественно-политическим центром, объединившим вигов, либералов и радикалов. Его появление было ответом на новые социальные и политические реалии. Вследствие осуществления парламентской реформы 1832 г. изменилась система проведения предвыборной кампании. Партии были вынуждены бороться за голоса избирателей, что и привело к созданию политических клубов в новом качестве⁶. Главными задачами таких политических клубов стали финансирование избирательных кампаний своих кандидатов, а также сбор информации о кандидатах противников⁷.

Непосредственным предшественником Клуба Реформ можно считать либеральный клуб «Westminster»⁸, который находился по адресу Вестминстер, Грейт Джордж-стрит, дом № 34. Здесь 7 марта 1834 г. было проведено предварительное собрание клуба. Среди присутствовавших были такие заметные британские политические деятели, как Джон Уилкс – член палаты общин, Даниэль О'Конелл – борец за независимость Ирландии, английский поэт Альфред Теннисон, капитан Джон Фицджеральд – военный и политический деятель, Джон О'Конелл, вероятно сын Даниэля О'Конелла, шотландский политик Роберт Уоллес. Секретарем клуба назначили Г. П. Фрая. Последний опубликовал письмо, в котором указывалось, что клуб будет открыт для приема желающих стать его членами 7 апреля. Клуб и был открыт 7 апреля

---

³ Трухановский В. Г. Бенджамин Дизраэли, или история одной невероятной карьеры. М., 1993. – С.76.

⁴ Жолудов М. В. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е годы XIX века. Рязань, 1997. С. 24.

⁵ Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М., 2009. С. 186.

⁶ Потапов И. В. Роль электоральных реформ в преобразовании Великобритании в парламентскую монархию в XIX веке // Управленческое консультирование. 2008. № 4. С. 190.

⁷ Романова М. И. Парламентская реформа 1832 года в Англии и ее последствия // Новая и новейшая история. 2005 г. № 4. С. 58 – 68.

⁸ Полное его название – Вестминстерский Клуб Реформ.

1834 г.⁹. На общем заседании было установлено, что он будет располагаться в доме члена парламента олдермена Вуда. Он разрешил членам клуба арендовать подвал и первый этаж дома. Арендная плата составляла 650 гиней в год, договор по аренде заключался на срок с 15 апреля 1834 г. по 15 апреля 1836 г.¹⁰. Клуб быстро становился популярным, а членство в нем престижным. Так, 7 февраля 1835 г. состоялось заседание комитета Вестминстерского клуба, на котором Джозеф Юм, английский политик и врач шотландского происхождения, был принят в клуб. Его кандидатуру предложили Даниель О'Коннелл и Чарльз Теннисон. Именно Джозеф Юм предложил переименовать Вестминстерский клуб в Клуб Реформ, о чем мы узнаем из книги протоколов Вестминстерского клуба¹¹.

Дни Вестминстерского Клуба Реформ близились концу. Заключительное его заседание состоялось 9 мая 1838 г. Во время его заката многие члены Клуба стали принимать участие в недавно созданном Клубе Реформ. Российский исследователь М. В. Жолудов связывает угасание клуба с тем, что его создали умеренные радикалы, которые были политически несамостоятельны. Также в Вестминстерский Клуб Реформ не входили виги. И именно поэтому в 1836 г. был создан Клуб Реформ, объединивший как радикалов, так и вигов¹².

Первое заседание комитета Клуба Реформ состоялось в доме № 104, Пэлл Мэлл, 5 мая 1836 г.¹³. Луис Фаган свидетельствует, что в тот день был составлен список попечителей клуба и членов самого комитета. Среди имен, находившихся в этом списке, было много депутатов парламента. Вторая встреча состоялась 14 мая. Собравшиеся джентльмены: Александр Баннерман, британский торговец и политик, Даниэль О'Коннелл, Эдвард Эллайс, один из создателей Клуба Реформ, торговец и политик, и др. – решили, что комитету «необходимо пообедать в здании клуба» на неделе в пятницу, что можно практически считать собранием инициативной группы по созданию нового клуба. 18 мая комитет клуба решил заказать рекламу Клуба Реформ. День 24 мая 1836 г. стал днем открытия клуба¹⁴. Л. Фаган отмечает, что менее чем через

---

⁹ *Fagan L. The Reform club: its founders and architect. 1838 – 1886. L., 1887. P. 20.*

¹⁰ *Fagan L. The Reform club... P. 21.*

¹¹ В книге Луиса Фагана приводится текст письма, в котором упоминался данный факт. Этот текст содержит столь важные факты для установления деталей совершившегося события, что видится необходимым привести дословную выдержку из него. «Сэр, я с удовольствием посылаю Вам старую книгу протоколов Вестминстерского клуба. Название Клуба Реформ было предложено Джозефом Юмом, когда он присоединился к Клубу 7 февраля 1835 года. Мистер Г. П. Фрай, который являлся тогда секретарем, а впоследствии принял духовный сан и стал доктором богословия. Вы обнаружите любопытный факт, мистер Дизраэли желал стать членом клуба, но его кандидатура была отклонена. Я был весьма активным членом клуба. <...> Сэр Мэтью Вуд и г-н Д. У. Харви были создателями клуба». *Ibid. P. 30 – 31.*

¹² *Жолудов М. В. Идеология и политика либеральной партии Великобритании... С. 78 – 79.*

¹³ *Fagan L. The Reform club... P. 34.*

¹⁴ *Ibid. P. 35.*

две недели после открытия клуба сэр Вальтер Скотт был назначен секретарем вместо Джеймса Коппока¹⁵.

В скором времени комитет Клуба стал задумываться над поиском нового здания для своих заседаний. В середине января Э. Элайс предложил, чтобы новое здание было воздвигнуто за счёт членов Клуба. Уже в феврале комитет принял решение арендовать землю для постройки. Площадь земли была равна 45 футов 7 дюймов на 100 футов¹⁶. Комитет пригласил архитекторов для осмотра земли и подготовки плана здания. К концу 1837 г. над чертежами здания работали такие архитекторы, как Бло, Басавэй, Кокерелл, Смак, Барри. В итоге комитет предпочел в качестве архитектора Чарльза Барри. Строительство началось в 1837 г., и только в 1841 г. новое здание было готово открыть свои двери для реформаторов¹⁷.

Принято считать, что основателем Клуба Реформ выступает торговец и политический деятель Эдвард Эллайс. Именно так его называет член Клуба Реформ и его первый «летописец» Луис Александр Фаган в своей книге «Клуб Реформ: его основатели и архитекторы 1838–1886» (1887)¹⁸. Однако современные британские исследователи Рассел Барлингем и Роджер Биллс – авторы книги «Персонажи реформаторов. Реформ Клуб в истории и литературе» – не были в этом так уверены. Они приводили выдержки из книги «Жизнь и письма первого графа Дарема» Стюарта Рейда, которая была опубликована спустя два десятка лет после выхода в свет книги Фагана, посвящённой Клубу Реформ. Стюарт Рейд писал, что «Лорд Дарем был первым, кто предложил создать такой институт (клуб), и он предложил это за 12 месяцев до того, как Эллайс неохотно занялся этим вопросом»¹⁹. В одном из своих писем лорд Дарем (его еще называли «Джек радикал Лэмбтон»), написал своему близкому другу Джозефу Парксу, что, «разумеется, результаты этих выборов должны убедить каждого реформатора в необходимости иметь ассоциацию или клуб (назовем его так, как Вы хотите) в Лондоне, чтобы противодействовать проiscaм клуба тори Карлтон»²⁰. Апеллируя к этим документам, авторы книги сделали вывод, что Эдвард Эллайс занимает в истории создания Клуба Реформ «куда менее героическую роль, чем ту, которую ему традиционно приписывают»²¹. Тем не менее, честь быть создателем Клуба традиция приписывает именно Эллайсу. Большинство современников Эдварда Эллайса именно его называли основателем клуба, хотя и не все были согласны таковым его признать. Мы считаем необходимым

---

¹⁵ Ibid. P. 36.

¹⁶ Fagan L. The Reform club... P. 37

¹⁷ Timbs. J. Club life of London... – P. 267.

¹⁸ Fagan L. The Reform club... P. 32.

¹⁹ Reformed Characters. The Reform Club in History and Literature. An Anthology with Commentary / Ed. R. Burlingham, R. Ballis. L., 2005. P. 12.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. P. 15.

уточнить: несмотря на то, что лорд Дарем справедливо считается идейным вдохновителем Клуба Реформ, именно Эдвард Эллайс воплотил идею в жизнь.

В биографии Эдварда Эллайса был ярко отражен век, когда в Великобритании стремительно набирал силу средний класс и начали выходить на политическую арену представители «нового богатства». Поэтому, на наш взгляд, вехи его биографии заслуживают особого внимания для понимания мотивов и роли в воздании Клуба Реформ.

Эдвард Эллайс родился в Лондоне, в 1783 г. Точная дата его рождения неизвестна – 23 или 27 сентября²². Эллайс получил прозвище «медведь», возможно это как-то было связано с его необычайной деловой хваткой. Его отец был родом из Шотландии, и он вместе со своими четырьмя братьями занялся торговлей мехом в Нью-Йорке, а затем расширил территорию своей деятельности в 1770-х гг. Лондоном и Монреалем. Ими была основана торговая фирма «Файн, Эллайс и Инглэс». Эта фирма специализировалась на финансировании и продвижении товара в качестве агентов «Северо-Западной компании» и «Экс Уай компани». Александр Эллайс в 1780 г. женился на Энн Рассел в Монреале и тем самым установил важные торговые связи с Канадой. 30 июля в 1795 г. отец Эдварда Эллайса приобрел поместье в Канаде.

Сначала Эдвард Эллайс получал образование в государственной школе в Винчестере, а затем, в 1797 г., поступил в «Марискул колледж», который находится в шотландском городе Абердин. После окончания университета Эдвард Эллайс работал в торговой фирме отца, где занимал должность клерка. В 1805 г. Александр Эллайс скончался. После этого события его сын приобрел контроль над имуществом и коммерческой империей семьи. Он быстро становится видным в городе купцом, банкиром и судовладельцем. Эдвард Эллайс начал торговать мехами, рыбой, сахаром и хлопком в Северной и Южной Америке, Восточной и Западной Индии и Европе. У него был особый торговый интерес в Северной Америке, и он проявил там себя как пресс-секретарь «Canada Trade» – организации, занимавшейся торговыми отношениями с Канадой, и помог основать «Канадский Клуб» в 1810 г. для того, чтобы оказывать давление на правительство от имени колониальных торговцев. Здесь мы видим первые и уже вполне успешные примеры политической активности Эдварда Эллайса.

Политическая карьера Эдварда Эллайса была во многом обусловлена преимуществами его первого брака. 30 октября 1809 он женился на Ханне Алтие Грей, которая была дочерью генерала Чарльза Грея. Благодаря этому браку он стал вхож в круги вигов. В 1843 г. Эллайс женился во второй раз на Анне Амелии Лестер, которая на следующий год после женитьбы умерла. Его единственного сына звали Эдвард Эллайс младший.

---

²² Colthart J. Edward Ellice. Dictionary of Canadian Biography, Vol. IX. Toronto, 1976. URL: http://www.biographi.ca/en/bio.php?id_nbr=4410 (дата обращения: 24.09.17). Практически все сведения о жизни Эдварда Эллайса взяты из указанного издания; полученные из других источников специально указаны (А. К.).

В 1818 г. Эллайс был избран в Палату общин британского парламента, и именно здесь развернулась его политическая деятельность. Вскоре он стал одним из наиболее популярных ораторов в парламенте из числа вигов по финансовым вопросам, главным организатором выборов и партийным публицистом. Он настаивал на консолидации вигов и играл активную роль в принятии «Акта о народном представительстве (Representation of the People Act)» 1832 и закона об упразднении рабства 1833 г. С 1830 по 1832 год он был министром финансов, а с 1833 по 1834 год – военным министром. Эдвард Эллайс был своеобразным связующим звеном между многочисленными либеральными группировками. Отметим среди них сторонников Джона Джорджа Лэмбтона, первого графа Дарема (именно его английские исследователи Рассел Барлингем и Роджер Биллс называли «настоящим учредителем Клуба Реформ»). После окончания работы министерства лорда Мельбурна в 1841 г. Эллайс отказался от предложения войти в кабинет или же от занятия высокого поста для того, чтобы усилить там влияние вигов. По-прежнему оставаясь членом парламента, он регулярно посещал заседания и участвовал в дебатах. 17 сентября 1863 г. на 80-ом году жизни Эллайс скончался.

Личность Эдварда Эллайса его современники оценивали неоднозначно. Так, Джеймс Колтрэйт, автор биографической справки, пишет, что Эллайса часто обвиняла пресса в том, что он эксплуатирует свое политическое и финансовое положение в интересах своих собственных и своих коллег-инвесторов за счет населения Канады. Но критика не была полностью оправдана. Как-то раз Эдвард Эллайс сказал своему сыну: «Политике никогда не должно быть позволено вмешиваться в дела коммерции»²³. Луис Фаган писал, что «его политические принципы были расценены современниками как крайне радикальные. Личные качества мистера Эллайса помогли найти ему друзей среди представителей разных общественных групп, что и дало ему влияние, которое он использовал так рассудительно на протяжении всей своей долгой карьеры»²⁴. Таким образом можно предположить, что начало политической карьеры и интенсивность усилий Эдварда Эллайса, по нашему мнению, были обусловлены желанием создать правовые условия для занятия предпринимательской деятельностью.

Важную информацию о клубе доставляет знакомство с процедурными вопросами его деятельности. Как и в любом другом клубе, жизнь Клуба Реформ была регламентирована. На одном из первых заседаний были разработаны правила вступления в клуб. Согласно заявленной цели, Клуб Реформ должен был содействовать социальному общению реформаторов Соединенного королевства, а численность клуба должна была быть не менее 1 000 человек. После 1836 г. в Клубе Реформ должны состоять 1400 человека, не считая внештатных и почетных членов клуба. Члены Клуба должны были избираться

---

²³ Colthart J. Edward Ellice...

²⁴ Fagan L. The Reform club... P. 34.

тайным голосованием. Иностранцы могли допускаться в клуб, если они прожили в Великобритании не менее трех лет и были рекомендованы другими членами Клуба. Годовой вступительный взнос до 5 мая 1864 г. составлял 8 фунтов, а после 10 гиней. Член клуба должен оплачивать взнос в первый день января каждого года; если человек не заплатит и не уведомит комиссию о том, что он покидает клуб, он не освобождается от уплаты взноса в следующем году²⁵. Таким образом, членство в клубе могло стать привилегией лишь достаточно состоятельных людей.

Луис Фаган приводит сведения о том, как проходила процедура принятия в Клуб в 1838 году. Выборы (если есть свободные места) проводятся каждую среду в ходе так называемого «Заседания Парламента». Начинается оно в 3 часа дня, а заканчивается в 5 часов. Кандидат в члены клуба не может быть избран, если за него проголосует менее 20 участников заседания, на собрании же рассматриваются не более 15 кандидатов²⁶. Клуб Реформ, таким образом, пополнялся людьми сходного строя мыслей, что в сочетании с уже упомянутыми обязательствами финансового характера, обеспечивало в достаточной степени приемлемый социальный состав для решения объединявших его участников задач. Добавим к этому, что данный политический клуб был создан представителями двух палат парламента, которые в 1830–1832 гг. продвигали билль о реформе²⁷, что делало его местом обсуждения радикальных для своего времени идей и уже поэтому заметным явлением в политической жизни британского общества. Таким образом, становление в 30-х гг. XIX в. одного из влиятельных общественно-политических образований – Клуба Реформ – можно воспринимать как ответ части политической элиты Великобритании на вызовы своего времени.

Список источников и литературы

1. Dictionary of Canadian Biography, Toronto, Vol. IX. 1976. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.biographi.ca/en/bio.php?id_nbr=4410 (дата обращения: 24.09.17).
2. *Fagan L.* The Reform Club: its Founders and Architects. 1838 – 1886. L.: W. Quaritch, 1887. – 192 p.
3. Reformed Characters. The Reform Club in History and Literature. An Anthology with Commentary / Ed. R.. Burlingham, R. Ballis. L.: The Reform Club, 2005. – 279 p.
4. *Timbs J.* Club life of London, with Anecdotes of the Clubs, Coffee-house and Taverns of the Metropolis. L.: J. Bentley, 1866. – 354 p.
5. *Айзенштат М. П.* Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М.: Изд.-во ИВИ РАН, 2009. – 398 с.
6. *Жолудов М. В.* Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е годы XIX века. Рязань: Изд.- во РГПУ, 1997. – 98 с.

---

²⁵ *Fagan L.* The Reform club... P. 36.

²⁶ *Ibid.* P. 37.

²⁷ *Ibid.* P.267.

7. *Потанов И. В.* Роль электоральных реформ в преобразовании Великобритании в парламентскую монархию в XIX веке // *Управленческое консультирование*. 2008. № 4. С. 184–193.
8. *Романова М. И.* Парламентская реформа 1832 года в Англии и ее последствия / М.И. Романова // *Новая и новейшая история*. 2005 г. № 4. С. 58–68.
9. *Трухановский В. Г.* Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры. М.: Наука, 1993. – 368 с.

Экспозиции русского искусства на ежегодных международных выставках в Лондоне 1871–1874 гг.¹

Статья, выполненная на основе материалов британской периодической печати и опубликованных источников, посвящена участию России в Ежегодных международных выставках в Лондоне 1871–1874 гг. Представительство России было различным по характеру и количеству экспонатов: наибольший успех русский отдел получил в 1872 г. Исходя из анализа рецензий британских газет и журналов на русский отдел, определены работы, вызвавшие особое внимание английской публики и выявлены факторы, повлиявшие на восприятие и интерпретацию англичанами русских произведений искусств.

Ключевые слова: международные выставки, Лондон, 1871-1874, русское искусство.

В середине XIX в. европейский зритель получил значительно бóльшие, чем ранее возможности знакомства с русским искусством. Существенную роль сыграли в этом Всемирные выставки, где с 1862 г. обязательной составной частью становится художественный раздел. Всемирные выставки, пользовавшиеся широкой известностью, достаточно хорошо изучены в отечественной и зарубежной историографии. Мы бы хотели обратить внимание на практически обойденный вниманием исследователей сюжет – серию ежегодных международных выставок в области изящных искусств, технических производств и новейших научных изобретений и открытий, проходивших в Лондоне в 1871–1874 гг. В настоящей статье мы ограничимся лишь одним из аспектов проблемы – рассмотрением репрезентации в рамках нового выставочного проекта русского искусства.

История этого начинания в целом требует специального изучения, но принципиально важным мы считаем сделать ряд уточнений, важных для понимания существа и масштаба события. В процессе обсуждения реорганизации системы выставочных проектов на Всемирной выставке в 1867 г. в Париже Великобритания выступила с инициативой проведения новой серии ежегодных международных выставок. По замыслу британской стороны, они, не дублируя всемирные выставки, должны были проходить параллельно им и под исключительным патронатом Лондона². Срок от появления идеи до ее реализации был небольшим для такого масштабного мероприятия: уже в 1869 году был принят первоначальный бюджет и создан Комитет общих дел, назначенный для устройства ежегодных международных выставок³, а в мае 1871 г. состоялось открытие первой из них. Проект имел ряд организационных особенностей, ориентировался на долговременную перспективу. Была

---

¹ Работа выполнена под научным руководством д.и.н., проф., профессора кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена Н.В. Дроновой.

² Cole H. A special report on the annual international exhibitions of the years 1871, 1872, 1873, and 1874. London, 1875. P. 4

³ Ibid. P. 3.

предусмотрена рассчитанная на десятилетний период очередность ротации экспозиций промышленных экспозиций, но отделы изящных искусств и научных открытий должны были входить в состав каждой из ежегодных выставок⁴.

Лондонская международная выставка, первая из последовательного ряда ежегодных выставок, открылась 1 мая 1871 г. В ней приняли участие Франция, Швеция, Австрия, Бельгия, Италия, Дания, Германия, Португалия, Китай, Япония и др. Экспозицию ждал большой успех и популярность: за пять месяцев число посетителей составило один миллион с четвертью.

Россия была практически не представлена на этой выставке. Проект был совершенно новым, решение об участии в нем было принято не сразу. Для начала на выставку были направлены русские представители с указанием наблюдать и представить отчет об увиденном. В Лондон отбыли члены Русского Технического общества во главе с его секретарем Ф. Н. Львовым⁵.

По возвращении Ф. Н. Львов представил доклад, в котором доказывал пользу лондонских ежегодных выставок, отмечал их коммерческое и моральное значение⁶. На основании этого доклада и заключений других лиц, посетивших выставку, Русское Техническое общество обратилось к министру финансов с ходатайством об участии России в будущих лондонских выставках. Правительство признало полезным участие России в этом начинании, и в следующем, 1872 году, русские произведения были представлены в полной мере.

На второй лондонской выставке, открывшейся 1 мая 1872 г., из трех отделов самой большой популярностью и у зрителей, и у художественных критиков, пользовались художественные галереи. Это не было случайно: в 1872 г. страны-участницы представили большое количество шедевров живописи и скульптуры, в отличие от 1871 года, когда большая часть произведений в отделе изящных искусств была выставлена только от Англии.

Русскую живопись в экспозиции представляли художники И. К. Айвазовский, П. А. Брюллов, Ф. А. Васильев, В. В. Верещагин, В. П. Верещагин, П. Н. Грузинский, К. Е. Маковский, В. Г. Перов и др.

Уже в первых анонсах можно заметить пристальное внимание к русскому искусству: еженедельная лондонская газета «The Standard» незадолго до официального открытия выставки информировала читателей, что «русское

---

⁴ Лондонская международная выставка 1872 г., вторая из последовательного ряда ежегодных международных выставок избранных в области изящных искусств (включая музыку), технических производств и новейших научных изобретений и открытий, состоящая под управлением комиссаров ее величества, устраивавших выставку 1851 года. СПб., 1871. С. 6–12.

⁵ *Львов Ф.Н.* Общий обзор Международной лондонской выставки 1871 года. СПб., 1871. С.18.

⁶ Там же. С. 18.

искусство обещает поразить многих, картины невероятно хороши и обязательно привлекут внимание публики»⁷.

На лондонской выставке 1872 г. впервые на международной арене русское искусство было отмечено самыми высокими оценками зарубежных художественных критиков и зрителей. Английские газеты не скупилась на положительные отзывы: «В этом году Россия представила великолепную и сенсационную коллекцию», – это лишь один из множества восхищенных откликов, появившихся в английской печати⁸.

Наибольший интерес у английских зрителей вызвали картины, рассказывавшие о русской культуре, ее традициях и самобытности: «Народное гулянье во время Масленицы на Адмиралтейской площади в Петербурге» К. Е. Маковского, «Илья Муромец и Соловей-разбойник» В. П. Верещагина, «Отдых на жатве» П. А. Брюллова. Среди них особенно выделялась работа К. Е. Маковского «Народное гулянье во время Масленицы на Адмиралтейской площади в Петербурге». Ни одна газета из числа помещавших отчеты о событии не обошла ее своим вниманием. Вызвано это было, как нам видится, не только достоинствами художественного исполнения, но и информацией о русской культуре, заложенной в сюжете этой работы. Английские критики отмечали, что каждый фрагмент этого полотна рассказывает свою маленькую историю, а все вместе они создают чудесную картину, одновременно несущую в себе много сведений о русском быте⁹. «Как живая картина жизни России, это самая интересная и поразительная работа, показывающая мастерство художника. Она воссоздает замечательный и приятный образ московской (русской) жизни», – сообщал лондонский корреспондент¹⁰. Надо отметить, что выбранный сюжет не все нашли «чудесным»: восхищаясь мастерством художника, автор другой статьи – в «Commercial Journal» – нашел сюжет картины «вульгарной пирушкой»¹¹.

Английская публика живо интересовалась русскими традициями и бытом, а колоритное полотно Маковского давала прекрасную иллюстрацию этому. Зрители могли почерпнуть из нее новые знания или подтвердить уже сложившиеся в массовом сознании жителей Альбиона образы русской жизни. «Зритель почувствует себя перенесенным в другую страну, он станет частью оживленной толпы на ярмарке, будет оглушен шумом, ошеломлен разноцветной толпой, почувствует резкий холод русской зимы и посмотрит на закатный румянец облаков, чтобы понять, сможет ли он добраться до своего отеля прежде, чем начнется метель?», – сообщалось в рецензии газеты «The Norwich Mercury»¹².

---

⁷ The Standard. 1872, 25 April. P. 5.

⁸ The Morning Advertiser. 1872, 21 October. P. 3.

⁹ The Morning Post. 1872, 13 May. P. 6.

¹⁰ New Castle Courant. 1872, 9 August. P.

¹¹ Commercial Journal. 1872, 6 Jule. P. 4.

¹² The Norwich Mercury. 1872, 20 July. P. 6.

Еще одним объектом пристального внимания стали картины на батальные сюжеты. Множество отзывов получили полотна Василия Васильевича Верещагина. Публика, посещавшая выставку, могла увидеть три ранние работы художника: «После удачи», «После неудачи» и «Опиумоеды». Английские зрители были поражены этими картинами: с одной стороны, их восхищало мастерство художника, а с другой – ужасали выбранные сюжеты. Художественный критик журнала «The Examiner» в статье «Зарубежные картинные галереи» обращал внимание на ташкентские картины Верещагина и писал, что написаны они великолепно, замечательны силой света и правильностью рисунка, но отвратительны по тематике¹³. Журнал «The Illustrated London News», изложив сюжеты полотен «После удачи» и «После неудачи», назвал их «самыми отвратительными из всех когда-либо виденных»¹⁴. Автор статьи «Всемирная выставка» в газете «Newcastle Courant» отметил, что «не стоит требовать от этих ужасных экземпляров любого из достоинств, свойственных художникам, показывающим величие войны. Рассматриваемые работы отличаются варварством и отвратительностью тематики, что делает их единственными в своем роде и даже уникальными»¹⁵.

Схожее впечатление произвела и картина П. Н. Грузинского «Взятие Гуниба». Газета «The Morning Advertiser» отмечала и подчеркивала мастерство художника: «История Шамиля, предводителя горцев на Кавказе, достаточно знаменита, и во «Взятии Гуниба» мы наблюдаем за штурмом последней крепости. Натуралистичность этой картины поражает, войска, кажется, сейчас выйдут за рамки картины»¹⁶.

Говоря об этих полотнах, художественные критики сходились во мнении, что у русского искусства есть склонность «к страшному». Необычность выбранных сюжетов, неприкрашенные изображения убитых и раненых шокировали зрителей. Возможно, поэтому гуманистическая по своей сути антимилитаристская направленность картин была понята не всеми. Зрители с облегчением переводили взгляды на более приятные для них сюжеты, и лишь немногие по достоинству оценили главную идею, которую художники-баталисты стремились донести через эти картины.

Не остались без внимания публики и русские пейзажи. «Художники как будто взяли самые обыкновенные сцены из природы и превратили их в прекрасные произведения искусства», – писал критик лондонской газеты «The Morning Advertiser» в статье, посвященной русским и французским картинам на выставке¹⁷. Английская публика была очарована работами П. А. Брюллова, В. Ф. Васильева, И. К. Айвазовского, Е. Э. Дюккера. Среди них фаворитом у английских зрителей и критиков стала картина «Оттепель» В. Ф. Васильева, получившая множество восхищенных откликов. Более того, это полотно

¹³ The Examiner. 1972, 4 May.

¹⁴ The Illustrated London News. 1872, 20 July. P. 70.

¹⁵ The Newcastle Courant. 1872, 9 August.

¹⁶ The Morning Advertiser. 1872, 21 October. P. 5.

¹⁷ Ibid. P. 5.

заслужило необычную и очень лестную похвалу со стороны английского критика газеты «The Morning Post». Выделяя его среди других, автор пишет: «Мы бы хотели, чтобы Васильев приехал к нам и изобразил Лондон весной, т.к. мы уверены, что никто не смог бы сделать это так, как он»¹⁸.

Помимо живописи успех на лондонской международной выставке 1872 г. имела русская скульптура. Из всех представленных скульптур самую высокую похвалу заслужила работа Марка Антокольского «Иван Грозный». Статуя вызвала беспрецедентный интерес к русской скульптуре. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что после выставки Кенсингтонский музей даже заказал для своей коллекции гипсовую копию работы¹⁹. В том, как англичане истолковали образ царя, можно увидеть некоторое знакомство с русской историей. В газете «The Standard» так описывалось это произведение читателям: «Иван Грозный представлен практически в полный рост. Он сидит на троне, который полностью повторяет оригинал со всеми его украшениями и резьбой. В руках царя четки и книга, отмечающие то, что он был сторонником образования и ввел в России книгопечатание»²⁰. Среди других работ в русском отделе, были также отмечены скульптуры Н. И. Либериha и М. К. Клодта.

Другие предметы искусства, по всей видимости, не привлекли к себе большого внимания. О русском декоративно-прикладном искусстве можно встретить более чем скромный отзыв²¹. Это касалось не только России; публику в целом более всего интересовала именно живопись. В журнале «The Examiner» автор рецензии даже отметил данное обстоятельство: «искусство и, особенно, живопись, вызывает интерес практически у всех»²². Об этом красноречиво свидетельствует периодическая печать: в объявлениях о международной выставке, прежде всего, сообщалось именно о картинах; практически каждое печатное издание помещало о них отдельные статьи, не только отражая, но и, в известной степени, направляя и формируя интерес зрителей.

Успеху Третьей международной выставки существенно помешала венская Всемирная выставка, открывшаяся одновременно с лондонской. Не все страны смогли в полной мере участвовать сразу в двух выставках и вследствие этого представили на Лондонскую выставку гораздо меньше экспонатов, чем прежде. Также многие специалисты были отправлены на Всемирную выставку и не присутствовали в Лондоне²³. Россия была одной из немногих стран, кто представил экспонаты по всем отделам и классам.

Размещением русских изделий в выставочных залах занимался секретарь русского Политехнического общества Ф. Н. Львов, назначенный комиссаром от

---

¹⁸ The Morning Post. 1872, 13 May. P. 7.

¹⁹ Кузнецова Э.В. М.М. Антокольский: жизнь и творчество. СПб, 1989. С. 70.

²⁰ The Standard. 1872, 25 April. P. 5.

²¹ International exhibition. Second division, 1872. London, 1872. P. 54.

²² The Examiner. 1872, 4 May. P. 5.

²³ Львов Ф. Н. Отчет секретаря Русского технического общества о командировке его на Лондонскую международную выставку 1873 года. СПб., 1873. С. 9.

России²⁴. На третьей Лондонской выставке, по сравнению с предыдущей, было представлено уже намного меньше русских экспонатов. В отделе изящных искусств можно было увидеть 38 русских работ, включая живопись, скульптуру и фотографию.

В целом реакция англичан на русское искусство, представленное на третьей Лондонской выставке, была положительной. Но русские работы в отделе изящных искусств уже не произвели такого фурора, как в 1872 году, несмотря на то, что экспонировались произведения тех же мастеров, что получили восторженные отзывы в предыдущем году. Английские газеты и журналы в отчетах по выставке уделяли им мало места. Говоря о русском отделе искусств, английская пресса ограничивалась перечислением представленных картин или, что было гораздо реже, давала небольшие описания их сюжетов²⁵.

Скульптура была представлена в количестве всего четырех произведений. Среди них была выставлена работа Клодта, имевшего ошеломительный успех в 1872 г., но и о нем в английской прессе в 1873 г. встречаются лишь отдельные упоминания.

Неверно будет утверждать, что газеты обходили стороной участие России в выставке. По всей видимости, причины столь скромной реакции английской публики скрываются в организации мероприятия в целом. Отдел изящных искусств на третьей выставке был скромным, мануфактурный же отдел отличался большой наполненностью. Несмотря на все стремления привлечь посетителей, третья выставка не только не принесла ожидаемых доходов, но оказалось в финансовом плане убыточной, повлекшей потери в 12000 фунтов стерлингов.

После открытия четвертой ежегодной международной выставки в апреле 1874 г. ожидалось, что она пройдет удачней. Но уже через месяц стало понятно, что посещаемость невелика и финансовые потери будут еще тяжелее, чем в предшествовавшем году. После этого выставки решено было сначала приостановить, а потом и вовсе прекратить. В выставочных залах можно было встретить русские изделия, например, коллекцию кружев, предоставленную герцогиней Эдинбургской²⁶, но официального участия Россия не принимала.

Ежегодные международные лондонские выставки просуществовали всего четыре года из запланированных десяти. Одной из причин столь короткого действия проекта можно считать тот факт, что устройством выставок занималась только Англия, не привлекая другие страны.

Итак, Россия не была представлена на первой выставке, зато приняла широкое участие в двух последующих. Познакомившиеся с экспозицией лондонских выставок посетители и критики в целом по достоинству оценили художественные достоинства работ русских мастеров. Наибольший успех

---

²⁴ Morning Post. 1873. 7 July. P. 5.

²⁵ The Standard. 1873. 15 July. P. 3.

²⁶ Великая княжна Мария Александровна, сестра императора Александра III и дочь Александра II, в замужестве герцогиня Эдинбургская.

русское искусство получило на выставке 1872 г. Для многих зрителей это было сравнимо с «прорывом» искусства России к британскому зрителю, ведь большинство имело о нем лишь смутное представление, ограниченное иконами и работами русских ювелиров. «Но сейчас Россия представила работы, которые заставят наших (британских), французских и итальянских художников больше не почивать на лаврах», – сообщал художественный критик популярной лондонской газеты «The Morning Advertiser»²⁷.

Интерес у английской публики вызвали картины на военные сюжеты и полотна, несущие информацию о русской культуре. Открыв для себя русских мастеров, британская публика заинтересовалась более широко русской культурой. Представленные на выставке картины отвечали этой задаче, являя британскому зрителю яркие образы русского быта и традиций. Если сюжет подтверждал существовавшие в британской культурной матрице идеи, был поэтому приятен и понятен лондонскому зрителю, работа пользовалась успехом. Если, как в эпизодах с полотнами художников-баталистов, сюжет шел вразрез с представлениями англичан о порядке вещей и также подтверждал стереотипы восприятия русских²⁸, работа вызывала непонимание или критику, находившую питательную среду в распространенных в британском обществе русофобских настроениях²⁹. Отклик на экспонировавшиеся коллекции русского искусства в профессиональной среде свидетельствовал о признании высокого мастерства авторов. Таким образом, репрезентацию русского искусства на лондонских выставках 1871–1874 гг. можно квалифицировать как момент в целом продуктивного межкультурного диалога, доставившего посетителям экспозиций, критикам, людям искусства новые познавательные и профессиональные ориентиры и возможности, а исследователям – ценный материал для изучения механизмов восприятия народами друг друга.

Список источников и литературы

1. Cole H. A special report on the annual international exhibitions of the years 1871, 1872, 1873, and 1874. L.: G.E. Eyre and W. Spottiswoode, 1875. 211 p.
2. International exhibition; second division, 1872. L.: Virtue & Co, 1872. 80 p.
3. Лондонская международная выставка 1872 г., вторая из последовательного ряда ежегодных международных выставок, избранных в области изящных искусств (включая музыку), технических производств и новейших научных изобретений и открытий, состоящая под управлением комиссаров ее величества, устраивавших выставку 1851 года. СПб.: тип. Экспедиции загот. гос. бумаг, 1871. 14 с.

---

²⁷ The Morning Advertiser. 1872, 21 October. P. 3.

²⁸ Кросс Э. Britain looks at Russia: the origins, persistence and modification of national stereotypes (from the sixteenth century to the Crimean War) / Э. Кросс // Британия: история, культура, образование. Тезисы докладов международной научной конференции. 28–29 мая 2008 г. Ярославль, 2008. С. 21–22.

²⁹ Сергеев Е.Ю. Большая Игра. 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. С. 215–233.

4. Львов Ф. Н. Отчет секретаря Русского технического общества о командировке его на Лондонскую международную выставку 1873 года. СПб.: тип. Экспедиции загот. гос. бумаг, 1873. 27 с.
5. Львов Ф. Н. Общий обзор Международной лондонской выставки 1871 года. СПб: тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1871. 18 с.
6. The Morning Advertiser. 05-10.1872. Режим доступа: URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results?sortorder=dayearly&newspapertitle=morning%2badvertiser> (дата обращения 10.10.2017).
7. The Examiner. 05.1872. Режим доступа: URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results?sortorder=dayearly&newspapertitle=the%2bexaminer> (дата обращения 10.10.2017).
8. The Morning Post. 05-07.1872. Режим доступа: URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results?sortorder=score&newspapertitle=morning%2bpost> (дата обращения 5.10.2017).
9. The Illustrated London News. 07.1872. Режим доступа: URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results?sortorder=dayearly&newspapertitle=illustrated%2blondon%2bnews> (дата обращения 5.10.2017).
10. The London Standard. 04-07.1872; 04-07.1873. Режим доступа: URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results?sortorder=dayearly&newspapertitle=london%2bstandard> (дата обращения 8.10.2017)
11. The Newcastle Courant. 08.1872. Режим доступа: URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results?sortorder=dayearly&newspapertitle=newcastle%2bcourant> (дата обращения 8.10.2017).
12. Кузнецова Э. В. М. М. Антокольский: жизнь и творчество. СПб: Искусство, 1989. 310 с.
13. Кросс Э. Britain looks at Russia: the origins, persistence and modification of national stereotypes (from the sixteenth century to the Crimean War) / Э. Кросс // Британия: история, культура, образование. Тезисы докладов международной научной конференции. 28-29 мая 2008 г. Ярославль, 2008. С. 21-22.
14. Сергеев Е.Ю. Большая Игра. 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Т-во научн. изданий КМК, 2012. 454 с.

Курс на консолидацию Британской империи в последней трети XIX в.: к вопросу об основании Имперского института¹

Исследуется возникновение и развитие идеи создания на основе проходившей в Лондоне в 1886 г. Колониальной и Индийской выставки постоянно действующего общеимперского публичного учреждения. Делается вывод о том, что именно в ходе дискуссий на площадках выставки и на страницах периодической печати сформировался проект основанного в 1888 г. Имперского института. По замыслу учредителей он должен был стать главным инструментом распространения имперской идеологии, выполнять функции центра коммерческих и культурных связей колонистов и метрополии.

Ключевые слова: Британская империя, Колониальная и Индийская выставка 1886 г., Имперский институт.

В последней трети XIX в. экономическое значение британских колоний стремительно возрастало². В 70-е гг. характерное для значительной части британского общества в середине столетия безразличие к колониальным владениям сменилось активными действиями в сфере имперского строительства³. Уже в 80-е гг. идея обновления и расширения империи быстро завоевывала сторонников, чему способствовало интенсивное обновление и расширение средств имперской пропаганды. Одним из агентов ее распространения стали колониальные выставки. Прошедшая в Лондоне с мая по ноябрь 1886 г. Колониальная и Индийская выставка, экспозиции на которой представили практически все британские владения от Индии и Канады до Кипра и Фолклендских островов⁴, была первым крупным собственно имперским мероприятием такого рода. Идеологическое содержание этого наполненного имперским пафосом и символизмом события во многом превалировало над традиционными для экономических выставок коммерческими задачами. Отличительной чертой выставки 1886 г. стало изначальное желание организаторов создать на ее основе постоянно

---

¹ Работа выполнена под научным руководством д.и.н., проф., профессора кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена Н.В. Дроновой.

² Хобсбаум Э. Век империй, 1875–1914. Ростов н/Д, 1999. С. 51–82; Ерофеев Н. А. Очерки по истории Англии 1815–1917 гг. М., 1959. С. 119–123.

³ Грудзинский В. В. Великобритания и ее империя в сер. XIX в: либерализм и проблема модернизации. Челябинск, 2015. С. 91–94; Дронова Н. В. Традиции имперского мышления и новации имперской пропаганды в Великобритании в 70-е годы XIX века // Новая и новейшая история. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 21. Саратов, 2004. С. 151–169.

⁴ Подробнее об экспозициях выставки 1886 г. см., например: Антонова Л. В. «Колониальная и Индийская выставка 1886 г. – «возможность века» для Британской Вест-Индии // Клио. 2016. № 8 (116). С. 164–168; Антонова Л. В. «Новые Англии в южноафриканских одеждах»: Капская колония и Наталь на Колониальной и Индийской выставке 1886 г. в Лондоне // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 11 (163). С. 135–141.

действующее учреждение, которое выполняло бы сходные с выставкой функции на постоянной основе.

Еще на этапе подготовки выставки в прессе звучали ее оценки как преддверия золотого юбилея правления королевы Виктории, высказывались предложения превратить выставку и юбилей 1887 г. в непрерывную цепь имперских торжеств⁵. Декларирование «объединительной идеи» как организаторами, так и прессой, сопровождало весь ход мероприятия. «За нынешний век внимание жителей Британской империи никогда не было так поглощено общими для них вопросами как сейчас, когда идет дискуссия об Имперской федерации и огромная выставка в Южном Кенсингтоне собрала продукцию со всех владений королевы»⁶, – писала «The Morning Post». Выставка «делает больше для федерализации „Более Великой Британии“⁷, чем любые акты парламента и, кроме того, открывает широкие каналы для торговли»⁸, – цитировала «The Times» слова одного из выставочных комиссаров.

Особое значение в случае с Колониальной выставкой приобретала задача просвещения посещавшей ее публики, поскольку познания британцев об имперских владениях были, несмотря на возрастающий интерес к колониальной империи, весьма ограничены. Британская пресса констатировала, что в Англии распространены многие заблуждения об Индии, Канаде, Новой Зеландии, Капской колонии, а знаний о них гораздо меньше, чем хотелось бы: «Признаем откровенно, что большинство из нас действительно мало знает о колониях или Индии»⁹. Различные виды льготных билетов и обилие дешевых печатных материалов Колониальной и Индийской выставки 1886 г. позволили распространить ее просветительское влияние на самые широкие слои населения. Но практически сразу же возникло убеждение, что ее образовательный потенциал не может быть в полной мере раскрыт за один сезон демонстрации этой беспрецедентной коллекции.

Все обозначенные обстоятельства сыграли свою роль в развертывании в прессе масштабной дискуссии о судьбе выставки не просто как экспозиционного мероприятия, а как действующего элемента имперской политики. «The Times» писала, что заветным желанием инициатора Колониальной выставки и президента Королевской комиссии принца Уэльского задолго до ее начала было превратить выставку в постоянный музей, поскольку собрать вместе все экспонаты стоило огромных затрат, времени и сил, а на то,

---

⁵ См. подробнее о юбилейных торжествах 1887 г.: *Millidge J. Royal jubilees. Oxford, 2012. P. 20–39.*

⁶ *The Morning Post. 1886. August 5. P. 2.*

⁷ Используется аллюзия к популярной книге Ч. Дилка «Более Великая Британия», впервые напечатанной в 1868 г., которую принято считать одним из ранних проявлений идеи имперского единения. (*Dilke C. W. Greater Britain: a record of travel in English-speaking countries during 1866 and 1867. L., 1868.*)

⁸ *The Times. 1886. September 14. P. 13.*

⁹ *The Morning Post. 1886. August 5. P. 2.*

чтобы создать сравнимый по величине музей обычным способом потребовались бы годы работы¹⁰. Предполагалось, что задачи музея будут аналогичны выставочным: экспозиции колоний создадут «микрокосм империи» под одной крышей; музей станет источником информации для предполагаемых эмигрантов, торговцев и производителей; при нем расположатся библиотека и зал для дискуссий по колониальным вопросам¹¹. «Постоянный музей колониальной продукции должен восстать как феникс из Колониальной выставки»¹², – вторила словам принца «The Times». Газета писала, что уже более 12 лет высказываются предложения создать колониальный музей на земле, принадлежащей комиссарам Всемирной выставки 1851 г. Отмечалось, что использовать землю в Кенсингтоне гораздо дешевле, чем приобретать ее в Вестминстере или Сити¹³.

Уже в июне 1886 г. «Pall Mall Gazette» сообщала о разработке проекта музея, но называла весь план «призрачным»¹⁴. Такой музей должен быть доступен для человека из Сити, а в центре нет подходящего места, утверждалось в статье. Принц Уэльский предпочитал Южный Кенсингтон и убедить его поместить не слишком интересную людям Вест-Энда экономическую экспозицию в Сити, а художественную и производственную оставить в Кенсингтоне невозможно – разделение музея противоречило желаниям колонистов. Кроме того, проект предполагал большие ежегодные расходы, которые не могла позволить себе ни метрополия, ни колонии. Ходили слухи, – утверждала «Pall Mall Gazette», – что Индия готова передать принадлежащие правительству экспонаты с выставки и из Индийского музея принцу Уэльскому. В таком случае все колонии, конечно, последовали бы ее примеру¹⁵.

Хотя термин «музей» еще продолжал иногда появляться в прессе, уже в начале лета 1886 г. идея постепенно трансформировалась в пока крайне неопределенный проект создания на базе Колониальной выставки так называемого Имперского института. «The Times» еще в мае впервые заговорила о том, что «термин „музей“ не самый удачный для такого учреждения, так как оно будет иллюстрировать живое настоящее больше, чем прошлое»¹⁶, и предложила название «имперский институт»¹⁷. Описывая свое видение задач будущего учреждения, «The Times» замечала, что оно должно быть «живым» – с постоянным обновлением коллекций, притоком новых экспонатов и информации: «Капиталисты, возможные колонисты, торговцы и инженеры будут приходить посмотреть на этот огромный центр колониальной

---

¹⁰ The Times. 1886. June 22. P. 4.

¹¹ Pall Mall Gazette. 1886. June 25. P. 3–4.

¹² The Times. 1886. July 27. P. 10.

¹³ Ibid.

¹⁴ Pall Mall Gazette. June 25. P. 3–4.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ The Times. 1886. May 31. P. 7.

¹⁷ Ibid.

информации. В тоже время он должен привлекать публику и стать ее излюбленным местом»¹⁸.

Многие организаторы и участники выставки, а также пресса восприняли идею с энтузиазмом, но сразу встал ряд вопросов, которые нужно было решить прежде, чем переходить к ее практическому воплощению. «The Times» их сформулировала так: 1. Хотят ли колонии иметь постоянный институт в метрополии, представляющий их ресурсы, производство и искусство? 2. Если да, то согласны ли они оставить в Лондоне коллекцию Колониальной выставки как базу для института? 3. Готовы ли они внести столько средств, сколько потребуется, чтобы создать институт и поддерживать его работу?¹⁹.

Идею Имперского института поддержала другая влиятельная общественная организация – Колониальный институт²⁰. Его председатель герцог Манчестерский разослал письма верховному комиссару Канады и генеральным представителям других колоний в Лондоне с просьбой довести это предложение до сведения их правительств²¹. Проведя ряд встреч, представители колоний, однако, заявляли, что они не имеют полномочий поручаться за свои правительства, и даже консультация с ними потребует конкретного проекта для обсуждения. Значительная часть представленных на выставке экспонатов принадлежала частным лицам, но они были готовы их оставить, если правительство их колонии поддержит идею. Главное препятствие, сразу же обозначенное колонистами, – финансы. Комиссары считали, что ни одно колониальное правительство не возьмет на себя обязательство вносить ежегодные суммы, но не откажется организовать сбор средств от жертвователей, как это делалось для выставки, финансирувавшийся из специально созданного гарантийного фонда. «The Times» подчеркивала, что колонии готовы внести деньги только при условии участия в управлении будущим институтом. Было бы честно, заметила газета, если страна-мать разделит расходы с колониями. Тогда правительство тоже имело бы голос в управлении²².

Принц Уэльский так определил назначение будущего института: «Это будет одновременно и музей, и выставка и подходящее место для дискуссий по колониальным и индийским вопросам»²³. По его мнению, институт продемонстрирует прогресс, уже сделанный колониями за время правления королевы, а затем «будет год за годом увековечивать развитие империи в

---

¹⁸ Ibid.

¹⁹ The Times. 1886. June 22. P. 4.

²⁰ Примечательно, что в дальнейшем основатели Имперского института надеялись поглотить Королевский колониальный институт и другие подобные общества, объединив их под эгидой новой огромной организации, созданной для имперских исследований и пропаганды, но потерпели неудачу. (MacKenzie J. M. Propaganda and Empire: the manipulation of British public opinion, 1880–1960. Manchester, 1984. .P. 148.)

²¹ The Times. 1886. June 23. P. 9.

²² Ibid.

²³ Pall Mall Gazette. 1886. September 20. P. 7.

искусстве цивилизации»²⁴. Принц надеялся, что институт будет интересен подданным Ее Величества как в Британии, так и за морями, поспособствует эмиграции в те британские территории, которым это необходимо, поможет развитию торговли между ними и укреплению имперских уз. Он предложил незамедлительно открыть прием пожертвований в фонд института. Также его идеей было, чтобы институт находился под постоянным президентством предполагаемого наследника престола²⁵.

«Pall Mall Gazette» опубликовала выдержки из статей ведущих газет, касавшихся основания института, представив, таким образом, своего рода срез мнений разных кругов британского общества: «Standart» посчитала предложение «удачным и уместным»²⁶. «The Daily News» утверждала, что «нация в самом деле этого хочет»²⁷. «У нас нет сомнений в успехе Колониального и Индийского института»²⁸, – писала «The Morning Post». «The Daily Telegraph» оценивала предложение принца как заслуживающее «горячего одобрения и сердечной поддержки»²⁹. По словам «The Daily Chronicle», эта «великая идея будет воспринята с большой благосклонностью во всех частях империи»³⁰. Сама «Pall Mall Gazette» изначально тоже одобрила проект, посчитав, что его поддержат все, кто разделяет идею имперской федерации, а колонии с радостью выплатят свою часть расходов, включая арендную плату, страховку и охрану³¹. «The Graphic» также считала, что колониальные правительства с готовностью разделят первоначальную стоимость проекта³². «The Times» указывала, что решение о мемориале в честь юбилея королевы должно основываться на широкой поддержке народа: «Имперский институт должен быть имперским по своему устройству. Он должен управляться людьми, знающими колониальные нужды и отождествляемыми с колониальными интересами даже больше, чем людьми, представляющими страну-мать. Проектируемый сейчас институт – это не просто сделанная постоянной выставка. Это нечто другое по сути, стоящее на другой основе, направленное на другую цель, и соответственно требующее организации и персонала другого типа»³³.

В Имперском институте даже увидели решение наболевшего³⁴ вопроса о колониальном представительстве в парламенте. Консервативный политик

---

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid.

²⁶ Cit. ex.: Pall Mall Gazette. 1886. September 20. P. 11–12.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid.

³¹ Pall Mall Gazette. 1886. June 9. P. 1–2.

³² The Graphic. 1886. June 5. P. 599.

³³ Cit. ex.: Pall Mall Gazette. 1886. September 20. P. 11–12.

³⁴ См. подробнее: Дронова Н. В. Вопрос об общеимперском парламенте в теоретических исканиях периода раннего британского федерализма (50-70-е гг. XIX в.) // Британский мир. История Британии: современные исследования материалы Межд. науч. конф., Санкт-

М. Портал³⁵ написал в «The Times», что институт может стать «отправной точкой для новой организации, имеющей своей целью интенсивное развитие и консолидацию нашей колониальной империи»³⁶ и существенно дополняющей уже существующие органы. Он предлагал избрать представителей от каждой англоговорящей колонии, чтобы они встречались в Лондоне в Имперском институте каждый год в установленный период в некоей «палате колонистов» и обсуждали вопросы, предложенные ими самими или министерством колоний. Они бы не имели законодательной власти, но могли советовать и вносить свои предложения³⁷. Широкая общественность также была воодушевлена. Пресса публиковала разнообразные планы того, какие отделы и экспозиции должен включать институт. Так в письме от читателя «The Morning Post» предлагалось создать в нем экспозицию достижений викторианской эры, сделанных колониями и метрополией в искусстве, науке, производстве в виде конкретных изобретений, выставленных в порядке времени появления³⁸.

В июле 1886 г. «The Times» писала, что одобрено предложение предоставить для реализации идеи пространства между Альберт-холлом и Кромвель-роуд – его в будущем должны были занять два больших здания: музей Естественной истории и Имперский институт³⁹. Тем не менее споры о месте для института продолжались еще долго. «The Graphic» считала гораздо более подходящим местом, чем Южный Кенсингтон, здание где-то между Чаринг-Кросс и парламентом⁴⁰. Были также предложения разместить институт неподалеку от Пикадилли, на набережной, рядом с доками и филиалом Королевской биржи⁴¹. Сама «The Times» неоднократно приводила доводы против Кенсингтона, но все же указала, что институт – это в первую очередь мемориал в честь юбилея королевы, а она, из уважения к наследию своего супруга принца Альберта, предпочитает земли бывшей выставки 1851 г. По мнению газеты, в таком случае институт будет иметь больше образовательных целей, чем утилитарных коммерческих из-за меньшей доступности для деловых людей Сити. По предварительной оценке «The Times», «не меньше полумиллиона фунтов стерлингов потребуется для того, чтобы поставить институт на прочную основу»⁴².

Ближе к закрытию Колониальной выставки, когда схлынул первоначальный поток восторженных отзывов о новом имперском проекте, в прессе стали появляться более критические статьи. «The Graphic» считала идею строительства «центра имперской информации и просвещения для всех классов

Петербург, март 2014 г. Институт всеобщей истории РАН, Ассоциация британских исследований. Москва, 2015. С. 294–299.

³⁵ The Peerage. URL: <http://www.thepeerage.com/p1914.htm> (дата обращения: 04.07.2017.).

³⁶ The Times. 1886. September 29. P. 10.

³⁷ Ibid.

³⁸ The Morning Post. 1886. September 22. P. 5.

³⁹ The Times. 1886. July 5. P. 9.

⁴⁰ The Graphic. 1886. June 5. P. 599.

⁴¹ Pall Mall Gazette. 1886. October 7. P. 6.

⁴² The Times. 1886. October 26. P. 10.

и рас под британской короной»⁴³ прекрасной, но выступала против возведения института на территории Южного Кенсингтона. Это, по ее словам, место «популярных зрелищ»⁴⁴, но не института, созданного для практической пользы и предназначенного служить, в основном, рабочим и предпринимателям. По мнению издания, общественность поддержит проект, только если будет уверена, что за этим не стоят люди из Кенсингтонского музея⁴⁵.

В статье «Pall Mall Gazette», озаглавленной «Основание колоний или колониальный институт»⁴⁶, в свойственной газете критической манере утверждалось, что это идея «далеко не вселяющая энтузиазма и вызывающая подозрения»⁴⁷. По мнению газеты, польза от института была бы весьма средней, так как публика «пресыщена выставками и ходит туда за чем угодно, только не за тем, чтобы их разглядывать»⁴⁸, постоянная экспозиция колониальной продукции не слишком интересна, а для индийского искусства есть Индийский музей. Но, конечно, главная проблема – это финансы. Провинции будут спрашивать, почему они должны платить за то, чем будет наслаждаться Лондон, утверждала «Pall Mall Gazette». Колонии и Индия пожертвуют деньги, но в качестве обязанности, без рвения и, находясь на другом конце света, все равно не будут чувствовать себя причастными. «Наконец, неужели это все, что могут сделать богатые, гордые и влиятельные люди – построить огромный кирпичный склад – по случаю, взывающему к их высочайшему чувству патриотизма?»⁴⁹, – вопрошала газета, имея в виду юбилей королевы.

«The Times» опубликовала письмо от члена законодательного собрания Капской колонии, который назвал проекты института фрагментарными и недостаточно определенными: «Будет ли это постоянная выставка популярного типа, где сочетаются развлечения и обучение, где лондонец со своими провинциальными и колониальными кузенами ест и пьет, слушает музыку под предлогом расплывчатой идеи о том, что это каким-то образом свидетельствует о величии империи?»⁵⁰. Или это будет «громадный базар»⁵¹ колониальных

---

⁴³ The Graphic. 1886. September 25. P. 322.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Ibid. Позиция «The Graphic» имела под собой основания, так как музей Южного Кенсингтона в тот период являлся чрезвычайно влиятельным учреждением. Непосредственно связанный с Департаментом науки и искусства, он определял направления развития музейного дела, выставочного движения, художественного образования. Разработанная им учебная программа школы искусств – т.н. система Южного Кенсингтона – заимствовалась и адаптировалась колониями. Многие сотрудники колониальных, особенно индийских, музеев и учебных заведений были связаны с Кенсингтоном, в частности, комиссары Колониальной выставки Дж. Киплинг и П. Кларк. (См. подробнее: Dutta A. The bureaucracy of beauty: design in the age of its global reproducibility. N. Y., 2007. P. 25–37.).

⁴⁶ Игра слов – «institute colonies or colonial institute».

⁴⁷ Pall Mall Gazette. 1886. October 8. P. 6.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ The Times. 1886. December 24. P. 8.

⁵¹ Ibid.

товаров? – спрашивал он. Он прямо говорил, что многие будут жертвовать деньги, не потому, что переполнены энтузиазмом, а потому, что не захотят показаться нелояльными королеве. Он указал, что для дискуссий по колониальным проблемам уже есть Королевский колониальный институт и предлагал лучше основать новый университет или колледж имени Виктории в Оксфорде или Кембридже⁵².

Тем не менее, к концу работы Колониальной выставки решение о создании Имперского института уже было принято. За несколько дней до закрытия выставки «The Daily News» писала, что среди экспозиционеров нет сомнений по поводу ее превращения в постоянный институт. Она возродится снова в следующем году в форме Имперского института, и сама королева откроет его в июне, – сообщала газета, но добавляла, что пока все прогнозы основываются на слухах и предположениях⁵³. «На данный момент невозможно точно сказать, каким будет облик Имперского института, который будет открыт в следующем году как подходящий способ отметить юбилей королевы»⁵⁴, – писала «The Morning Post». Что касается отношения колонистов к проекту, то газета оценивала его как, в целом, положительное⁵⁵.

В ноябре 1886 г. появлялись сообщения о том, что правительства колоний одобрили передачу большей части экспонатов в будущий институт. Многие частные экспозиционеры согласились передать свои экспонаты в институт, других пытались склонить к тому же⁵⁶. В самом конце 1886 г. «Pall Mall Gazette» опубликовала отчет организационного комитета, согласно которому будущий институт должен был именоваться Имперский институт Соединенного Королевства, колоний и Индии⁵⁷. Предполагалось создать колониальную и индийскую секцию для иллюстрации торговых и промышленных ресурсов колоний, распространения знаний об их прогрессе и социальном состоянии; секцию о самом Соединенном королевстве; зал для конференций и библиотеку с доступной свежей прессой колоний и метрополии. Комитет рекомендовал создать правление института, независимое от всех существующих организаций. Окончательный выбор места расположения института был сделан в пользу участка в Кенсингтоне⁵⁸.

Первый камень в основание Имперского института под президентством принца Уэльского был торжественно заложен королевой только 4 июля 1887 г.⁵⁹. Это событие сопровождала пышная церемония «в духе открытия

---

⁵² Ibid.

⁵³ The Daily News. 1886. November 1. P. 5.

⁵⁴ The Morning Post. 1886. November 11. P. 5.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Впоследствии закрепилось название «Имперский институт». В 1958 г. организация была преобразована в Институт Содружества.

⁵⁸ Pall Mall Gazette. 1886. December 29. P. 10.

⁵⁹ Хотя строительство здания института началось в 1887 г., официальным годом его основания считается 1888 г., когда был подписан соответствующий королевский указ. Церемония открытия состоялась в 1893 г. См.: Imperial Institute // Survey of London. Vol. 38.

Колониальной выставки»⁶⁰. Выступивший с речью принц сказал, что решено было создать этот институт в качестве постоянного памятника 50-летию правления королевы и следуя идеям прошлогодней Колониальной и Индийской выставки. По его словам, он должен был стать «эмблемой имперского единства»⁶¹, «надлежащим развитием и завершением работы, начатой в 1851 году Великой выставкой»⁶². «Во всех доминионах Ее Величества люди всех классов и рас объединятся в этой работе с любовью и верностью»⁶³, – цитировала принца «The Illustrated London News».

Таким образом, необходимость обновления средств имперской пропаганды и расширения ее аудитории в 80-е гг. XIX в. потребовала обновления и формальных структур, занимающихся ее распространением. Фактически еще до открытия Колониальной и Индийской выставки к организаторам пришло осознание ее значимости как мощного инструмента идеологического воздействия на общественное сознание. В течение всего нескольких месяцев работы выставка в Кенсингтоне не только сама являлась визуальным воплощением идеи имперского единства, но и породила огромный массив печатных материалов пропагандистского содержания. Отсюда проистекало логичное стремление инициаторов проекта не допустить ее полного рассеивания⁶⁴. Расплывчатая в начале идея колониального музея постепенно трансформировалась в проект совсем иного рода. Причем он не был выработан

South Kensington Museums Area / Ed. by F. H. W. Sheppard. L., 1975. P. 220–227. British History Online. URL: <http://www.british-history.ac.uk/survey-london/vol38>. (дата обращения: 09.10.17.).

⁶⁰ The Illustrated London News. 1887. July 9. P. 42.

⁶¹ Ibid. Дж. Маккензи писал, что основанный как мемориал юбилея 1887 г., Колониальной и Индийской выставки и как очередной памятник принцу Альберту Имперский институт был изначально обречен. Его строительство планировалось и финансировалось в приливе высоко имперского чувства и превратилось в одно из самых впечатляющих зрелищ века. Замысловатая архитектура должна была воплотить экономические, технические и научные достижения эпохи – она стала сплавом многих имперских дворцовых проектов XIX в. Однако первые 40 лет работы института обернулись полным провалом. Он превратился в «мавзолей имперских надежд». Бремя ответственности за его содержание перекладывалось с одного департамента на другой. «Вместо того, чтобы вместить хор имперской гармонии, его залы стали ареной столкновения противоречивых британских и колониальных интересов, ревности доминионов и националистических амбиций». Некоторого общественного влияния институт добился только в 1920-е гг., освоив современные пропагандистские технологии, оставив попытки привлечь внимание взрослой аудитории и сосредоточившись на школьниках и армии, но он так никогда и не стал влиятельной организацией. (MacKenzie J. M. Propaganda and Empire... P. 122, 148).

⁶² The Illustrated London News. 1887. July 9. P. 42.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Сохранить экспозицию в том виде, в каком она представала на самой выставке, не удалось. Значительная часть экспонатов вернулась назад в колонии, многие ценные предметы были раскуплены музеями и до настоящего времени находятся в коллекциях Британского музея, музея Виктории и Альберта, австралийских и индийских музеев. См., например: Victoria&Albert Museum. URL: collections.vam.ac.uk/search (дата обращения: 24.07.17.), British Museum. URL: www.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx (дата обращения: 24.07.17).

единолично представителями власти или королевской семьи, а сформировался в жарких дискуссиях на страницах периодических изданий и на самой выставке, ставшей местом проведения конференций, деловых и неформальных встреч с участием колонистов. Имперский институт, изначально задуманный как действующий на постоянной основе проводник имперской идеологии, таким образом, стал прямым порождением Колониальной и Индийской выставки. Его учреждение стало важным звеном в цепи мероприятий, имевших общеимперское значение: выставка 1886 г., празднование золотого юбилея королевы Виктории, церемония закладки камня в основание Имперского института и Колониальная конференция в 1887 г. При этом в последующие годы и сами колониальные выставки продолжили свое существование, отчасти влившись в международное выставочное движение.

Список источников и литературы

1. Pall Mall Gazette. 1886. The British Newspaper Archive. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/>.
2. The Daily News. 1886. The British Newspaper Archive. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/>.
3. The Graphic. 1886. The British Newspaper Archive. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/>.
4. The Illustrated London News. 1886–1887. The British Newspaper Archive. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/>.
5. The Morning Post. 1886. The British Newspaper Archive. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/>.
6. The Times. 1885–1886. The Times and The Sunday Times. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/>.
7. British Museum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishmuseum.org/>.
8. Victoria&Albert Museum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vam.ac.uk/>.
9. The Peerage. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thepeerage.com/p1914.htm>.
10. Dilke C. W. Greater Britain: a record of travel in English-speaking countries during 1866 and 1867. L.: Macmillan&Co, 1868. 756 p.
11. Dutta A. The bureaucracy of beauty: design in the age of its global reproducibility. N. Y.: Routledge, 2007. 364 p.
12. Imperial Institute // Survey of London. Vol. 38. South Kensington Museums Area / Ed. by F. H. W. Sheppard. L., 1975. P. 220–227. British History Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.british-history.ac.uk/survey-london/vol38.>
13. Millidge J. Royal jubilees. Oxford: Shire Publications, 2012. 64 p.
14. Антонова Л. В. «Колониальная и Индийская выставка 1886 г. – «возможность века» для Британской Вост-Индии // Клио. 2016. № 8 (116). С. 164–168.
15. Антонова Л. В. «Новые Англии в южноафриканских одеждах»: Капская колония и Наталь на Колониальной и Индийской выставке 1886 г. в Лондоне // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 11 (163). С. 135–141.
16. Грудзинский В. В. Великобритания и ее империя в сер. XIX в: либерализм и проблема модернизации. Челябинск: Энциклопедия, 2015. 219 с.

17. Дронова Н. В. Вопрос об общеимперском парламенте в теоретических исканиях периода раннего британского федерализма (50–70-е гг. XIX в.) // Британский мир. История Британии: современные исследования материалы Межд. науч. конф., Санкт-Петербург, март 2014 г. Институт всеобщей истории РАН, Ассоциация британских исследований. Москва, 2015. С. 294–299.
18. Дронова Н. В. Традиции имперского мышления и новации имперской пропаганды в Великобритании в 70-е годы XIX века // Новая и новейшая история. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 21. Саратов, 2004. С. 151–169.
19. Ерофеев Н. А. Очерки по истории Англии 1815–1917 гг. М.: Изд-во ИМО, 1959. 263 с.
20. Хобсбаум Э. Век империй, 1875–1914. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 512 с.

**«A COOK'S TICKET BRINGS THE WORLD TO YOU»:
фирма «Томас Кук и сын» — пионер индустрии туризма
викторианской эпохи**

На основе путеводителей и юбилейного издания 1891 г., приуроченного к пятидесятилетию туристической фирмы «Томас Кук и сын», в статье реконструируется история фирмы и проводится анализ содержания туризма во второй половине XIX в. Делается вывод о ключевой роли фирмы в становлении индустрии туризма Викторианской эпохи.

Ключевые слова: Британская империя, Викторианская эпоха, Томас Кук, Джон Мейсон Кук, туризм.

Индустрия туризма в Великобритании как новая социальная и коммерческая практика возникла во второй половине XIX в. В ее авангарде стояла фирма «Томас Кук и сын», которая, успешно используя достижения века индустриализации, смогла в своей деятельности отразить возможности, потребности и мироощущение современников. В отечественной историографии этот сюжет практически не исследован¹ и уровень знаний об истории фирмы как составляющей культуры викторианской Англии не может быть признан удовлетворительным. В нашей статье мы бы хотели отчасти восполнить этот пробел.

Событие, положившее начало становлению современного туризма, произошло 5 июля 1841 г., когда баптистский проповедник Томас Кук (1808–1892) организовал экскурсионную поездку из Лестера в Лафборо, где проходил сбор членов общества трезвости. Для организации этой встречи он воспользовался возможностями железной дороги, договорившись с компанией Мидленд Коунтиз Рэйлвэй о предоставлении для мероприятия отдельного состава. Стоит отметить, что экскурсионные поезда такого рода существовали в Англии с 1830-х гг., возникнув вместе с пассажирским железнодорожным сообщением², но особенность этой поездки заключалась в том, что она стала первой широко прорекламированной экскурсионной поездкой³. Поезд перевез 570 человек из Лестера в Лафборо за 1 шиллинг⁴ и покрыл дистанцию в

---

¹ Исключение составляет статья: Дронова Н. В. В честь Томаса Кука и Джона Кука, строителей империи... // *Rex Britannica: история Британской империи и созданного ею мира. Сборник научных работ к 60-летию профессора В. В. Грудзинского* / под ред. И. М. Нохрина. Челябинск, 2016. С. 61–79.

² Соколов А. Б. Железнодорожный туризм в ранневикторианской Англии // *От Елизаветы I до Елизаветы II. Проблемы британской истории в новое и новейшее время* / Под ред. А. Б. Соколова. Сб. статей. Ярославль, 2008. С. 62–74.

³ *Rae W. F. The business of travel: a fifty years' record of progress: 1841 – Leicester to Loughborough (12 miles), 1891 – all over the globe.* L., 1891. P. 22.

⁴ *Ibid.*

12 миль. Экскурсантов сопровождал оркестр, на вокзале их с энтузиазмом встречали местные жители⁵.

Осенью того же 1841 г. Т. Кук вместе с женой переехал из Маркет-Харборо, где они жили до этого, в Лестер и полностью посвятил себя продаже книг и издательской деятельности (в рамках которой создал два путеводителя по городу). После первого своего успешного мероприятия он проводил экскурсии в близлежащие города (между Лестером, Ноттингемом, Дерби и Бирмингемом) для членов общества трезвости и детей, посещавших воскресную школу⁶.

Осознание того, что эти поездки могут приносить выгоду организатору, пассажирам и владельцам железных дорог пришло к Т. Куку летом 1845 г., когда им была организована поездка из Лестера в Ливерпуль⁷. С этого момента туризм стал для него главным занятием. Заключив договор с Мидланд Рэйлвэй, сам Т. Кук начал получать проценты от проданных билетов. Особенности поездки лета 1845 г. заключались также в том, что в перевозке экскурсантов принимали участие уже не одна, а четыре железнодорожные компании, а также был зафрахтован пароход для переправки экскурсантов на уэльское побережье⁸. Выяснив, какие интересные места можно предложить посетить туристам, договорившись с владельцами гостиниц о предоставлении мест своим экскурсантам, Кук специально для этой поездки составил, напечатал и издал небольшой путеводитель, содержащий информацию о достопримечательностях, а также расписание с точным временем прибытия в место назначения и отправки из него⁹. Последующие экскурсии Кук стал организовывать по тому же принципу: лично разрабатывал маршрут, договаривался с владельцами транспорта и гостиниц, составлял путеводитель и возглавлял группу. Поездка в Ливерпуль пользовалась большой популярностью, некоторые перекупали билеты за двойную цену. Стоимость поездки составляла 14 шиллингов за билет первого класса и 10 шиллингов за билет второго класса. На этот раз туристы преодолели расстояние в 500 миль¹⁰.

Уже на следующий год Кук сделал очередной шаг в расширении своего бизнеса, начав предлагать экскурсии в Шотландию.

В 1851 г. в Лондоне проходила Всемирная выставка, целью которой было продемонстрировать промышленный триумф Великобритании. Т. Кук принял участие в организации перевозки туристов, желавших посетить Хрустальный дворец. За несколько месяцев до начала выставки среди рабочих были созданы клубы, члены которых еженедельно вносили в кассу небольшую сумму, а затем получили путевку на мероприятие¹¹. Под надзором Т. Кука и его сына на

---

⁵ *Rae W. F.* The business of travel... P. 24.

⁶ *Ibid.* P. 27.

⁷ *Ibid.* P. 28.

⁸ *Ibid.* P. 28, 30.

⁹ *Ibid.* P. 29.

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ *Ibid.* P. 47.

выставке побывали 3 тысячи школьников. Для их перевозки были предусмотрены не только места в поезде, но и подготовлены омнибусы с кэбами для проезда от вокзала до Хрустального дворца¹². За 6 месяцев Т. Кук перевез около 165 тыс. человек из 6 миллионов, посетивших выставку. Несмотря на то, что по сравнению с общим количеством посетителей эта цифра не столь велика, именно Т. Кук предоставил возможность людям из провинций побывать в Лондоне, в то время как большинство побывавших на выставке жили недалеко от столицы и посещали ее по нескольку раз¹³.

После Всемирной выставки Кук не обходил вниманием ни одно подобное мероприятие, выступая в роли транспортного агента. Так, первая поездка в Ирландию оказалась связанной с Дублинской выставкой 1853 г. Кроме посещения выставки Кук смог предложить своим клиентам короткие экскурсии и длинные туры по Ирландии¹⁴. Деятельность фирмы охватила Британские острова.

Первая поездка на континент также была связана с промышленной выставкой, проходившей в Париже в 1855 г. Т. Кук пытался договориться с железнодорожными компаниями или с компаниями, занимавшимися перевозкой пассажиров через Ла-Манш. Ему было отказано в сотрудничестве, поэтому Кук пошел обходным путем – через Харидж и Антверпен. В связи с этим туристы, направлявшиеся в Париж, посещали вначале Брюссель, Кельн, Гейдельберг, Баден-Баден, Страсбург и, наконец, добирались до столицы Франции, а в Лондон возвращались через Гавр или Дьепп¹⁵. Так было положено начало первым турам по Европе.

Дело Т. Кука набирало обороты и к 1860-м гг. фирма вышла на новый уровень. В июне 1863 г. Кук впервые провел экскурсию в Швейцарии для группы из 60 человек. В это же время Кук начал выступать в качестве агента по продаже билетов для индивидуальных путешественников. Швейцария стала первой страной, в которой эта система была опробована, и к 1865 г. она охватила всю Европу¹⁶. В 1864 г. к бизнесу Т. Кука присоединился его сын Джон Мейсон Кук (1834–1899). Однако официальным партнером отца он стал только в 1871 г., а фирма с этого момента начала носить название «Томас Кук и сын». В 1865 г. офис фирмы переехал из Лестера в Лондон. В эти же годы начали предлагаться туры в Италию, США и Канаду. В 1869 г. Т. Кук провел первый круиз вверх по Нилу и тур по Святой земле.

В 70-х гг. офисы фирмы появились на континенте. Первые из них открылись в Брюсселе, Кельне и Женеве. В этот же период в сферу деятельности фирмы были вовлечены Алжир, Испания и Португалия, а также

---

¹² *Rae W. F. The business of travel...* P. 47.

¹³ *Simmons J. Thomas Cook of Leicester // The Magazine of the Leicestershire Archaeological and Historical Society. 1973-4. Vol. 49. P. 27.*

¹⁴ *Brendon P. Thomas Cook. 150 years of popular tourism. L., 1991. P. 64.*

¹⁵ *Rae W. F. The business of travel...* P. 48–49.

¹⁶ *Cook, Thomas // Encyclopaedia Britannica. Cambridge, 1910. Vol. VII. P. 73.*

Скандинавия¹⁷. Через Скандинавию можно было попасть в Россию, где, как сообщает источник, «туры доходили до Волги»¹⁸.

После открытия в 1869 г. Суэцкого канала и завершения строительства Первой Трансконтинентальной железной дороги, соединившей западное и восточное побережья США, стало возможным совершать кругосветные путешествия, не пересекая экватор. В сентябре 1872 г. Т. Кук вместе с компаньонами совершил путешествие вокруг света за 222 дня через США, Японию, Китай, Индию и Египет. Кук еще находился в пути, когда путеводители фирмы начали рекламную кампанию этого тура¹⁹.

В 1878 г. мистер Томас Кук вышел на пенсию, и главой фирмы стал его сын Джон Кук. При Джоне в 1880-х гг. в сферу интересов фирмы вошли Индия, Австралия вместе с Новой Зеландией²⁰ и Австро-Венгрия²¹. Наконец, в 1890-х гг. фирма начала предлагать туры в Вест-Индию и Марокко²².

К 1880-м гг. фирма заработала себе столь высокую репутацию, что в 1882 г. по распоряжению принца Уэльского, будущего короля Эдуарда VII, принцы Альберт Виктор и Георг были отданы на попечение фирмы для перехода через Палестину²³. В 1898 г. в рамках соглашений с фирмой Святую Землю посетили Вильгельм II с супругой²⁴. Список знатных клиентов фирмы на этом не исчерпывался. Важным было и то, что уровень услуг, предоставлявшихся фирмой, позволял знакомить с метрополией египетскую и индийскую знать.

Следует отметить, что личность Т. Кука не могла не отразиться на характере его туров, имевших социальную направленность. Изначально он разрабатывал простые и недорогие экскурсии, в которых могли принять участие представители рабочего и среднего классов. Долгосрочные туры, ориентированные на богатых путешественников, обладавших кроме денег достаточным количеством свободного времени, появились позже, когда фирму возглавил Джон Кук. В отличие от отца, баптистского проповедника, выделявшего в своей деятельности в первую очередь идейную составляющую, Джон в большей степени заботился о прибыли и выходе фирмы на международный уровень.

Несмотря на эти противоречия, Томасу и Джону Куку почти за 60 лет удалось построить свою собственную империю туризма, которая охватывала Великобританию, Европу, Северную Америку, Ближний Восток и Северную Африку, Индию, Австралию и Новую Зеландию. Через Китай и Японию был проложен маршрут кругосветного путешествия. Путеводитель от 1893 г.

---

¹⁷ *Brendon P. Thomas Cook. 150 years of popular tourism. P. 169.*

¹⁸ *Rae W. F. The business of travel... P. 267.*

¹⁹ *Etzensberger R. Up the Nile by steam. L., 1872. P. 56.*

²⁰ *Rae W. F. The business of travel... P. 176.*

²¹ *Ibid. P. 216.*

²² *Brendon P. Thomas Cook. 150 years of popular tourism. P. 235.*

²³ *Rae W. F. The business of travel... P. 273.*

²⁴ *Brendon P. Thomas Cook. 150 years of popular tourism. P. 240.*

предлагал два кругосветных маршрута, один из которых шел в Новую Зеландию через Кейптаун, а другой через мыс Горн и Рио-де-Жанейро²⁵, тем самым, хоть и по касательной, но затрагивая Южную Африку и Южную Америку. Весь мир лежал у их ног, кроме разве что Сибири, африканских и южноамериканских тропических лесов.

В чем же заключался секрет успеха этой фирмы?

Томас Кук, а затем его сын и внуки (Фрэнк Генри, Эрнест Эдвард и Томас Альберт) принимали непосредственное участие в разработке новых туристических маршрутов, лично договаривались с владельцами железных дорог и гостиниц, убеждая их, что продажа билетов по более низким ценам увеличит количество желающих воспользоваться их услугами и, в конечном итоге, принесет большую прибыль. Именно Т. Кук являлся изобретателем пакетного тура, т.е. системы «все включено», когда туристу, оплатившему поездку, уже не нужно было беспокоиться о билетах, обедах и местах в гостинице.

Главный офис фирмы располагался в Лондоне, ее филиалы, а также агенты и представители, находились во всех странах, с которыми были заключены соглашения. Фирма предоставляла гида, который служил проводником и переводчиком, встречал туристов в порту или на вокзале. Имея агентов во всех точках планеты, охватывавшихся турами, фирма могла оперативно оказывать содействие своим клиентам, предоставлять необходимую информацию, в том числе и помощью телеграфа, опоясавшего мир к 1870-м гг.

Как уже было отмечено, компания сотрудничала с владельцами железных дорог (в Великобритании соглашения охватывали около десятка дорог) и паровозными линиями, занимавшими лидирующие позиции на рынке. Фирма владела и собственным транспортом, например, пароходами на Ниле²⁶ или фуникулером на Везувии, который в 1888 г. Джон Кук в ходе «войны» с местными экскурсоводами спас от банкротства²⁷.

Была налажена продажа путеводителей, карт, континентального расписания и всего необходимого для туристов, в том числе фирма взяла на себя обеспечение их паспортами. Путеводители создавались по городам, странам и регионам. Центральное место в путеводителях занимали сведения о транспорте и маршрутах, которые позволяли добраться до того или иного места. Приводился список гостиниц, в которых действовали купоны фирмы, а также давалась информация об офисах фирмы, курсе валют, местонахождении почты и телеграфа. Как и любой путеводитель, они содержали описание городов и достопримечательностей, карты. Путеводители были двух видов: для

---

²⁵ Первый маршрут: Лондон – Канарские острова (Тенерифе) – м. Доброй Надежды – Тасмания – Новая Зеландия – Америка (Сан-Франциско – Нью-Йорк) – Лондон. Второй: Лондон – Канарские острова – Кейптаун – Тасмания – Новая Зеландия – мыс Горн – Рио-де-Жанейро – Канарские острова – Лондон. См.: Cook's Indian tours. L., 1893. P. 108.

²⁶ *Brendon P. Thomas Cook. 150 years of popular tourism. P. 200.*

²⁷ *Smith P. Thomas Cook & Son's Vesuvius Railway // Japan Railway & Transport Review. 1998. № 15. P. 10–15.*

определенного тура и «бессрочные», т.е. не все туры были привязаны к датам, как и гостиничные купоны, что позволяло корректировать маршрут или свое расписание, прервать и возобновить путешествие в любое время²⁸.

Внутри фирмы сложилась своя банковская и почтовая система. С 1868 г. вводились гостиничные купоны, которыми путешественники могли расплачиваться вместо денег за проживание и еду. С 1874 г. были пущены в ход циркуляры – предшественники дорожных чеков, которые турист мог обменивать на местную валюту.

Не последнее место среди отделов агентства занимал отдел рекламы. Рекламные объявления широко распространялись и печатались в различных газетах. Кроме того издавался ежемесячный журнал «The Excursionist», выходивший в Лондоне тиражом в 120 тыс. экземпляров. Аналогичные ежемесячные журналы издавались в Париже, Вене, Бомбее, Мельбурне, Америке тиражом не менее 60 тыс.²⁹.

Обратимся теперь к тому, какие виды отдыха, в значительной степени благодаря деятельности фирмы Т. Кука, пользовались популярностью у викторианцев. Во второй половине XIX в. появились две новые формы путешествий – однодневные выезды и туристический отдых во время отпуска. Однодневные туры, востребованные средним классом, возникли в 50-х гг. после Всемирной выставки 1851 г., когда в связи с этим событием Лондон посетило большое количество туристов³⁰. В качестве другого примера однодневного тура можно привести «поездки при лунном свете» («moonlight trip»), организованные специально для рабочих, которые не располагали достаточным количеством свободного времени для выездов на побережье. В 1856 г. Т. Кук организовал первую поездку такого типа. Для экономии времени поезд туда и обратно шел ночью, а день экскурсанты проводили на побережье³¹. В рамках однодневных туров Т. Куку удалось реализовать оригинальную идею и уговорить некоторых аристократов предоставить их дома для осмотра простым людям. В данном предприятии в качестве транспорта выступали экипажи, с владельцами которых были заключены соглашения. Примерами таких экскурсий могут послужить посещения Бивер-Касла в графстве Лестершир и Чатсуорт-хауса в графстве Дербшир³². Эти поместья находились недалеко от Лестера, в котором Т. Кук жил на тот момент, но получила ли эта идея дальнейшее развитие, неизвестно.

---

²⁸ На наш взгляд, полное название одного из путеводителей дает представление о гибкости и всеохватности маршрутов, разрабатывавшихся фирмой: Programmes and itineraries of Cook's arrangements for Palestine tours available for one or more passengers for any route with facilities for visiting Egypt and the Nile, Sinai, Petra, Moab, the Hauran, Palmyra, Turkey, Cyprus, Greece, Asia Minor, and Italy, for season 1888-9 (with maps). L.; N. Y., 1888.

²⁹ Rae W. F. The business of travel... P. 303–304.

³⁰ Хобсбаум Э. Век капитала. 1848–1875. Ростов н/Д., 1999. С. 285–286.

³¹ Rae W. F. The business of travel... P. 54.

³² Ibid. P. 37, 39.

В поездках, организованных для рабочих, а также в турах, рассчитанных на один день, на тот момент еще были задействованы специальные экскурсионные поезда, перевозившие исключительно участников экскурсии. Потребность в них отпала только в 1870-х гг., когда владельцы железных дорог осознали прибыльность массовых перевозок и проезд на поезде третьим классом стал широко доступен. В среднем же туристические маршруты были рассчитаны на две недели, то есть совпадали с длительностью отпусков среднего класса. Поездки из Лондона на Ближний Восток и обратно занимали примерно два-три месяца³³, путешествия по Индии, например, начинавшиеся в Бомбее, доходили до двух месяцев³⁴, не считая дороги от Лондона и обратно.

Показательно, что еще в 60-х гг. Т. Кук считал необходимым оправдывать большие туристические группы. Их положительные черты он видел в том, что в группе туристы могли рассчитывать на взаимовыручку и найти новых друзей, чего бывали лишены одиночные путешественники. Это, по его мнению, и являлось главным достижением экскурсионного движения³⁵. Однако не все разделяли энтузиазм Кука. В качестве примера критики можно привести слова Чарльза Левера, вице-консула в Специи, а затем консула в Триесте. Он называл туристов «существами» (creatures), которые ходят толпами по 40 человек, запрудив города Италии, а вокруг них кружит их руководитель (т.е. Т. Кук), словно пастуший пес вокруг своего стада³⁶.

Сам осмотр достопримечательностей рассматривался как образовательная возможность. Первая экскурсия, заявленная именно в таком качестве, была проведена в 1856 г. для школьников из Ньюкасла, посетивших столицу Шотландии Эдинбург³⁷. Американским учителям в рамках образовательного тура предлагалось посетить Старый Свет, в первую очередь Ирландию, Шотландию и Англию, с возможностью продолжить свое путешествие на континенте, направившись в Париж, Бельгию или Италию. Первый такой тур состоялся в 1873 г. На пароходе «Виктория» находилось 148 пассажиров из 27 американских штатов, среди которых были профессора колледжей, учителя общественных и частных школ и другие представители сферы образования, а также представители прессы. Их имена были опубликованы в брошюре, рекламировавшей поездку, намеченную на лето 1874 г.³⁸

Гордостью фирмы были круизы по Нилу, полностью посвященные знакомству с памятниками Древнего Египта. Двадцатидневный круиз предполагал, например, трехдневную остановку в Луксоре и Карнаке с осмотром Долины Царей, Мединет-Абу – погребального храма Рамсеса III, Карнакского храма и других достопримечательностей³⁹.

---

³³ *Etzensberger R. Op. cit. P. 54.*

³⁴ *Cook's Indian tours. L., 1881. P. 34–36.*

³⁵ *Cook T. Cook's Scottish Tourist Directory. Leichester, 1861. P. 30.*

³⁶ *Rae W. F. The business of travel... P. 150–151.*

³⁷ *Ibid. P. 53–54.*

³⁸ *Programme of Cook's second educational tour. N. Y., 1874. P. 3.*

³⁹ *Etzensberger R. Op.cit. P. 21–22.*

Иное настроение у путешественников должен был создавать круиз по Рейну. Эта поездка была наполнена духом романтизма: путеводитель приводил посвященные Рейну строки из Гюго и Байрона, пересказывал германские легенды, связанные с тем или иным местом, предлагал насладиться красотой природы⁴⁰. В гораздо большей степени почувствовать себя романтическим героем можно было в Шотландии. Здесь ярко проявлял себя литературный туризм, особенно связанный с именем Вальтера Скотта и его героями. Так, например, один из путеводителей не забывал упомянуть, что в местах вокруг Троссакса разворачивалось действие романа «Роб Рой»⁴¹. Предлагалось посетить и дом-музей писателя Эбботсфорд, рядом с которым располагались романтические руины аббатств Мелроуз и Драйберг⁴². Последнее также было связано с именем В. Скотта, поскольку здесь находилось его захоронение. Особенно романтичными были путешествия по Шотландскому нагорью. В качестве главных достопримечательностей на этом маршруте выступали пейзажи и природные объекты. Несмотря на то, что поездки по Шотландскому нагорью не предусматривали особых мероприятий кроме осмотра достопримечательностей и созерцания природы, очевидно, что для передвижения по горной местности требовались некоторые усилия. В связи с этим поднимался вопрос о том, безопасны ли такие маршруты для дам. Путеводитель, видимо, не без рекламной бравады, отвечал, что по храбрости и выносливости женщины не уступают мужчинам и с такой же энергией могут преодолевать участки пути, пролегающие над обрывами, и карабкаться по гранитным глыбам⁴³.

Особым статусом в Великобритании пользовались курорты, которые были популярны еще до изобретения железных дорог, как, например, Грейвзэнд в начале XIX в., располагавшийся в нижнем течении Темзы. Однако расцвет курортов пришелся на вторую половину XIX в.⁴⁴. С появлением и распространением парового транспорта побережья Англии и Уэльса заполнились как экскурсантами, приезжавшими сюда на один день, так и теми, кто планировал отдыхать на берегу в течение сезона⁴⁵. В Европе в это время расширялись рассчитанные на аристократов фешенебельные курорты, такие как Виши, Спа, Баден-Баден, Карлсбад, Мариенбад⁴⁶. Многие из них были связаны с минеральными водами и рассматривались как лечебные курорты. К лечебным относили и места отдыха на Лазурном берегу. Однако путеводитель Кука «Лечебные курорты юга Франции и северного побережья Средиземного моря»⁴⁷ сосредоточился отнюдь не на видах лечения, а на развлечениях. Отдыхающим

---

⁴⁰ Cook's tourist's handbook for Holland, Belgium, and the Rhine. L., 1874. P. 76–161.

⁴¹ Cook T. Cook's Scottish Tourist Directory. P. 50.

⁴² Ibid. P.57.

⁴³ Ibid. P. 30.

⁴⁴ The Cambridge social history of Britain. P. 313.

⁴⁵ Треvelyян Дж. М. Социальная история Англии. М., 1959. С. 558.

⁴⁶ Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 287–288.

⁴⁷ Cook's handbook to the health resorts of the South France and Northern coast of the Mediterranean. L., 1885.

предлагались местные экскурсии, маршруты до других городов побережья, давались советы посетить театр и цирк в Ницце, а в Монте Карло, конечно же, казино.

Туристический бизнес разрастался и постепенно коммерциализировал все новые формы путешествий. Такой коммерциализированной сферой в 80-х гг. стало паломничество. В мае – начале июня 1882 г. фирма «Томас Кук и сын» переправила на Святую Землю 1004 французских паломника, несмотря на возражения французского генерального консула в Палестине, который не желал нести ответственность за столь масштабное и опасное, на его взгляд, мероприятие. Для этой цели были зафрахтованы два парохода, не менее 750 пилигримов были размещены в палаточном лагере между Хайфой и Иерусалимом. Все прошло успешно, и консул признал, что недооценивал организаторские возможности фирмы «Томас Кук и сын»⁴⁸.

В Индии проблему уже мусульманских паломников пришлось решать на государственном уровне. Люди, отправлявшиеся в Мекку и Медину, по пути страдали от голода, болезней, вымогательств, могли подвергаться нападению. Неорганизованный поток верующих не устраивал местные власти, поэтому лорд Дафферин, генерал-губернатор Индии, пригласил мистера Дж. Кука для разработки совместных с правительством Индии планов по обеспечению безопасности хаджа. Фирме было поручено разработать маршруты и договориться с представителями железных дорог и пароходов. Билеты вместе с паспортами паломникам выдавали сотрудники правительства. Первая поездка под покровительством фирмы «Томас Кук и сын» состоялась 4 января 1886 г.⁴⁹, но полностью решить связанные с хаджем проблемы с помощью фирмы правительству не удалось⁵⁰.

Организаторские таланты фирмы «Томас Кук и сын» были признаны современниками⁵¹. Высокая степень ответственности перед клиентами, умение за приемлемую цену оградить их от любых хлопот, связанных с путешествием, доставить практически в любую точку земного шара сделали название фирмы именем нарицательным.

Таким образом, анализ главных вех истории становления туристического бизнеса второй половины XIX в. показывает, что содержание туров на данном этапе не было принципиально различным, в своей основе сводясь к осмотру достопримечательностей. При этом групповому туризму не удалось вытеснить индивидуальные путешествия, но они были вовлечены в сферу услуг, предоставляемых фирмой Кука. Туристическому бизнесу также удалось, наряду с новыми формами проведения досуга, коммерциализировать привычные виды отдыха, такие как отдых на побережье, а также формы

---

⁴⁸ *Rae W. F.* The business of travel... P. 181–182.

⁴⁹ *Ibid.* P. 208–219.

⁵⁰ См. подробнее: *Low M. C.* «The Infidel Piloting the true believer»: Thomas Cook and the business of the colonial hajj // *The Hajj and Europe in the age of Empire* / Ed. by U. Ryad. Leiden; Boston, 2016. P. 47–80.

⁵¹ См. подробнее: *Дронова Н. В.* В честь Томаса Кука и Джона Кука... С. 61 – 79.

путешествий, становившиеся все более заметными в разрастающемся мире, как, например, паломничество. Возникнув в 1840-х гг. как дело одного человека, к концу столетия фирма «Томас Кук и сын» вышла на международный уровень и стала своеобразным символом викторианской эпохи, отразив в своей деятельности изменения, происходившие в обществе во второй половине XIX в.

Список источников и литературы

1. Cook T. Cook's Scottish Tourist Directory. Leichesther, 1861. – 124 p.
2. Cook's handbook to the health resorts of the South France and Northern coast of the Mediterranean. L.: T. Cook & Son, 1885. – 96 p.
3. Cook's Indian tours. L.: T. Cook & Son, 1893. – 134 p.
4. Cook's tourist's handbook for Holland, Belgium, and the Rhine. L.: T. Cook & Son, 1874. – 179 p.
5. Etzensberger R. Up the Nile by steam. L.: T. Cook & Son, 1874. – 75 p.
6. Programme of Cook's second educational tour. N. Y.: Cook, Son & Jenkins, 1874. – 30 p.
7. Programmes and itineraries of Cook's arrangements for Palestine tours. L. – N. Y., 1888. – 96 p.
8. Rae W. F. The business of travel: a fifty years' record of progress: 1841 – Leicester to Loughborough (12 miles), 1891 – all over the globe. L.: T. Cook & Son, 1891. – 318 p.
9. Дронова Н. В. В честь Томаса Кука и Джона Кука, строителей империи... // Pax Britannica: история Британской империи и созданного ею мира. Сборник научных работ к 60-летию профессора В.В. Грудзинского / под ред. И.М. Нохрина. Челябинск: Энциклопедия, 2016. С. 61 – 79.
10. Соколов А. Б. Железнодорожный туризм в ранневикторианской Англии // От Елизаветы I до Елизаветы II. Проблемы британской истории в новое и новейшее время / Под ред. А.Б. Соколова. Сб. статей. Ярославль: ЯГПУ, 2008. С. 62–74.
11. Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 607 с.
12. Хобсбаум Э. Век капитала. 1848 – 1875. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 480 с.
13. Encyclopaedia Britannica. Cambridge: the University Press, 1910. Vol. VII. – 984 p.
14. Brendon P. Thomas Cook. 150 years of popular tourism. L.: Secker & Warburg Ltd, 1991. – 372 p.
15. Low M. C. «The Infidel Piloting the true believer»: Thomas Cook and the business of the colonial hajj // The Hajj and Europe in the age of Empire / Ed. by U. Ryad. Leiden, Boston: Brill, 2016. P. 47–80.
16. Simmons J. Thomas Cook of Leicester // The Magazine of the Leicestershire Archaeological and Historical Society. 1973-4. Vol. 49. P. 18–32.
17. Smith P. Thomas Cook & Son's Vesuvius Railway // Japan Railway & Transport Review. 1998. №. 15. P. 10–15.
18. The Cambridge social history of Britain, 1750–1950. Vol. 2: People and their environment // Ed. by E.M.L. Thomson. – Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1990. 373 p.

Гражданский аспект подготовки к мировой войне: американские офицерские тренировочные лагеря (1916–1919 гг.)

В статье рассматривается один из аспектов подготовки США к вступлению в Первую мировую войну – создание офицерского корпуса для руководства численно возросшей армией.

Ключевые слова: Первая мировая война, США, офицерский корпус, американское общество.

Американский анекдот периода Первой мировой войны, как всегда, кратко и точно выражал суть положения в стране в то время. Один студент спрашивает профессора: «Я хотел бы создать закон, который навсегда установил бы мир во всем мире. Какую науку Вы мне посоветуете изучить прежде всего?» На что профессор отвечает: «Научитесь хорошенько стрелять по мишеням».

Основным источником пополнения количественно возросшей американской армии стала система тренировочных лагерей для офицеров. Создание массовой армии на основе всеобщей воинской повинности потребовало введения соответствующей системы подготовки офицеров.

Организатором и вдохновителем идеи офицерских лагерей выступил генерал-майор Л. Вуд. В 1916–1919 гг. идея генерала более или менее полно была воплощена в жизнь. Начавшись с одного, ставшего впоследствии «образцовым», лагеря в Платсберге (штат Нью-Йорк), система тренировочных лагерей распространилась по всей стране; из них 16 лагерей были ориентированы на подготовку физически и умственно годных призывников для занятия ими офицерских должностей.

Не сразу апологетам всеобщего военного обучения удалось достичь желаемого. Л. Вуд и его последователи развернули целую кампанию – разъезжали по городам, выступая перед населением, печатали обращения и разъяснения в прессе, агитировали в учебных заведениях и различных общественных организациях. Представляя проект перед сенатским комитетом 19 января 1916 г., генерал Л. Вуд говорил: «Нации не умирают от войны, они умирают от длительного бездействия». Платсбергская же идея будет иметь результатом «готовность без милитаризма, силу без агрессии»¹.

До официального вступления США в войну основным доводом в пользу организации тренировочных лагерей служила необходимость повышения физической подготовленности мужского населения страны. Так, представляя «Платсбергское руководство» – пособие по организации жизни лагеря лейтенантов О.О. Элиса и Е.Б. Гарей, – организаторы обучения прежде всего обращали внимание на то, что военная подготовка дает хорошую физическую форму. С началом тренировок в форте Дуглас в августе 1916 г. полковник Д. Хэгунд заявлял: «Основная польза будет физическая, а затем умственная. Это

---

¹ Testimony of General Wood // Army and Navy Journal (ANJ). 1916. Jan. 22. P. 665.

приведет гражданских в хорошую форму и даст им другой взгляд на жизнь».

Впоследствии к этому основному доводу добавились другие. В частности, тезис о том, что военная подготовка способствует снижению уровня преступности в стране. Выступая в университетском клубе в Бруклине (г. Нью-Йорк), Л. Вуд говорил: «Тот факт, что в США самый высокий уровень убийств в мире, показывает нашу необходимость в той дисциплине, какой учит Платсберг». Впоследствии он неоднократно подчеркивал эту мысль².

После 6 апреля 1917 г. движение за обучение в офицерских тренировочных лагерях получило новый импульс. Безусловно, если уж быть призванным в армию, если придется выполнять долг, “спасать мир для демократии”, то делать это лучше, будучи в офицерском звании: какая-никакая, а, по сравнению с солдатами, - элита, больше авторитета и привилегий.

В представлении гражданских лиц военный лагерь, особенно офицерский, это – электрический свет, танцевальные павильоны, плавательные бассейны, теннисные корты и т.п. Почти никто из них не знал, что такое марш, сухой паек, что значит спать на земле. Генерал Л. Белл в мае 1916 г. посетил открытие одного тренировочного лагеря. Добровольцы, поступающие на обучение, поразили его: «Я увидел больше роллс-ройсов и других прекрасных машин вокруг, чем когда-либо видел собранными вместе»³.

То же отмечал русский генерал В. Х. Рооп, бывший с чрезвычайной Военной миссией в США: в лагерях было немало состоятельных людей, даже миллионеров. Вряд ли новоявленные служаки могли в полной мере представить, что их ожидает в реальных боевых условиях. К тому же следует отметить, что военное министерство позаботилось о призываемых: большинство лагерей для национальной армии располагалось на юге – «там теплее и нет снега». В целом состав офицерских тренировочных лагерей был разнообразен по социально-профессиональному составу – от выпускников колледжей до деятелей большого бизнеса, потому денежное содержание в 100 долларов в месяц для некоторых из них оказалось нелишним. Этот разномастный контингент на три месяца попадал в жесткие условия постоянных тренировок и строгой дисциплины. Офицерские тренировочные лагеря отличались от Платсбергской модели и от летних лагерей национальной гвардии более жестким режимом. В тренировочные лагеря для офицеров принимались мужчины от 21 до 45 лет. В действительности основной контингент составили мужчины в возрасте 20,5 – 27 и старше 35 – 40 лет⁴. Общие требования, предъявляемые к кандидатам, состояли в представлении ими рекомендательного письма, заполнении анкеты и прохождении физической проверки⁵. Также члены Психологического комитета разработали критерии

---

² Army and Navy Journal. 1916. April 29. P. 1116; May 6. P. 1147; June 10. P. 1315.

³ Mosley L. Marshall: Hero for Our Times. N.Y., 1982. P. 45.

⁴ Отчет начальника русской военной миссии о поездке по стране в июне–июле 1917 года и его донесения о новой организации американских пехотных дивизий // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4280. Л. 10.

⁵ Scientific American Supplement. 1916. April 15. N 2096. P. 253.

отбора по умственной и профессиональной пригодности⁶.

Таким образом, создавая военные тренировочные лагеря, военные лидеры преследовали две взаимосвязанные цели: во-первых, воплотить в жизнь давно вынашиваемые идеи о новой системе американской армии по типу швейцарской. Во-вторых, создать себе социальную базу для дальнейшей государственной деятельности, чтобы занять достойное место в триаде элиты (экономическая, политическая, военная). О нацеленности на элитарность говорит состав новых офицеров – образованные, обеспеченные, здоровые мужчины. Обращает на себя внимание их возраст. Это юноши, вступающие в жизнь, с карьерными амбициями, с жадной к славе, испытаниям, просто приключениям. И мужчины, в основном уже «сделавшие жизнь», – их мотивами были патриотизм, поддержание собственного престижа, следование моде, смена деятельности. В последнем случае имел значение фактор принуждения. Колебание между боязнью в этом возрасте к переменам и желанием изменить жизнь склонялось в пользу второго с намерением в случае неудачи, при наименьших потерях, вернуться к прежнему образу жизни с чувством психологического спокойствия.

Поступление в офицерские тренировочные лагеря означало не только перемену места жительства – менялся образ жизни, круг общения, поведения, язык, личная культура в целом. Эти изменения касались многого – от принятия распорядка дня до появления новых идеологических лозунгов.

Курс подготовки новых офицеров делился на две части, продолжавшиеся соответственно один и два месяца. Стремясь к улучшению физического состояния служащих, командование много внимания уделяло спорту. На одной из фотографий в лагере Дикс (Нью-Джерси) запечатлен инструктор, спускающийся по лестнице. Самого его не видно – все скрыто за боксерскими перчатками, которые он несет на занятия. Подпись была такая: «Учебники для армии. Все виды спорта любимы, но мало более популярных, чем бокс»⁷.

Во второй период тренировки главный акцент делался на практическое изучение опыта мировой войны, воспроизводились условия траншейных боев, изучались особенности газовой атаки, ночных рейдов, пулеметная перестрелка и т.п. Но все это было непривычно для американцев. Русский генерал В. Х. Рооп характеризовал их учебные марши как прогулку или пикник, причем, когда шел дождь, лагерь оставался на месте и марш отменялся⁸.

День в лагере начинался в 5.45 утра и заканчивался в 9.45 вечера. Он делился на три части: пять часов занятий утром, три днем и два вечером. Помимо этого по 1.5 часа утром и днем уходило на проверку пройденного ранее материала. Свободное время отводилось только в субботу и воскресенье.

---

⁶ Army Mental Tests. Methods, Typical Results and Practical Applications. Wash.: GPO, 1918. P. 6–8, 10.

⁷ Moore W. P., Russel J. C. U.S. Official Pictures of the World War Showing American Participation. Selected from the Official Files of the War Department. Wash., 1920. P. 38.

⁸ Отчет начальника русской военной миссии... РГВИА. Ф. 2000. Оп.1. Д. 4280. Л. 14.

Весь трехмесячный курс завершался экзаменом и трехдневными маневрами⁹.

Такой подход к проблеме можно объяснить, с одной стороны, недостаточной материальной базой и попыткой боевым духом и воодушевлением компенсировать отсутствие материальных средств. В «Америкэн ревю оф ревюс» была напечатана фотография, показывающая подготовку будущих офицеров с подписью: «Обучение с тростями из-за отсутствия ружей» – шеренга военнослужащих в два ряда, все с палками. Марширующие по бокам офицеры-инструкторы тоже без оружия, но с палками¹⁰. В некоторых лагерях из палок вырезали некое подобие ружей, были даже деревянные пулеметы. Экс-президент Т. Рузвельт при посещении лагерей видел в одном из них горы хвороста, на которых усердные капитаны настойчиво пытались научить своих подчиненных езде на лошадях¹¹. В лагере Кольт, где готовили танкистов, не было ни одного танка, а стрелять учились из морских орудий¹².

Инструктирование не было новым заданием для кадровых офицеров американской армии, но в новых условиях менялся его характер. Во-первых, военная подготовка впервые касалась такого большого количества людей. Во-вторых, сложность офицерской задачи заключалась в том, что в лагерях и школах собрались люди с разными жизненными привычками, уровнями культуры, которых необходимо было научить единым общеармейским правилам общежития, дисциплине, обязанностям.

Инструкторами становились молодые лейтенанты или капитаны, сами только что окончившие курс военной подготовки. Недавние выпускники, они ночами сидели, осваивая то, чему на следующий день учили других. Без этого, как вспоминал второй лейтенант, выпускник политехнического института Трупа (Южная Калифорния) Ч.Л. Болте, обучение было бы похоже на руководство слепых слепым¹³. Поэтому у выпускников тренировочных лагерей остались не самые лучшие воспоминания. Больше всего унижало поведение некоторых офицеров. Помпезность, величавость, невнимание к служащим создавали о военных не лучшее впечатление. Практика Вест-Пойнта – искать и ломать бунтарей – вылилась в лагерях в унижение. Сержант П. Лапли писал матери о своих товарищах по команде: два профессора высшей школы, инженер, молодой нью-йоркский миллионер – «все они сейчас профессиональные мойщики посуды», юрист из Висконсина, закончивший несколько университетов, – почтальон; парень, собиравшийся стать священником, через месяц пребывания в лагере стал ругаться не меньше остальных¹⁴.

⁹ Там же. Л. 140–143, 144–151, 151–65.

¹⁰ American Review of Reviews. 1917. April. P. 357.

¹¹ Bailey T. The American Spirit. Lexington, 1973. Vol. 1. P. 707.

¹² Амброс С. Эйзенхауэр. Солдат и президент. М., 1993. С. 24.

¹³ Coffman E. The War to End All Wars: The American Military Experience in World War I. N. Y., 1968. P. 37.

¹⁴ Letters from the Front, 1898–1945 / Ed. by E. M. Stevens. Madison, 1992. P. 28.

Третья особенность инструктирования во время войны заключалась в неудовлетворительном для военной службы качестве призывников. Требования, предъявляемые офицерами к новичкам, были рассчитаны на физически пригодных кандидатов. На деле же приходилось работать совсем с другими. Президент страховой компании г. Нью-Йорка Е. Е. Риттенхауз отмечал, что физическое состояние американцев серьезно ухудшилось. За два поколения вес среднего американца-горожанина возрос на 54%, выпадают волосы, развивается близорукость, все 400 мускулов слабые и мягкие, он самоотравляет организм неправильным питанием, курением и выпивкой¹⁵.

Основным способом внушения качеств военного руководителя была строжайшая дисциплина. В мае 1917 г. отдел военной психологии разослал в организуемые лагеря обстоятельную программу подготовки военнослужащих. В соответствии с этой программой, например, в лагере Гринлиф был назначен офицер по вопросам морального состояния, которому предстояло «развивать осмысленное отношение к службе, а также отыскивать наиболее привлекательные формы и наиболее выгодные методы его внедрения»¹⁶. Дисциплина поддерживалась также строгим следованием военной куртуазности. Примером может служить требование ношения формы и отдания чести. Как писал Л. Вуд, «отдача чести есть признак признания между членами великого братства по оружию. Форма – символ страны и отношение к ней должно быть соответственным»¹⁷.

На поддержание дисциплины работал установленный в лагерях режим: насыщенный тренировками и подготовкой день не давал возможности расслабиться, использовать время в свое удовольствие. К тому же военное министерство позаботилось о создании максимально «стерильной обстановки» в лагере и вне его, чтобы не возникало соблазнов. Все бары поблизости от лагерей были закрыты в соответствии с пп. 12 и 13 Акта о призыве на военную службу¹⁸. В штате Нью-Йорк, где размещались три военных лагеря, издали специальный закон, запрещающий продажу винно-водочных изделий в пределах четверти мили от расквартирования войск¹⁹. Было предложено запретить и курение, но против выступили «табачные короли»²⁰, и инициативу отклонили.

Ввиду возможной посылки подготовленных офицеров за границу очень серьезно подошли к вопросу сексуального просвещения и профилактики венерических заболеваний. Предпринимая попытки создать около военных баз «зоны, свободные от греха», военное министерство в 1917 г. выпустило две инструкции, согласно которым все служащие офицерских тренировочных лагерей обязаны были носить форму в общественных местах и им запрещалось

---

¹⁵ Our Physical Unpreparedness //American Review of Reviews. 1917. January. P. 80.

¹⁶ Коупленд Н. Психология и солдат. М., 1991. С. 8–9.

¹⁷ Wood L. Training the Citizen Army: The American Infantry Combat Division and Its Training for the World War First. N.Y., 1965. Vol. 3. P. 853.

¹⁸ Coffman E. The War to End All Wars... P. 77.

¹⁹ Making Officers for Our New Army //American Review of Reviews. 1917. July. P. 62.

²⁰ 65 Congress //ANJ. 1917. April 7. P. 1026.

под страхом наказания по законам военного времени посещение питейных заведений и публичных домов. В одном из лагерей висел плакат с надписью: «Германская пуля чище, чем шлюха»²¹.

Наконец, не следует также забывать, что инструкторы тренировочных лагерей рассматривали свое пребывание в США как временное. Главной целью для многих была Франция²². Можно понять чувства будущего генерала Д. Эйзенхауэра, в первую мировую войну бывшего инструктором в танковом тренировочном центре в лагере Кольт под Геттисбергом. Расположение лагеря в исторической местности было для него дополнительным напоминанием, что его командир Дж. Першинг сам делает историю во Франции, молодой генерал Д. Макартур там же зарабатывает себе славу. Поэтому, узнав о заключении перемирия 11 ноября 1918 года и имея на руках приказ отправиться в Европу 18 ноября, Д. Эйзенхауэр искренне надеялся на то, что немцы прервут перемирие²³.

Таким образом, названные особенности: неопытность офицеров при качественно низком призывном контингенте и практическом неумении работать с людьми – в принципе стали основой для провала идеи и практики всеобщей военной подготовки. В отличие от государственной цели – технически подготовить боеспособную армию – военные организаторы поставили своей целью формирование прежде всего воинов по духу. Организуя офицерские лагеря, государственные и военные власти, пользуясь военным временем, попытались радикальными средствами начать решение многих проблем, непосредственно не связанных с войной. В мирное время эти способы могли бы вызвать большой политический и общественный резонанс, иметь гораздо больше негативных последствий. Военные лагеря стали вполне удачной формой и местом для реформы общества. Офицеры, подготовленные в них, рассматривались как кадры для распространения этой же политики в армии и обществе в целом,

Тренировочные лагеря, помимо главной задачи – подготовки офицеров, должны были познакомить американских граждан с военной жизнью, с профессиональными военными; они стали олицетворением курса на создание сражающейся нации, который провозглашался основой военной политики США в период мировой войны.

Список источников и литературы

1. Отчет начальника русской военной миссии о поездке по стране в июне-июле 1917 года и его донесения о нвоой организации американских пехотных дивизий. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4280.
2. 65 Congress // Army and Navy Journal. 1917. April 7. P. 1026.
3. American Review of Reviews. 1917. April.
4. Army and Navy Journal. 1916. April 29; May 6; June 10.

---

²¹ Encyclopedia of the American Military / Ed. by J. Jessup. N. Y., 1994. Vol. 2. P. 912.

²² Bacevich A.J. American Military Diplomacy. Princeton, 1982. P. 152.

²³ Hatch A. General Eisenhower. A Biography of D. Eisenhower. N.Y., 1945. P. 45, 165, 170.

5. Letters from the Front, 1898-1945 / Ed. by E. M. Stevens. Madison: Center for Document History, 1992.
6. Making Officers for Our New Army // American Review of Reviews. 1917. July.
7. Moore W. P., Russel J. C. U.S. Official Pictures of the World War Showing American Participation. Selected from the Official Files of the War Department. Wash.: Pictorial Bureau, 1920.
8. Our Physical Unpreparedness // American Review of Reviews. 1917. January.
9. Scientific American Supplement. 1916. April 15. N 2096. P. 253.¹ Army Mental Tests. Methods, Typical Results and Practical Applications. Wash.: GPO, 1918.
10. Testimony of General Wood // Army and Navy Journal (ANJ). 1916. Jan. 22.
11. Wood L. Training the Citizen Army: The American Infantry Combat Division and Its Training for the World War First. Commemorative ed. N.Y., 1965. Vol. 3.
12. Амброз С. Эйзенхауэр. Солдат и президент. М.: Изд-во «Книга», 1993.
13. Коупленд Н. Психология и солдат. М.: Воениздат, 1991.
14. Bacevich A.J. American Military Diplomacy. Princeton: Prinston UP, 1982.
15. Bailey T. The American Spirit. Lexington: D.C. Heath and Co., 1973. Vol. 1.
16. Coffman E. The War to End All Wars: The American Military Experience in World War I. N.Y.: Oxford UP, 1968.
17. Encyclopedia of the American Military / Ed. by J. Jessup. N. Y.: Scribner's sons etc., 1994. Vol. 2.
18. Hatch A. General Eisenhower. A Biography of D. Eisenhower. N.Y.: Skeffington and Sons, 1945.
19. Mosley L. Marshall: Hero for Our Times. N.Y.: Hearst Book, 1982.

Участники антигитлеровского заговора 1944 г. в воспоминаниях Г.Б. Гизевиуса¹

В статье содержится характеристика ключевых участников антигитлеровского заговора 20 июля 1944 г., представленная в мемуарах одного из влиятельных заговорщиков – Ганса Бернда Гизевиуса. Оценки, данные Гизевиусом К. Герделеру, К. Штауффенбергу, Х. фон Трескову и другим, позволяют лучше понять цели и мотивы заговорщиков, а также по-новому взглянуть на причины и обстоятельства поражения заговора 20 июля 1944 г.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Германия, антигитлеровский заговор 20 июля 1944 г., Г.Б. Гизевиус, К. Штауффенберг, К. Герделер.

В историографии Второй мировой войны важное место занимает изучение антигитлеровского сопротивления в самой Германии. Традиционно наиболее значимым эпизодом этого сопротивления считается заговор 20 июля 1944 г., информация о котором до сих пор остается фрагментарной и противоречивой. В этой связи большую ценность для историков представляют воспоминания непосредственных участников заговора. Одним из них был Ганс Бернд Гизевиус – немецкий юрист, дипломат и писатель, активный участник антигитлеровского заговора. Будучи сотрудником тайной полиции, занимая дипломатические посты, работая с руководителями немецкой разведки, Гизевиус мог воочию наблюдать многие важные процессы, происходившие в нацистской Германии. В том числе и историю антигитлеровского заговора от его становления еще в довоенный период до краха в июле 1944 г. Гизевиус очень рано оказался вхож в круг заговорщиков, участвовал в планировании переворота и удаления от власти нацистских руководителей. Более того, он оказался в числе непосредственных участников событий 20 июля 1944 г.² В день покушения он был на Бендлерштрассе вместе с лидерами заговора³. Это делает его воспоминания ценным источником, особенно учитывая тот факт, что Гизевиус является одним из немногих выживших заговорщиков столь высокого уровня.

Мемуары Ганса Бернда Гизевиуса вышли сразу после войны и, безусловно, привлекли внимание историков, получив неоднозначную оценку. С одной стороны, книга была написана по свежим воспоминаниям и дневникам; с другой, некоторые факты заговора были ещё неизвестны автору. Однако, несмотря на сглаживание и умалчивание отдельных фактов, мемуары

---

¹ Работа выполнена под научным руководством к.и.н., доцента кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена В.А. Райковой.

² Заговор 20 июля 1944 г. – заговор ряда немецких военных и гражданских чинов с целью устранения Гитлера. Деятельность заговорщиков началась с проектов военного путча во время Судетского кризиса 1938 г. и закончилась попыткой покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. во время военного совещания в ставке фюрера «Волчьего логова» под Растенбургом. Большая часть заговорщиков была раскрыта и казнена.

³ *Гизевиус Г. Б.* До горького конца. Записки заговорщика. Смоленск, 2002. С. 587–650.

Гизевиуса отличаются объективностью, особенно в части изложения фактологического материала. Значительная часть описанных событий подтверждается более поздними научными исследованиями.

Особую ценность представляют характеристики, которые Гизевиус дает ключевым участникам заговора. Эти оценки весьма субъективны в силу ряда причин. В первую очередь, из-за политических взглядов самого автора, которые он характеризовал как правоконсервативные. В начале своей книги он, в частности, пишет: «Я из числа правых и, несмотря на весь мой горький опыт, остаюсь верен своему консервативному образу мыслей»⁴. Отсюда следуют и его явные симпатии к деятелями консервативного крыла заговора, таким как Карл Герделер⁵ и Ульрих фон Хассель⁶.

На наш взгляд, особенно важно, как автор характеризует Карла Герделера – гражданского лидера заговора, автора многих программных документов заговорщиков. Герделер являлся бывшим обер-бургомистром Лейпцига, занимал пост имперского комиссара по вопросам цен в правительстве Гитлера, но начиная с 1937 г. был активным оппозиционером. Он неустанно агитировал против Гитлера различных военных и гражданских чинов, пытался найти единомышленников⁷. Описывая большую работоспособность и оптимизм Герделера, Гизевиус не скрывает своего восхищения им. В частности, он пишет: «Для этой несокрушимой личности характерна неиссякаемая надежда»⁸.

Большой трагедией Герделера автор считает то, что при всей своей энергии и напоре он не мог действовать самостоятельно. Как отмечает Гизевиус, «ему вечно приходилось ждать, что это сделают другие, он всегда должен был обращаться к третьим лицам»⁹. Постоянно перемещаясь, он искал подходящие контакты, потенциальных сторонников, призывал генералов к решительным действиям, но при этом личный пример показать не мог – главным образом в силу отсутствия высокого поста, должности или звания, которые, по мнению Гизевиуса, были необходимы участникам заговора. Он пишет: «Оппозиционер при диктатуре должен держаться за свое место, пост, чтобы изнутри влиять на систему»¹⁰.

Однако не соответствует действительности утверждение Гизевиуса о пытках, применяемых к Герделеру в гестапо после ареста. Известно, что он с самого начала пошел на сотрудничество со следствием и дал исчерпывающую информацию, на основе которой гестапо проводило все новые и новые

---

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Герделер Карл (1884–1945 гг.) – гражданский лидер заговорщиков, автор ряда программных документов заговора. Арестован в августе 1944 г., казнен в феврале 1945 г.

⁶ Хассель Ульрих фон (1881–1944 гг.) – бывший посол Германии в Риме, активный сторонник оппозиции, один из лидеров консервативного крыла заговора. Арестован 28 июля, казнен в сентябре 1944 г.

⁷ Мэнвелл Р., Френкель Г. Июльский заговор. М., 2007. С. 16.

⁸ Гизевиус Г. Б. До горького конца. Записки заговорщика. С. 219.

⁹ Там же. С. 461.

¹⁰ Там же. С. 430–431.

аресты¹¹. Точные причины такого поступка неизвестны. Возможно, Герделер стремился затянуть процесс следствия, сразу выдав большой объем информации – правды, полуправды и лжи, которую гестаповцы должны были проверять. Биограф Герделера и косвенный участник заговора Герхард Риттер дает еще одно объяснение сотрудничеству со следствием. Герделер попытался наглядно продемонстрировать степень ненависти к фюреру в немецком обществе, в экономических, военных и религиозных кругах. Риттер предполагает, что Герделер верил, что в такой роковой для Германии момент, каждый гражданин обязан открыто заявить о своих убеждениях, а не таиться, пока другие становятся мучениками идеи¹². Этот поступок вызвал большие споры вокруг личности Герделера, и некоторыми заговорщиками стал восприниматься как акт предательства. Вероятно, Гизевиус либо не располагал подробной информацией о следствии над Герделером, либо сознательно не включил ее в свою книгу, стремясь создать исключительно положительный образ гражданского лидера заговора.

Гизевиус в своем повествовании уделяет внимание также и графу Хельмуту фон Мольтке, основателю и лидеру «Кружка Крейзау» – одной из групп заговорщиков. Гизевиус отмечает, что граф был умеренным социалистом и выдающимся интеллектуалом. Мольтке выступал за неприменение насилия и скептически относился к планам покушения и военного путча. По словам автора, граф Мольтке – главный сторонник «ничего неделания», то есть выжидательной позиции¹³.

Еще одним значительным участником заговора, причастным к созданию плана «Валькирия» и лично организовавшим одно из самых близких к успеху покушений, был генерал-майор Хеннинг фон Тресков, начальник штаба группы армий «Центр». Гизевиус отдает дань уважения его организаторским способностям, однако в целом в мемуарах деятельность Трескова освещена очень незначительно. Этому есть вполне логичное объяснение: большую часть войны Гизевиус провел в Швейцарии, либо в Берлине, а Тресков – на Восточном фронте, реалии которого оказали огромное влияние на личность генерала.

Одна из наиболее трагических, на наш взгляд, фигур заговора фон Тресков находился в состоянии постоянной душевной борьбы и противоречий. Его служебные обязательства, связанные, в том числе и с реализацией преступной оккупационной политики нацистов, жестко шли вразрез с его принципами и христианскими представлениями о морали¹⁴.

Самому известному участнику заговора 20 июля – полковнику Клаусу фон Штауффенбергу – Гизевиус дает неоднозначную характеристику. В частности, автор указывает на амбиции фон Штауффенберга, его претензии не

---

¹¹ Излагаю по: *Мэнвелл Р., Френкель Г.* Июльский заговор. С. 205–206.

¹² Там же. С. 207.

¹³ *Гизевиус Г. Б.* До горького конца. Записки заговорщика. С. 457.

¹⁴ *Хавкин Б.Л.* Сопrotивление в рядах вермахта на восточном фронте и генерал Х. фон Тресков // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 157.

только на техническое, но и на политическое руководство заговором, а также склонность мыслить исключительно военными, «солдатскими» категориями, даже если дело касалось сугубо гражданских вопросов¹⁵. Вместе с тем Гизевиус отмечает волевые качества полковника, сильное впечатление, которое тот производил на окружающих, и то, с каким достоинством он держался, несмотря на тяжелое ранение. Автор указывает, что подготовка к покушению в физическом и моральном плане давалась Штауффенбергу очень тяжело, в последние недели и дни перед 20 июля он был крайне раздражительным и нервным. Однако общее впечатление автора скорее негативное. Гизевиус отмечал: «Этого молодого полковника я не считал бы ни воплощением офицера прежних времен, ни убедительным представителем того подрастающего поколения военных, которое пришло к своему внутреннему отчуждению от нацизма»¹⁶. Автор скорее видит в Штауффенберге офицера «новой школы», сложившейся сугубо при нацистах, со своими методами и спецификой мышления.

Особо важную роль в своем повествовании Гизевиус уделяет конфронтации между группами Штауффенберга и Герделера, произошедшей из-за политических и идеологических разногласий. Эти расхождения проявлялись в том, что Штауффенберг был противником кандидатуры Герделера на пост канцлера, выступал за сотрудничество с социал-демократами и коммунистами. Молодой полковник, будучи своеобразным идеалистом, в определенной степени симпатизировал социалистическим идеям, что шло вразрез с консервативными взглядами большинства заговорщиков¹⁷.

Еще серьезнее были противоречия во внешнеполитических вопросах. Сам автор как представитель консервативной части заговора ориентировался на так называемое «западное решение», то есть сепаратные переговоры с Англией и США и немедленное прекращение боевых действий против них, при удерживании Восточного фронта¹⁸. Штауффенберг же был одним из самых активных сторонников переговоров со Сталиным и видел в этом возможность полного прекращения войны и достойного выхода Германии из нее. В перспективе полковник видел отношения между Германией и СССР мирными и по возможности дружественными, в то время как Герделер считал большевизм смертельной опасностью не только для Германии, но и для всей Европы¹⁹.

В целом, цели Штауффенберга шли вразрез с целями консервативного большинства заговора. Вместе с тем вокруг полковника объединились самые активные и решительные заговорщики, которые были готовы идти до конца и пожертвовать своими жизнями, что в итоге и произошло. Однако «прогрессивная» группа не смогла оказать решающее влияние на общий

---

¹⁵ Гизевиус Г. Б. До горького конца. Записки заговорщика. С. 536–537.

¹⁶ Там же. С. 543.

¹⁷ Мельников Д. Е. Заговор 20 июля 1944 года в Германии. М., 1962. С. 197.

¹⁸ Гизевиус Г. Б. До горького конца. Записки заговорщика. С. 544–545.

¹⁹ Мельников Д. Е. Заговор 20 июля 1944 года в Германии... С. 198–200.

характер заговора, который по своей сути во многом противоречил взглядами и стремлениям самого Штауффенберга²⁰.

Полковник фон Штауффенберг справедливо считается одним из наиболее лояльных по отношению к СССР офицеров-заговорщиков. Однако, причисляя Штауффенберга к «прогрессивному» крылу заговора, советские историки, в частности Д.Е. Мельников, не учитывают одного важного, на наш взгляд, аспекта его деятельности. О нем также мало пишут западные историки и, к сожалению, совсем не упоминает Гизевиус. Полковник фон Штауффенберг, генерал-майор фон Тресков и ряд других офицеров, связанных с заговором, покровительствовали так называемому Русскому освободительному движению. Они создали условия для развития «Акции генерала Власова», в частности Штауффенберг очень много сделал для того, чтобы в Дабендорфе открылась пропагандистская школа, в которой должны были готовить офицерские кадры для будущей Русской освободительной армии²¹.

Многие участники заговора были решительными противниками войны, такими же, как Гизевиус. Однако после начала боевых действий на Восточном фронте значительная часть заговорщиков на время забыла свои оппозиционные настроения и легко приняла тезис Гитлера о войне с русскими на уничтожение. Некоторые из них без пререканий стали воплощать в жизнь преступную нацистскую оккупационную политику. Особо стоит отметить близкого друга автора и важного участника заговора группенфюрера СС Артура Небе. В первые месяцы войны Небе был командиром айнзацгруппы В, действовавшей на центральном участке фронта и совершавшей неслыханные зверства. Впоследствии Небе участвовал в разработке новых методов массового умерщвления людей, в частности с помощью выхлопных газов²². Гизевиус ничего не пишет об этой стороне деятельности своего друга. Вполне возможно, что группенфюрер СС не рассказывал о своей работе на Восточном фронте. Тем не менее, характеристика Небе, данная автором, выглядит слишком лестной и положительной по отношению к военному преступнику.

Очень показательным поведением Небе и другого видного заговорщика – полицай-президента Берлина графа фон Гелльдорфа – после известия о провале покушения. В своей книге Гизевиус запечатлел их реакцию в роковой час: они решили спасти свои жизни, а автору предложили спастись самому. Гизевиус упрекнул Гелльдорфа: в такую тяжелую минуту человек чести не должен бежать, а напротив обязан быть вместе со своими товарищами по борьбе. На что полицай-президент Берлина ответил в нецензурной форме, указывая на неисполнительность, слабость и нерешительность генералов, из-за которых путч провалился²³.

---

²⁰ *Финкер К.* Заговор 20 июля, 1944 года; Дело полковника Штауффенберга / Пер. с нем. Г. Рудого. М., 1976. С. 367.

²¹ *Александров К. М.* Мифы о генерале Власове. М., 2010. С. 164.

²² *Мельников Д. Е.* Заговор 20 июля 1944 года в Германии... С. 155.

²³ *Гизевиус Г. Б.* До горького конца. Записки заговорщика. С. 637–638.

Гизевиус видит причины провала заговора в неспособности генералов к бескомпромиссным действиям, в их выжидательной и, по сути, конформистской позиции. Офицеры слишком долго ждали подходящего момента, опасаясь за свои посты и жизни в случае провала путча. И в итоге этот момент так и не наступил, а покушение было организовано тогда, когда исход войны был уже очевиден и поражение Германии было лишь вопросом времени. Действительно, Гизевиус подобрал очень точное название для главы, посвященной событиям 20 июля 1944 года, – «Слишком поздно». Автор выделяет еще одну причину неудачи – несогласованность и разобщенность в среде самих заговорщиков, их общая неорганизованность. Не совершив переворота, военные и чиновники уже начали вступать в конфликты друг с другом за посты в будущем правительстве. Кроме того, среди гражданских и военных, а также «консервативных» и «прогрессивных» участников заговора не было общего взаимопонимания. Все они делали одно дело, но прийти к согласию друг с другом не могли²⁴.

К выделенным автором причинам поражения заговора, на наш взгляд, можно добавить еще одну. А именно – сомнительные моральные качества многих участников заговора. Сложно бороться с тоталитарным режимом, будучи соучастником его преступлений. Для сопротивления диктатуре необходима гуманистическая альтернатива, которую заговорщики не смогли предложить немецкому народу.

Список источников и литературы

1. Гизевиус Г. Б. До горького конца. Записки заговорщика. Смоленск: Русич, 2002.
2. Александров К.М. Мифы о генерале Власове. М.: Посев, 2010.
3. Мельников Д.Е. Заговор 20 июля 1944 года в Германии: Легенда и действительность. М.: Изд-во ИМО, 1962.
4. Мэнвелл Р., Френкель Г. Июльский заговор. М.: Центрполиграф, 2007.
5. Финкер К. Заговор 20 июля 1944 года; Дело полковника Штауффенберга / Пер. с нем. Г. Рудого. М.: Прогресс, 1976.
6. Хавкин Б.Л. Сопротивление в рядах вермахта на восточном фронте и генерал Х. фон Тресков // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С.157–175.

---

²⁴ Гизевиус Г. Б. До горького конца. Записки заговорщика. С. 651–669.

Женская церковь в Исландии на рубеже XX – XXI вв.

В статье рассматривается история возникновения т.н. «Женской церкви» в рамках Государственной церкви Исландии. Основное внимание уделено раскрытию причин создания Женской церкви, выявлению особенностей ее богослужебной практики и доктрины, характера взаимодействия с Государственной церковью, а также анализу исландского общественного мнения, сформировавшегося вокруг Женской церкви на рубеже XX – XXI вв. Источниками для статьи послужили материалы периодической печати Исландии.

Ключевые слова: история Исландии, Евангелическо-лютеранская церковь Исландии, Женская церковь.

Статья посвящена истории создания и функционирования Женской церкви, являющейся частью государственной церкви Исландии. В отечественной историографии данная проблема ранее не затрагивалась, а в Исландии история Женской церкви представлена лишь на официальном сайте самой организации и в магистерской диссертации по теологии Дис Гильвадоттир, рассмотревшей некоторые аспекты ее вероучения¹. Между тем, исландская Женская церковь представляет собой интересный феномен: служащие в ней женщины-пасторы проводят богослужения, содержание которых определяется теологией женщин, а сама организация при этом является частью Государственной церкви. Источниками для подготовки статьи послужили материалы крупнейших исландских газет, таких как Morgunblaðið, Tíminn, Vera и др.

К началу 1990-х гг. в Исландии существовала группа женщин-пасторов, занимавшаяся теологией женщин и имевшая определенную поддержку церкви Исландии. Уже в конце 1980-х гг. часть женщин-пасторов начали развивать идеи необходимости интерпретации текста Библии с позиции гендерного равенства, которое требовало включение женского языка в эти интерпретации, например, разговор о Боге не только в «мужском лице». Так, пастор Ханна Мария Пьетурсдоттир сетовала в интервью 1989 г. о том, что «язык женщин» не практикуется в традиционной церкви². Она призывала женщин к борьбе за свою свободу, утверждая, что Иисус Христос пошел против власти патриархата и подчеркнул «женственность» Бога.

По всей видимости, тогда же начинает развиваться идея включения в богослужение практик, отражающих «женский опыт», а группа женщин-пасторов, проводившая исследования в области теологии женщин, занялась претворением теории в практику. Такое предположение можно сделать на основании объявлений, размещенных в газетах за 1988–1989 гг. о

¹ Dís Gylfadóttir. Sístæð siðbót og kirkjuleg endurvinnsla. Hlutverk kirkjunnar á 21. Öld // Háskóli Íslands. 2014. URL:

<https://skemman.is/bitstream/1946/17646/4/D%C3%ADs%20Gylfad%C3%B3ttir.pdf>

² Ms. Faðirinn, sonurinn og heilög önd // Vera. 1989. № 6. Bls.12.

богослужениях в церквях, проводимых этой группой и транслировавшихся по радио, как, к примеру, объявление о богослужении от 19 июня 1988 г., совершенное преп. Даллой Тоурдардоттир³. Как правило, такие богослужения совершались в честь каких-либо событий. Например, богослужение в Кефлавике было связано с празднованием годовщины «Десятилетия женщин»⁴, провозглашённого Всемирным Советом Церквей в 1988 г.

В 1993 г. произошло неординарное событие – силами «женского пасторства» внутри Государственной церкви Исландии была создана удивительная организация. Речь идет о «Женской церкви», или «Церкви женщин», в оригинале именуемой «Kvennakirkjan». Впервые название этой организации упоминается в прессе Исландии 12 февраля 1993 г. В небольшой заметке газеты *Dagblaðið Vísir* сообщалось, что основателями Женской церкви стала группа пасторов, интересующаяся теологией женщин, в авангарде которой была преп. Эйður Эйр Вильхьяльмсдоттир⁵. Тогда же отмечалось, что первое «женское богослужение»⁶ в Женской церкви пройдет 14 февраля в Копавогскирхе. В рамках этого богослужения преп. Эйður Эйр и преп. Агнес М. Сигурдардоттир должны были объяснить идеи Женской церкви. В объявлениях также подчеркивалось, что Женская церковь призвана стать местом для проведения женских богослужений и изучения женского богословия⁷.

Точно неизвестно, кому принадлежала идея о создании Женской церкви и когда именно было принято окончательное решение о ее учреждении. Так, в статье Йоханны Ингварсдоттир, опубликованной в газете *Morgunblaðið* в 1994 г., указывается, что Женская церковь была создана в декабре 1992 г.⁸, а в качестве основателя упоминается преп. Эйður Эйр. Сама организация не дает подобных сведений на своем сайте, указывая лишь то, что первое богослужение прошло 14 февраля 1993 г.⁹ Можно предположить, что инициатором создания организации являлась преп. Эйður Эйр, так как именно она упоминается в первых объявлениях о деятельности Женской церкви и указывается в качестве ее руководителя. Преп. Эйður Эйр в интервью 1993 г. для газеты «19. Júní» жаловалась на то, что в Государственной церкви обсуждается христианская вера с точки зрения мужчин, равно как и чтение Писания, произнесение молитв и гимнов, и именно от этого женщины-пасторы постарались уйти в Женскую

³ Utvarp. Ríkisutvarpið. FM - 92.4 / 93.6 // *Morgunblaðið*. 1988. № 137. Bls. 6.

⁴ Keflavik: Guðsþjónusta í tilemi kvennaáratugar // *Morgunblaðið*. 1989. № 78. Bls. 25.

⁵ Kvennakirkjan. Messa í Kvennakirkjunni // *Dagblaðið Vísir*. 1993. № 35. Bls. 33.

⁶ В оригинале для обозначения богослужения в Женской церкви используется термин «kvennamessa».

⁷ Fréttatilkynning. Kvennamessa í Kópavogskirkju // *Morgunblaðið*. 1993. № 35. Bls. 9.

⁸ Jóhanna Ingvarsdóttir. Konur mega tala um Guð sem konu // *Morgunblaðið*. 1994. № *Morgunblaðið* C – Dadlegt líf - Ferdalög. Bls. C 2.

⁹ Saga Kvennakirkjunnar – stikklað á stóru. URL: <http://www.kvennakirkjan.is/kvennakirkjan/saga-kvennakirkjunnar/> (Дата обращения: 25.03.2015)

церковь¹⁰. В одном из объявлений упоминался любопытный факт о создании специальных псалмов для богослужений в Женской церкви¹¹.

Сколько же человек посещали богослужения Женской церкви на заре ее существования? В заметке о женском богослужении в честь 50-летия независимости Исландии, отмечаемом в 1994 г., указывалось, что его планировали посетить примерно сотня женщин¹². Фотографии с того богослужения позволяют сделать вывод о большом количестве женщин, посетивших службу. Возможно, подобное наблюдалось лишь по случаю праздничных богослужений. В Женской церкви состояли не все женщины пасторы, точная численность организации в первой половине 1990-х гг. неизвестна. По состоянию на 1994 г. из женщин-пасторов в ней состояли помимо преп. Эйður Эйр следующие лица: преп. Агнес Сигурдардоттир, преп. Далла Тоурдардоттир, преп. Ханна Мария Пьетурсдоттир, преп. Хюльда Хрёдн М. Хельгадоттир, преп. Йоуна Кристин Тоурвалдсдоттир, преп. Солвейг Лара Гудмунсдоттир, преп. Райнхейдур Эрдла Бьярнадоттир¹³. Фактически, всего 8 из 26 на тот момент рукоположенных женщин, т.е. примерно треть женщин-пасторов.

Говоря о взаимоотношениях Женской церкви и главенствующей над ней Государственной церкви Исландии, следует заметить, что Женская церковь не собиралась отделяться от церкви Исландии, о чем категорично заявляла преп. Эйður Эйр в одном из своих интервью¹⁴. Она подчеркивала, что церковь Исландии во многих аспектах предоставляет свободу Женской церкви. На наш взгляд, отделение Женской церкви от Государственной церкви было маловероятным развитием событий, так как в этом случае члены этой организации не смогли бы найти культовое здание для проведения женских богослужений и были бы вынуждены озаботиться вопросом финансирования.

Благодаря прессе мы можем познакомиться с мнением епископа Исландии по поводу Женской церкви. Некий Йоханн Ф. Гудмундссон написал письмо в газету Morgunblaðið¹⁵, опубликованное 18 мая 1993 г., в котором попросил епископа Исландии дать ответы на волнующие его вопросы, в том числе и касательно Женской церкви. 23 мая в Morgunblaðið был опубликован ответ епископа преп. Олафура Скуласона¹⁶, который очень дипломатично заметил, что не совсем удовлетворен разделением полов в церкви, тем не менее группа женщин, изучающих теологию женщин, стала хорошей командой и должна принести пользу всей церкви. Хорошо ли он относился к

¹⁰ Elísabet Þorgeirsdóttir. Kirkja fyrir konur - séra Auður Eir Vilhjálmsdóttur svarar spurningum um Kvennakirkjuna // 19. Júní. 1993. № 43(1). Bls. 15.

¹¹ Laugarneskirkja. Kvennamessa // Morgunblaðið. 1993. № 60. Bls. 26.

¹² Kvennamessa // 19. Júní. 1994. № 44(2). Bls. 30.

¹³ Jóhanna Ingvarsdóttir. Konur mega tala um Guð sem konu // Morgunblaðið. 1994. № Morgunblaðið C – Dadlegt líf - Ferdalög. Bls. C 2.

¹⁴ Elísabet Þorgeirsdóttir. Kirkja fyrir konur...

¹⁵ Jóhann F. Guðmundsson. Fyrirspurn til biskupsins // Morgunblaðið. 1993. № 110. Bls. 53.

¹⁶ Ólafur Skúlason. Svar biskups við fyrirspurnum um „kvennakirkju“ // Morgunblaðið. 1993. № Morgunblaðið B – Sunnudagur (23.05.1993). Bls. B 23.

существованию Женской церкви – непонятно, но очевидно, что он смирился с ее существованием внутри церкви Исландии и не выступал против нее публично.

В то же время на страницах газет встречаются заметки, в которых разные люди выражают свое мнение по поводу теологии женщин и Женской церкви. Так, некая Филиппиа Кристиансдоттир прислала свое мнение по поводу дебатов на радио, в которых участвовала преп. Эйður Эйр, и выразила свое мнение, что Бог может называться как отцом, так и матерью¹⁷. Публично высказался в поддержку Женской церкви и теологии женщин Пьетур Пьетурссон, профессор теологии в Университете Исландии, написавший восторженный отзыв на монографию преп. Эйður Эйр по теологии женщин¹⁸. Он отметил ее монографию как одно из значимых событий в христианской истории XX века, сделавшую важный вклад в теологию. Женская церковь, по мнению Пьетур Пьетурссон, помогает осознать женщинам свою идентичность, а церковь Исландии предоставляет место для этого, и именно поэтому Женская церковь – движение в рамках церкви Исландии. Заметим, что монография преп. Эйður Эйр «Дружба Бога» явилась первой книгой по теологии женщин в Исландии¹⁹ и была издана Женской церковью при поддержке Всемирной Лютеранской Федерации.

Однако тех, кто публично высказывался отрицательно о теологии женщин и Женской церкви, было куда больше. Хейкур Ханнессон, колумнист Víkublaðið, отмечал, что разговор женщин-пасторов о Боге в женском роде – это аномалия, наиболее радикальная попытка прогрессивных женщин отомстить мужчинам²⁰. Очевидно, что он воспринимал теологию женщин как одно из крайних проявлений феминизма. Еще резче в письме высказывался один из читателей, Йоханн Гудмундссон, который был недоволен Женской церковью и удивлялся вседозволенности внутри Государственной церкви и молчанию священников²¹. Он писал и о том, что не все женщины довольны Женской церковью, а Бог никогда не будет матерью, ибо он – отец. Действительно, не все женщины принимали теологию женщин, даже преп. Мария Августсдоттир отмечала, что она далека от теологии женщин и ее Бог – отец²². В критической статье неизвестного автора заявлялось, что женщины-пасторы говорят о том, что Бог – женщина, а, следовательно, утверждают, будто женщины лучше, чем мужчины²³.

Таким образом, вопрос о поле Бога стал своеобразным маркером для определения отношения человека к теологии женщин и Женской церкви. Несмотря на немалое количество критических замечаний в первой половине

---

¹⁷ Filippía Kristjánsdóttir. Heimatílbúin kvenpersónudýrkun // Morgunblaðið. 1993. № 208. Bls. 40.

¹⁸ Pétur Pétursson. Móðir vor, þú sem ert... // Morgunblaðið. 1994. № 263. Bls. 24.

¹⁹ Eddu prentstofu hf. Kvennagubfræði Aubar Eir // Tíminn. 1994. № 202. Bls. 10.

²⁰ Haukur Hannesson. Hun Guð // Víkublaðið. 1994. № 2. Bls. 14.

²¹ Jóhann Guðmundsson. Kvennakirkjan // Morgunblaðið. 1994. № 38. Bls. 40.

²² María Agústsdóttir // Eintak. 1994. № 2. Bls. 14.

²³ OÓ. Upphefð og nesjamennska // Tíminn. 1993. № 174. Bls. 4.

1990-х гг. части женщин-пасторов удалось претворить теорию в практику и создать организацию, благодаря которой стало возможно реализовать идеи теологии женщин. Официальное же церковное руководство никак не препятствовало созданию организации. К 1994 г. в Женской церкви служило 8 женщин-пасторов, хотя далеко не все женщины-пасторы разделяли идеи теологии женщин.

В 1995–1999 гг. в прессе фактически не встречаются публичные высказывания по поводу Женской церкви и женского богословия, а женщинам-пасторам перестают задавать вопрос о поле Бога. Лишь однажды нам встретилась статья, автор которой назвал теологию женщин богохульством²⁴. Женская церковь во второй половине 1990-х гг. продолжала воплощать свои идеи и совершать женские богослужения раз в месяц в разных церквях²⁵. Некоторые полагали, что подобное положение дел способствует разделению полов в церкви Исландии. Это отметил, например, интервьюер в разговоре с преп. Эйður Эйр, констатируя, что отныне мужчины на одной стороне, женщины – на другой²⁶. Она же ответила, что Женская церковь, будучи неотъемлемой частью Государственной церкви, напротив, призвана положить конец этому разделению. Впрочем, наличие женских богослужений действительно наводит на мысль о некотором противопоставлении «мужское – женское», ведь акцент на определенном поле зачастую приводит именно к сравнению и противопоставлению с другим полом. В начале 1999 г. Женской церковью была выпущена книга с избранными текстами из Библии, в которых отражалась тема женщины в христианстве²⁷. Это мероприятие, видимо, должно было способствовать прочтению Библии с женской точки зрения.

В 2000-е гг. Женская церковь начинает проводить свадьбы, крещения и похороны. Например, в 2003 г. одна девушка решила пройти обряд конфирмации именно в Женской церкви²⁸. Женская Церковь по-прежнему проводила женские богослужения в разных церквях страны раз в месяц, и их посещаемость значительно выросла. Кроме того, члены организации стали проводить курсы по теологии женщин, арендовав офис в Рейкьявике для проведения собраний²⁹.

В начале XXI в. преп. Эйður Эйр развивала концепцию положения женщины в христианстве как «дружбы с Богом». Она предпочитала говорить публично в интервью о Боге не как о женщине или мужчине, матери или отце, а как о друге, выводя концепт: «Бог, Вы – друг»³⁰. Эта теория, продвигаемая

²⁴ Ásdís Erlingsdóttir. Kvennasiðfræðin - Eg er: Eg // Morgunblaðið. 1996. № 170. Bls. 37.

²⁵ Gersemar handa konum og körlum // Morgunblaðið. 1999. № Morgunblaðið B – Daglegt líf (20.08.1999). Bls. 8.

²⁶ Vinnum bug á öllu ófremdarástandi með kristinni trú // Helgarpósturinn. 1996. № 40. Bls. 11.

²⁷ Við eigum að sýna bæði umhyggju og vald // Vera. 1998. № 6. Bls. 7.

²⁸ Konur og vinátta Guðs // Morgunblaðið. 2003. № Morgunblaðið C (15.03.1993). Bls. C 36.

²⁹ Sigurbjörg Þrastardóttir. Gleði í ranni kvenna // Morgunblaðið. 2003. № Morgunblaðið B (14.02.1993). Bls. B 2-3.

³⁰ Þórunn Hrefna Sigurjónsdóttir. Ef Guð er karl þá þýðir það að karlar séu guðir // Vera. 2002. № 6. Bls. 42.

преп. Эйður Эйр, воспринималась обществом менее радикальной. Единственная претензия к Женской церкви в это время выразилась в письме некоего Йоханна Гудмундссона, который опасался возможного раскола церкви в результате отделения Женской церкви от церкви Исландии³¹. Он же был недоволен женскими богослужениями, так как на них женщины молятся отдельно, а должны молиться вместе с мужчинами. Однако, сама преп. Эйður Эйр в 2003 г. вновь подтверждала, что Женская церковь не планирует отделяться и является неотъемлемой частью Государственной церкви³².

Таким образом, в 1990-е гг. группа женщин-пасторов, интересующихся теологией женщин, создала внутри церкви Исландии особую организацию – Женскую церковь. Каковы были причины возникновения этой организации? Во-первых, наличие группы женщин-пасторов, имевших возможность совершать богослужения и энергично занимавшихся изучением теологии женщин. Во-вторых, желание этой группы воплотить идеи теологии женщин в богослужебной практике. В-третьих, относительно спокойная реакция Государственной церкви Исландии на подобную инициативу.

Женская церковь проводила и проводит раз в месяц женские богослужения, хотя далеко не все женщины-пасторы состояли в организации, а лишь небольшая их часть под руководством преп. Эйður Эйр. С созданием Женской церкви ярче проявилась неоднозначная реакция общества на теологию женщин, выражавшаяся как в открытых симпатиях к ней, так и в резкой критике. Появление в начале 2000-х гг. концепции «Бог-друг» смягчило отношение к Женской церкви. Важно подчеркнуть, что члены Женской церкви не планировали отделяться от Государственной церкви Исландии. С одной стороны, это было обусловлено дозволением и даже молчаливым одобрением руководства церкви Исландии на подобную деятельность со стороны женщин-пасторов, с другой – финансовыми причинами. Отделившись, Женская церковь была бы отрезана от финансирования, так что она и по сей день остается частью Государственной церкви Исландии.

Список источников

1. Ásdís Erlingsdóttir. Kvennasiðfræðin - Eg er: Eg // Morgunblaðið. 1996. № 170. Bls. 37.
2. Gersemar handa konum og körlum // Morgunblaðið. 1999. № Morgunblaðið B – Daglegt líf (20.08.1999). Bls. 8.
3. Eddu prentstofu hf. Kvennagubfræði Aubar Eir // Tíminn. 1994. № 202. Bls. 10.
4. Elísabet Þorgeirsdóttir. Kirkja fyrir konur - séra Auður Eir Vilhjálmssdóttur svarar spurningum um Kvennakirkjuna // 19. Júní. 1993. № 43(1). Bls. 15.
5. Filippía Kristjánsdóttir. Heimatílbúin kvenpersónudýrkun // Morgunblaðið. 1993. № 208. Bls. 40.
6. Fréttatilkynning. Kvennamessa í Kópavogskirkju // Morgunblaðið. 1993. № 35. Bls. 9.
7. Haukur Hannesson. Hun Guð // Víkublaðið. 1994. № 2. Bls. 14.
8. Jóhann F. Guðmundsson. Fyrirspurn til biskupsins // Morgunblaðið. 1993. № 110. Bls. 53.

³¹ Jóhann F. Guðmundssyn. Hvað er kvennakirkja? // Morgunblaðið. 2000. № 80. Bls. 59.

³² Konur og vinátta Guðs...

9. Jóhann F. Guðmundssyn. Hvað er kvennakirkja? // Morgunblaðið. 2000. N° 80. Bls. 59.
10. Jóhann Guðmundsson. Kvennakirkjan. // Morgunblaðið. 1994. N° 38. Bls. 40.
11. Jóhanna Ingvarsdóttir. Konur mega tala um Guð sem konu // Morgunblaðið. 1994. N° Morgunblaðið C – Dadlegt líf - Ferdalög. Bls. C 2.
12. Jóhanna Ingvarsdóttir. Konur mega tala um Guð sem konu // Morgunblaðið. 1994. N° Morgunblaðið C – Dadlegt líf - Ferdalög. Bls. C 2.
13. Keflavík: Guðsþjónusta í tilemi kvennaáratugar // Morgunblaðið. 1989. N° 78. Bls. 25.
14. Konur og vinátta Guðs // Morgunblaðið. 2003. N° Morgunblaðið C (15.03.1993). Bls. C 36.
15. Kvennakirkjan. // Messa í Kvennakirkjunni // Dagblaðið Vísir. 1993. N° 35. Bls. 33.
16. Kvennamessa // 19. Júní. 1994. N° 44(2). Bls. 30.
17. Laugarneskirkja. Kvennamessa // Morgunblaðið. 1993. N° 60. Bls. 26.
18. María Agústs dóttir // Eintak. 1994. N° 2. Bls. 14.
19. Ms. Faðirinn, sonurinn og heilög önd // Vera. 1989. N° 6. Bls.12.
20. Ólafur Skúlason. Svar biskups við fyrirspurnum um „kvennakirkju“ // Morgunblaðið. 1993. N° Morgunblaðið B – Sunnudagur (23.05.1993). Bls. B 23.
21. OÓ. Upphefð og nesjamennska // Tíminn. 1993. N° 174. Bls. 4.
22. Pétur Pétursson. Móðir vor, þú sem ert... // Morgunblaðið. 1994. N° 263. Bls. 24.
23. Saga Kvennakirkjunnar – stikklað á stóru. URL: <http://www.kvennakirkjan.is/kvennakirkjan/saga-kvennakirkjunnar/>
24. Sigurbjörg Þrastardóttir. Gleði í ranni kvenna // Morgunblaðið. 2003. N° Morgunblaðið B (14.02.1993). Bls. B 2-3.
25. Þórunn Hrefna Sigurjónsdóttir. Ef Guð er karl þá þýðir það að karlar séu guðir // Vera. 2002. N° 6. Bls. 42.
26. Utvarp. Ríkisutvarpið. FM - 92.4 / 93.6 // Morgunblaðið. 1988. N° 137. Bls. 6.
27. Við eigum að sýna bæði umhyggju og vald // Vera. 1998. N° 6. Bls. 7.
28. Vinnum bug á öllu ófremdarástandi með kristinni trú // Helgarpósturinn. 1996. N° 40. Bls. 11.

Региональная диспропорция современной Германии: сравнительный анализ социальных индикаторов ¹

Статья посвящена анализу социальных аспектов региональной диспропорции ФРГ в начале XXI в. Автор обращается к таким социальным индикаторам как: занятость, уровень безработицы, число получающих пособия по безработице и др. Диспаритет старых и новых земель Германии явился результатом перенесения социальных норм ФРГ на Восточную Германию и в первую очередь сказался на рынке труда. Особое внимание в статье уделено мероприятиям по преодолению возникшей диспропорции, в частности, программе «Aufbau Ost» и социальной реформе «Agenda 2010».

Ключевые слова: Германия, региональная диспропорция, социальная политика, социальные индикаторы, рынок труда, занятость.

Региональные диспропорции являются характерной чертой многих государств мира. Причинами являются природные условия, недостаток ресурсов, своеобразие рабочей силы и многое другое. Диспаритет земель современной Федеративной Республики Германии обусловлен особой спецификой. Во-первых, особенностями объединения в 1990 г. В результате на новые земли были перенесены западные правила рыночной экономики, что привело к разорению промышленности на востоке, оттоку населения на запад, сокращению рождаемости. Во-вторых, в 1990-х гг. важнейшей задачей, вставшей перед ФРГ, стала не только внутренняя интеграция, но и включенность в интеграцию европейскую. Правительство Г. Коля сосредоточилось на политических мероприятиях, а обещанные экономические реформы так и не были реализованы в полной мере. В-третьих, свою роль сыграли затраты на объединение, которое обошлось Германии в полтора триллиона немецких марок². Таким образом, начинается экономическая стагнация, происходит закрепление экономического разрыва, проблема которого встала перед следующей, «красно-зелёной» коалицией. По прошествии четверти века после объединения восточные земли так и не смогли преодолеть разрыва по таким показателям как: численность населения, уровень доходов, промышленные предприятия, определяющие уровень благосостояния и пр.

В настоящее время при исследовании социального развития государства используется целый ряд параметров. В зависимости от объекта анализа – уровень благосостояния населения, социальная сплоченность и пр. выбираются разнообразные индикаторы. Например, в Евросоюзе в 2009 г. в основу оценки жизненных стандартов положен «индикатор лишений», т.е. доступ к девяти

---

¹ Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РФФИ 17-01-00190 «Региональная диспропорция современной Германии: сравнительный анализ социальных индикаторов».

² Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В. Б. Белова. М., 2009. С. 402.

видам материальных благ³. Федеральное агентство по гражданскому образованию (Die Bundeszentrale für politische Bildung, bpb) выделяет такие социальные индикаторы: доход и энергопотребление на душу населения, состояние образования и здравоохранения⁴. Другой подход был избран сотрудником фонда имени Ф. Эберта Л. Витте⁵. Он предложил десять социальных индикаторов: доход ВВП на душу населения, здоровая средняя продолжительность жизни, грамотность населения, количество осужденных взрослых и др. Одним из них является «уровень бедности» в расчёте на всё население, т.е. количество получающих менее 60 % от среднего дохода по стране.

При исследовании региональной диспропорции Германии в социально-экономической сфере возможно обратиться к социальным индикаторам, т.е. показателям позволяющим измерить благосостояние общества в целом (занятость, уровень безработицы, среднемесячный доход, число получающих пособия по безработице и пр.). В совокупности они дают наиболее полную картину диспаритета так называемых старых и новых земель. Источниками для анализа в данном исследовании выступают отчеты Федерального агентства по труду (Bundesagentur für Arbeit), Федерального министерства финансов (Bundesministerium der Finanzen), материалы Zensus 2011 (первой переписи населения объединенной ФРГ), данные Федерального ведомства статистики (Statistisches Bundesamt) и др.

Одной из задач объединения Германии стало перенесение социальных норм на восточные земли. В мае 1990 г. был подписан Государственный договор о валютном, экономическом и социальном союзе между ФРГ и ГДР (Vertrag über die Schaffung einer Währungs-, Wirtschafts- und Sozialunion zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik (Staatsvertrag) vom 18. Mai 1990⁶). Согласно Главе IV ГДР вводила западногерманские правила, касающиеся системы социального обеспечения: страхования по безработице, социальной помощи, медицинского и пенсионного страхования, охраны здоровья и пр. Целью являлось соответствие организационных структур социального обеспечения по образцу ФРГ.

Первые годы единства правительство Г. Коля в значительной мере было ориентировано на политические мероприятия связанные с евроинтеграцией, но нельзя не отметить серьёзных усилий по поддержанию процесса экономического и социального выравнивания. Пакт солидарности (Solidarpakt

---

³ Measuring material deprivation in the EU Indicators for the whole population and child-specific indicators. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012. С. 13.

⁴ Soziale Indikatoren. URL: <http://www.bpb.de/internationales/weltweit/megastaedte/64756/soziale-indikatoren> (дата обращения: 27.08.2017).

⁵ Социальная Европа в XXI веке / Под ред. М. В. Каргаловой. М., 2011. С. 209.

⁶ Vertrag über die Schaffung einer Währungs-, Wirtschafts- und Sozialunion zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik (Staatsvertrag) vom 18. Mai 1990. URL: <http://www.kas.de/wf/de/71.4517/> (дата обращения: 26.08.2017).

Г), согласованный федеральным правительством в марте 1993 г., предполагал создание фонда Германского единства, который с 1995 г. выделял на восток 160,7 млрд. немецких марок. Одной из основополагающих задач становится выравнивание жизненных стандартов в новых землях до уровня Западной Германии. Так появляется план восстановления под общим названием «Aufbau Ost», его задачей стало создание возможностей для самоподдерживающегося экономического роста, снижения зависимости от трансфертных платежей, сокращения растущего уровня безработицы и остановки массового исхода на Запад.

Одной из существенных проблем в рамках сложившейся диспропорции явилась диспропорция занятости в землях. В первые годы после объединения она была обусловлена ликвидацией государственных предприятий на востоке. Усугубила ситуацию приватизация, проведенная скоротечно и нередко с нарушениями. Во второй половине 1990-х гг. социально-экономический кризис в стране принял заметный размах, к 1998 г. безработица выросла в Восточной Германии до 1 млн. 529 тыс. 095 человек. Для сравнения в 1991 г. она составляла 912 тыс. 838 человек, в 1995 г. – 1 млн. 047 тыс. 015 человек⁷.

Существенную роль в преодолении диспаритета по показателю «уровень безработицы» сыграла комплексная реформа «Agenda 2010». Если в 2003 г. средний уровень безработицы в ФРГ составлял 4 млн. 377 тыс. человек, в 2005 г. он достиг пика (3 млн. 246 тыс. в Западной и 1 млн. 614 тыс. в Восточной Германии), то спустя 10 лет в 2013 г. она насчитывала 2 млн. 080 тыс. на западе и 869 тыс. на востоке⁸. С 2005 г. можно отметить стабильное снижение уровня безработицы, как в старых, так и в новых землях. В целом, падение безработицы свидетельствовало об улучшении уровня занятости населения и отражало состояние экономики в целом, но эти позитивные сдвиги имели обратную сторону: сокращение безработицы шло преимущественно за счет трудоустройства в низкооплачиваемых сферах, а также на производстве с почасовой оплатой. Например, число временных работников возросло за последние шесть лет с 200.000 до 800.000 человек и их заработная плата значительно меньше, чем у штатных сотрудников⁹.

Снижение уровня безработицы не ликвидировало региональный разрыв. Для сравнения: в 2011 г. уровень безработицы в Северном Рейн-Вестфалии составлял 8,6%, в Баварии – 4,8%, Баден-Вюртемберге – 4,7%. На востоке в этом же году безработица составляла в Саксонии – 12,3%, Берлине – 13,9%, Саксонии-Анхальт – 13,0%. К 2015 г. снижение произошло по всей Германии, но при сопоставлении уровень на востоке сохраняется заметно более высокий:

---

⁷ Amtliche Nachrichten der Bundesagentur für Arbeit. Arbeitsmarkt 2015. Bundesagentur für Arbeit. Nürnberg. 2016. S. 93.

⁸ Ibid.

⁹ Der Arbeitsmarkt in Deutschland. Arbeitsmarktberichterstattung - Januar 2013. URL: <http://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Statistik/Arbeitsmarktberichte/Berichte-Broschueren/Arbeitsmarkt-Nav.html> (дата обращения: 14.08.2017).

Северный Рейн-Вестфалия – 7,7%, Бавария - 3,5%, Баден-Вюртемберг – 3,8% и Саксония – 7,5%, Берлин – 9,8%, Саксония-Анхальт – 9,6%¹⁰.

В самом начале процесса объединения было заявлено выравнивание уровня благосостояния населения. Одной из самых завышенных целей стало повышение заработной платы до уровня Западной Германии. В итоге переход новых земель на западногерманскую марку и новые правила тарифного регулирования в оплате труда привели к диспропорции в доходах. Уровень заработной платы оказался оторван от уровня производительности труда. Реальные издержки на оплату труда оказались выше западногерманских. В 1991 г. они оставили 140%¹¹. Одним из последствий объединения стало возрастание числа низкооплачиваемых работников на рынке труда в Западной Германии, тогда как в Восточной Германии их количество стало сокращаться.

Несмотря на то, что на рубеже XX – XXI в. Германия демонстрировала систематический рост средней заработной платы в год, доходы жителей Восточной Германии заметно отставали. Неравенство наблюдалось как в региональном плане, так и структурном. Значительные потери понесли представители нижних профессиональных классов. Социально-экономическое исследование Das Sozio-ökonomische Panel (SOEP), проводимое в ФРГ среди более 12 000 частных домохозяйств, показало заметный разрыв в уровне доходов населения старых и новых земель в 1990-х – начале 2000-х г. Так за период 1990–1994 гг. средний трудовой доход в месяц (в пересчете на евро) в западногерманских землях составлял 1 894, в восточногерманских – 1 025. Для сравнения в 2005–2009 гг. он составлял: 2 482 на западе и 1 907 на востоке¹².

Безусловный рост заработной платы, не ликвидировал региональный разрыв, сохраняющийся в почасовой оплате. До полной реализации коалиционного договора 2013 г. на западе она составляла 9,54 евро, тогда как на востоке 7,04 евро¹³. Коалиционный договор ХДС/ХСС–СДПГ 2013 г. «Deutschlands Zukunft gestalten» (Создадим будущее Германии)¹⁴ внес коррективы в этот вопрос. Соглашение между партиями предусматривало

---

¹⁰Bundesrepublik Deutschland (Ost/West). URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Statistik/Statistik-nach-Regionen/Politische-Gebietsstruktur/Ost-West-Nav.html> (дата обращения: 14.08.2017).

¹¹Максимычев И. В. ФРГ в современном мире // Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В. Б. Белова. М., 2009. С. 81.

¹²Krause P., Goebel J., Kroh M., Wagner G. 20 Jahre Wiedervereinigung: Wie weit Ost- und Westdeutschland zusammen gerücktsind. URL: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.363221.de/10-44-1.pdf (дата обращения: 05.08.2017).

¹³Arm trotz Arbeit: Aufstocker sind wesentlicher Teil des Hartz IV-Systems. URL: <http://www.dgb.de/themen/cobc07bd9e-2f2c-11e2-a3ae-00188b4dc422> (дата обращения: 06.04.2017).

¹⁴Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode. URL: <http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf> (дата обращения: 16.08.2017).

введение минимального размера оплаты труда в час на территории всей Германии в размере 8,50 евро с января 2015 г. В переходный период до 2017 г. профсоюзы и работодатели получали право заключать тарифные договоры со ставками менее 8,50 евро. Таким образом, несмотря на сохраняющийся региональный диспаритет заметен рост и выравнивание уровня доходов населения ФРГ. Однако во всех указанных случаях речь идет, прежде всего, о трудоспособном населении средней возрастной категории.

В настоящее время особое опасение вызывает не столько невысокий уровень доходов на востоке ФРГ, сколько увеличение доли людей, оказывающихся в зоне риска. По заключению Института немецкой экономики в Кельне, число людей за чертой уровня бедности в целом по стране выросло с 2005 г. по 2013 г. с 11% до 14,2%, составив 15,5% против 14,7 %¹⁵. В 2015 г. среди земель «лидируют» Берлин (22,4%), Саксония-Анхальт (20,1%), Саксония (18,6%), Мекленбург-Передняя Померания (21,7%). Для сравнения: в Баварии – 11,6%, Северном Рейн-Вестфалии – 17,5%, Баден-Вюртемберге – 11,8%. В тоже время первое место принадлежит Бремену с 24,8%¹⁶. Причины данной диспропорции коренятся в тех же пределах – недостаточное число рабочих мест и бедность земель. Наиболее уязвимой категорией населения становятся пенсионеры, одинокие родители и их дети, безработные, люди с ограниченными возможностями. В перспективе в группу риска могут оказаться беженцы, которые попадают в статистику, покинув центры временного пребывания.

Региональная диспропорция современной Германии имеет относительный характер. Федеральное правительство, реализуя на протяжении двух десятилетий экономический план выравнивания Восток-Запад в рамках программы «Aufbau Ost», смогло добиться существенных результатов, серьёзные усилия сосредоточены на снижении рисков в будущем. Экономический подъем в новых землях сулит в перспективе все более заметное сближение земель и благосостояния населения. Главный вызов воссоединения – подтянуть экономику и уровень жизни Восточной Германии до западных стандартов – постепенно решается. Ежегодные отчеты, содержащие сведения о состоянии Восточной Германии, публикуемые федеральным правительством, указывают, что восточногерманская экономика становится всё более конкурентоспособной на международном уровне и доля промышленности в валовой добавленной стоимости в настоящее время выше, чем в новых странах-членах Европейского Союза. Восток Германии показывает рост индустриального развития и вклада в экспортные показатели ФРГ, а данные ВВП на душу населения почти достигли средних по Евросоюзу. Но нельзя отрицать, что проживание в Восточной Германии до некоторой степени способствует ухудшению материального положения в настоящем и будущем.

---

¹⁵ Sehr viele Ältere haben Vermögen. URL: <https://www.iwd.de/artikel/sehr-viele-aeltere-haben-vermoegen-224803/> (дата обращения: 24.08.2017).

¹⁶ Armer Osten, arme Großstädte. URL: <https://de.statista.com/infografik/8305/armut-in-deutschland/> (дата обращения: 16.08.2017).

Список источников и литературы

1. Amtliche Nachrichten der Bundesagentur für Arbeit. Arbeitsmarkt 2015. Bundesagentur für Arbeit. Nürnberg. 2016.
2. Arm trotz Arbeit: Aufstocker sind wesentlicher Teil des Hartz IV-Systems. URL: <http://www.dgb.de/themen/cobc07bd9e-2f2c-11e2-a3ae-00188b4dc422> (дата обращения: 06.08.2017).
3. Armer Osten, arme Großstädte. URL: <https://de.statista.com/infografik/8305/armut-in-deutschland/> (дата обращения: 16.08.2017).
4. Bundesrepublik Deutschland (Ost/West). URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Statistik/Statistik-nach-Regionen/Politische-Gebietsstruktur/Ost-West-Nav.html> (дата обращения: 14.08.2017).
5. Der Arbeitsmarkt in Deutschland. Arbeitsmarktberichterstattung - Januar 2013. URL: <http://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Statistik/Arbeitsmarktberichte/Berichte-Broschueren/Arbeitsmarkt-Nav.html> (дата обращения: 14.08.2017).
6. Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode. URL: <http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf> (дата обращения: 16.08.2017).
7. Measuring material deprivation in the EU Indicators for the whole population and child-specific indicators. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012.
8. Soziale Indikatoren. URL: <http://www.bpb.de/internationales/weltweit/megastaedte/64756/soziale-indikatoren> (дата обращения: 27.07.2017).
9. Vertrag über die Schaffung einer Währungs-, Wirtschafts- und Sozialunion zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik (Staatsvertrag) vom 18. Mai 1990. URL: <http://www.kas.de/wf/de/71.4517/> (дата обращения: 26.08.2017).
10. Krause P., Goebel J., Kroh M., Wagner G. 20 Jahre Wiedervereinigung: Wie weit Ost- und Westdeutschland zusammen gerückt sind. URL: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.363221.de/10-44-1.pdf (дата обращения: 05.08.2017).
11. Sehr viele Ältere haben Vermögen. URL: <https://www.iwd.de/artikel/sehr-viele-aeltere-haben-vermoegen-224803/> (дата обращения: 24.08.2017).
12. Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В. Б. Белова. М., 2009.
13. Максимычев И. В. ФРГ в современном мире // Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В. Б. Белова. М., 2009.
14. Социальная Европа в XXI веке / Под ред. М. В. Каргаловой. М., 2011.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрова Ольга Игоревна – ассистент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Антонова Лидия Владимировна – аспирант кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Богданова Анастасия Алексеевна – магистрант кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Васильева Анна Юрьевна – магистрант кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Земляничин Владимир Александрович – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Коровникова Анна Сергеевна – магистрант кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Кудрявцева Татьяна Владимировна – д.и.н., профессор, зав. кафедрой всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Маслобойщикова Анна Андреевна – магистрант кафедры всеобщей истории РГПУ им. Герцена

Михеев Дмитрий Владимирович – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета

Позняк Ольга Сергеевна – аспирантка кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Райкова Вера Алексеевна – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Тарнопольский Евгений Викторович – магистрант II курса ОЗО факультета истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена, направление «История», магистерская программа «Всеобщая история»

Хрусталева Вячеслав Константинович – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Хомков Дмитрий Станиславович – студент III курса РГПУ им. А.И. Герцена, направление «Педагогическое образование», профиль: «Историческое образование»

Хришкевич Татьяна Георгиевна – к.и.н., доцент, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета

Шарнина Ариадна Борисовна – к.и.н., доцент, доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

Щеголихина Светлана Николаевна – к.и.н., доцент, доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Кудрявцева Т.В.</i> От составителя.....	3
<i>Александрова О.И.</i> Особенности устройства афинских клерухий в IV в. до н. э.....	7
<i>Кудрявцева Т.В.</i> К вопросу об оценке афинской демократии греческими ораторами и памфлетистами в конце V – IV вв. до н.э.	14
<i>Хрусталёв В.К.</i> Некоторые замечания по поводу Помпеевых законов <i>de vi</i> и <i>de ambitu</i> (52 г. до н.э.).....	21
<i>Шарнина А.Б.</i> <i>Et ego in Arcadia</i> : Аркадия – реальность и миф.....	31
<i>Богданова А.А.</i> Становление проблематики средневековых ирландских текстов о плаваниях (др.-ирл. <i>Immrama</i>) в англоязычных изданиях и переводах.....	42
<i>Земляницин В.А., Тарнопольский Е.В.</i> Роль артиллерии в военных кампаниях Генриха V во Франции	50
<i>Михеев Д.В.</i> Подготовка кругосветной экспедиции Дрейка в условиях обострения англо-испанских противоречий во второй половине 1570-х гг.	55
<i>Коровникова А.С.</i> К вопросу об основании Клуба Реформ в Великобритании (30-е гг. XIX в.).....	62
<i>Маслобойщикова А.А.</i> Экспозиции русского искусства на ежегодных международных выставках в Лондоне 1871–1874 гг.	70
<i>Антонова Л.В.</i> Курс на консолидацию Британской империи в последней трети XIX в.: к вопросу об основании Имперского института	78
<i>Васильева А.Ю.</i> «A COOK'S TICKET BRINGS THE WORLD TO YOU»: фирма «Томас Кук и сын» — пионер индустрии туризма викторианской эпохи	89
<i>Щеголихина С.Н.</i> Гражданский аспект подготовки к мировой войне: американские офицерские тренировочные лагеря (1916–1919 гг.)	99
<i>Хомков Д.С.</i> Участники антигитлеровского заговора 1944 г. в воспоминаниях Г.Б. Гизевиуса	106
<i>Позняк О.С.</i> Женская церковь в Исландии на рубеже XX – XXI вв.	112
<i>Хришкевич Т.Г.</i> Региональная диспропорция современной Германии: сравнительный анализ социальных индикаторов	119
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	125
ОГЛАВЛЕНИЕ.....	126

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Кафедра всеобщей истории
Факультет истории и социальных наук
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2017

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
Выпуск 2

Сборник научных трудов

Компьютерная верстка и оригинал-макет:
Александрова О.И.

Подписано в печать
Формат издания 60x84 ¹/₁₆ Тираж – 50 экз.
Отпечатано